

А К А Д Е М И Я   Н А У К   С С С Р
И Н С Т И Т У Т   И С Т О Р И И
И   И Н С Т И Т У Т   И С Т О Р И И   М А Т Е Р И А Л Ь Н О Й   К У Л Ь Т У Р Ы

ПРИЧЕРНОМОРЬЕ В АНТИЧНУЮ ЭПОХУ

под редакцией
проф. В. Н. ДЬЯКОВА

Выпуск 8

И. Т. КРУГЛИКОВА

ДАКИЯ
В ЭПОХУ РИМСКОЙ
ОККУПАЦИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1955

ВВЕДЕНИЕ

Обширная территория, простиравшаяся между Карпатскими горами и р. Дунаем и ограниченная с запада р. Тиссой, а с востока р. Прут, во II--III вв. н. э. входила в состав Римской империи под названием «Провинция Дакия».

К концу I в. н. э. развитие производительных сил и социальная дифференциация у населявших эту территорию гето-дакийских племен достигли столь высокого уровня, что появились все предпосылки для возникновения государства. Поэтому Децебал, вождь одного из дакийских племен, отличавшийся военным и организаторским талантом, сумел подчинить остальные племена и создать крупное объединение с централизованной властью. Однако вожди и родоплеменная знать остальных дакийских племен, составлявшие привилегированное аристократическое сословие, недовольные усилением парской власти Децебала, искали опоры у Римского государства, которое использовало эти социальные противоречия даков в своих завоевательных целях.

Возникновение у самых границ Римской империи крупного государственного объединения, которое, принимая римских перебежчиков, давало приют всем недовольным римской политикой, а также постоянная угроза прямых нападений воинственного соседа, не могли не заставить римлян направить свой удар за Дунай и, присоединив к своим владениям богатые золотом и другими ископаемыми плодородные земли Дакии, расширить территорию империи и избавиться от постоянной военной опасности на Дунае. Немаловажной причиной дакийских войн было стремление римских рабовладельцев получить после победы над даками новых рабов, так как в начале II в. в Римской империи еще господствовал рабовладельческий способ производства, требовавший постоянного притока извне новой рабочей силы.

Но римлянам не легко было подчинить свободолюбивый дакийский народ. Даки ожесточенно сопротивлялись римскому завоеванию и война была длительной и жестокой.

Вместе с даками против римлян сражались конные отряды сарматских племен, бывших в это время ближайшими соседями даков.

Победителем из этой борьбы вышло римское централизованное рабовладельческое государство, располагавшее испытанной в боях, хорошо обученной, дисциплинированной, снабженной осадными машинами армией. Даки же, социально-экономический уровень развития которых был значительно ниже, чем у римлян, а внутреннее единство общества, как уже указывалось, подрывалось проримски настроенной частью аристократии, потерпели поражение. Ополчения даков и их союзников были рассеяны, значительная часть жителей истреблена; некоторые из населявших Дакию племен покинули страну, переселившись за Карпаты, а завоеванная римлянами территория под именем новой провинции Дакии вошла в состав империи.

Однако покорение Дакии не привело к спокойствию на дунайской границе. Часть дакийских племен, живших в Карпатских горах и далее к северу, продолжала оставаться свободной и тревожила своими нападениями новую провинцию. Другие, соседние с Дакией непокоренные племена тоже были готовы при всяком удобном случае нарушить границу и пограбить жителей провинции. Да и уцелевшее внутри Дакии местное население поднимало восстания и доставляло много беспокойства римлянам, которые ввиду всего этого принуждены были постоянно держать здесь большие военные силы.

Таким образом, римское владычество в Дакии не было полным и носило своеобразный характер. Дакия была последней из завоеванных римлянами областей; она вошла в состав империи в то время, когда общая линия политики римского правительства в отношении провинций сильно изменилась. Провинциальные восстания I в., внутренняя борьба в среде правящей верхушки, попытки императорской власти расширить свою социальную базу, — все это заставляло Рим избирать новые пути эксплуатации провинций. Отсюда и происходили многие особенности организации Дакии, как провинции: например, большая роль мелкого землевладения в сельском хозяйстве и наемной рабочей силы в рудниках, усиленная колонизация Дакии путем поселения солдат-ветеранов, значительный удельный вес военных элементов в городском самоуправлении. Римское господство глубоко затронуло экономическую жизнь страны и имело большое значение для всей последующей истории ее населения.

Уже во второй половине III в., когда Римская империя, потрясенная глубоким внутренним кризисом, не могла больше выделять необходимых для обороны границ вооруженных сил и не была в состоянии противостоять нажиму воинственных на-

родов, напиравших на империю с северо-востока, она эвакуировала Дакию, выведя войска и пожелавшее уйти население на правый берег Дуная. С этого времени Дакия являлась основным плацдармом для действий варварских объединений, опрокинувших в конце-концов Римскую империю. Таким образом, Дакия оказалась наиболее слабым звеном в длинной цепи районов римской пограничной обороны.

Однако «варвары» не смогли бы добиться такого успеха без помощи комплекса сил, действовавших изнутри Римского государства. Ведь вся политика римских императоров, вводивших римские рабовладельческие порядки во вновь образованных провинциях и основывавших свое могущество на беспощадной эксплуатации населения этой территории, заставляла местное население римских провинций видеть в «варварах» своих освободителей¹. Поэтому нахлынувшим на границы Римской империи свободным народам внутри государства помогали восстания рабов против рабовладельцев, восстания провинций против Рима — помогало то состояние Римского государства в III в., которое с полным правом можно определить как общий кризис рабовладельческой системы.

История Дакии представляет большой интерес как для исследователя, изучающего историю Римской империи, так и для историка, занимающегося «варварской» периферией римского мира. У советского историка интерес к изучению истории Дакии повышается потому, что территория этой крайней северо-восточной части Римской империи непосредственно примыкала к юго-западным областям нашей Родины. Восточные соседи даков имели с ними тесные связи. Они объединялись с даками для сопротивления римским войскам, стремившимся расширить римское господство на восток; вместе с даками они часто переходили в наступление, вторгались в пределы Римской империи и постоянно тревожили границы Римского государства. Проникавшие с востока вглубь провинции Дакии племена не могли не оказывать влияния на развитие культуры ее населения.

С другой стороны, когда Дакия была превращена в римскую провинцию, поселившиеся там римские купцы стали распространять свои товары на восток. Многочисленные клады римских монет и изделия римских (возможно, и дакийских) ремесленников, которые находят на территории нашей страны, в значительной части, можно думать, поступили именно из Дакии и через нее.

Литература, посвященная истории Дакии, достаточно обширна. Все общие труды по истории Римской империи в какой-то

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. 1, стр. 125.

мере затрагивают историю завоевания Дакии Траяном и превращение ее в римскую провинцию. Но уже в силу общего характера этих работ Дакии уделено в них очень незначительное место, и очень узок круг затрагиваемых в них вопросов. Отдельные проблемы истории Дакии, связанные с ее социально-экономическим развитием, римским завоеванием, административным управлением, чеканкой монет, культами и т. д. освещались в специальных работах многих западноевропейских ученых: Ростовцева¹, Дэвиса², Патча³, Марквардта⁴, Пика⁵, Вашид⁶, Джонса⁷, Керени⁸, Штейна⁹, Юнга¹⁰ и многих других.

Поскольку территория Дакии явилась основной частью румынского государства, ее история вызывала наибольший интерес у румынских историков. История Дакии в доримскую и римскую эпохи освещалась как в общих трудах по истории Румынии¹¹, так и в специальных работах¹² и в многочисленных статьях, помещенных в румынских и др. периодических изданиях и сборниках¹³. Следует отметить, что в румынской буржуазной, так же как и в западноевропейской историографии о Дакии, имеется ряд неправильных тенденций в освещении исторических фактов. Особенно ярко это проявляется в стремлении либо преувеличить роль римских колонистов и их влияния на культуру Дакии, оставляя без всякого внимания творческий

¹ M. Rostovtzeff. *The Social and Economic History of Roman Empire*. Oxford, 1926.

² O. Davies. *Roman mines in Europe*. Oxford, 1935.

³ C. Patsch. *Der Kampf um den Donauraum unter Domitian und Trajan*. Wien—Leipzig, 1937.

⁴ I. Marquardt. *Römische Staatsverwaltung*. Leipzig, 1881, т. I—II.

⁵ B. Picck. *Die antiken Münzen von Dacien und Moesien*. Berlin, 1898. T. I.

⁶ V. Vaschide. *Histoire de la conquête romaine de la Dacie et des corps d'armée, qui y ont pris part*. Paris, 1903.

⁷ Weber Jones. *The cults of Dacia*. California, 1929.

⁸ A. Kerényi. *Die Personennamen von Dazien*. Diss. Pannonica. Ser. 1, вып. 9. Budapest, 1941.

⁹ A. Stein. *Die Reichsbeamten von Dazien*. Budapest, 1944.

¹⁰ J. Jung. *Römer und Romanen in den Donauländern*. Innsbruck, 1877.

¹¹ Например, N. Iorga. *Histoire des Roumains et de la romanité orientale*. Bucarest, 1937; *Istoria României*, под ред. M. Roller, București, 1948.

¹² Среди них наиболее важные (из работ, опубликованных до 1949 г.): V. Pârvan. *Dacia an outline of the early civilizations of the carpatho-danubian countries*. Cambridge, 1928; Его же: *Getica, Academia Română, Memoriile secțiunii istorice*, серия III, т. III, București, 1926; A. D. Xenopol. *Istoria Românilor din Dacia Traiană*. București, 1912; C. Daicoviciu. *La Transylvanie dans l'antiquité*. Bucarest, 1945.

¹³ Наиболее важные издания (не включая начавшие выходить после 1949 г.): «Dacia»; AISC; *Dolgozatok*; «Ephemeris Dacoromana: Annuario della Scuola Romana di Roma», Rome—Bucarest; «Analele Academiei Române, memoriile secțiunii istorice», București. Библиографический указатель важнейших работ по истории Дакии, опубликованных до 1938 г., см. у R. Vulpe. *L'activité archéologique en Roumanie* в книге «L'archéologie en Roumanie», Bucarest, 1938.

вклад местного населения, либо упростить картину, рассматривая румын как прямых потомков фракийцев, не учитывая сложности процесса этногенеза и роли многих других народов, населявших территорию Дакии в римское и после-римское время.

Известный румынский ученый Пырван¹, один из представителей течения «пандаизма», преувеличивая историческую роль даков, извращает исторический процесс, рассматривая даков I в. н. э. как высококультурную народность с сильным государством и прочно сложившимися традициями. В своем стремлении выделить даков Пырван приписывает значение и уровень развития другим дунайским народам. Он считает, что эти последние были дики, лишены этнического единства и потому оказались неспособными сопротивляться римлянам, тогда как уцелевшие после ожесточенных боев даки, не желая подчиниться римскому господству, покинули свою страну.

Согласно этой теории, римляне захватили обезлюдившую территорию и поэтому им пришлось заново заселять ее колонистами, а из страха перед поселившимися в горах даками римляне превратили новую провинцию в военный лагерь.

Подчеркивание военного характера римского господства в Дакии особенно ярко сказалось на работах Кристеску² и Вашид³. Первый прямо называет Дакию заслоном Западной римской империи от восточного варварства, считая при этом, что роль спасителя западной цивилизации сохранилась за Румынией вплоть до XX в. Автор данной теории не исходит из исторических фактов, а подчиняет их своей предвзятой буржуазно-националистической концепции.

Эту реакционную теорию широко использовал в своих политических целях буржуазный венгерский историк Альфёльди, который стремился доказать полное отсутствие исконных обитателей в римской провинции Дакии, чье население послужило основой для создания румынской народности; он считал, что римляне еще в I в. н. э. переселили даков на правый берег Дуная, а оставшееся население погибло в войне с Траяном. Территорию Дакии он населил другими племенами и, в противоположность Пырвану, сильно записил уровень развития даков. Эта теория была нужна ему для того, чтобы принизить румынский народ, лишить его древней истории и доказать, что он не имеет исконного права на занимаемую им территорию.

¹ V. Pârvan. Dacia an outline of the early civilizations of the carpatho-danubian countries.

² V. Cristescu. Istoria militară a Daciei romane. București, 1937. С данной работой мы ознакомились по рецензии, опубликованной в «Dacia», т. VII—VIII, стр. 463.

³ V. Vaschide. Указ. соч.

Точка зрения Альфёльди нашла свое отражение в работах других венгерских историков: Керени¹, Штейна² и др., которые, исследуя дакийские надписи, неправильно их толковали и делали тенденциозные выводы, долженствовавшие подтвердить эту предвзятую теорию.

Для другой группы румынских историков, к которой принадлежат Ксенопол³, Йорга⁴, Дайковичиу⁵ и др., характерен более реальный взгляд на римское завоевание. Они признают и гибель большого количества даков, оказавших ожесточенное сопротивление римским войскам, и уход части даков из завоеванной римлянами провинции, но наряду с этим приводят доказательства сохранения значительной части дакийского населения на его исконной территории. Йорга считает, что дакийское общество состояло из крестьян однородного типа и называет этот строй «крестьянской демократией». По мнению Йорга, у даков отсутствовал сколько-нибудь значительный слой аристократии, и поэтому не было силы, способной организовать сопротивление римским завоевателям, как это было, например, в Галлии. Этим же он объясняет и отсутствие указаний на роль даков в провинциальной жизни. Даки и после римского завоевания оставались, по его мнению, крестьянами и не играли заметной роли в жизни провинции. Подобный взгляд на дакийское общество, как на общество равных земледельцев, противоречит данным литературных и археологических источников, которые свидетельствуют о глубоко зашедшей социальной дифференциации у даков I в. н. э.

Ксенопол концентрирует свое внимание на вопросах романизации даков, оставляя в стороне проблемы социального развития, подчеркивает «добровольную» ассимиляцию даков римлянам, не замечает сопротивления, которое оказывало местное население римской администрации и вводимым римлянами порядкам.

Известный современный румынский историк Дайковичиу, написавший много ценных работ по истории Дакии, также испытал на себе влияние буржуазно-националистических теорий. В своей последней статье «Антинаучные позиции буржуазной румынской историографии относительно даков»⁶ он сам отмечает ряд неправильных положений в своих прежних работах, написанных еще при буржуазно-помещичьем режиме. Дайко-

¹ A. Kerényi. Указ. соч.

² A. Stein. Указ. соч.

³ A. D. Xenopol. Histoire des Romains de la Dacie Trajan. Paris, 1896.

⁴ N. Iorga. Указ. соч. Т. I, II.

⁵ C. Daicoviciu. Указ. соч.

⁶ «Studii și referate privind istoria României», ч. I, București, 1954, стр. 159 сл.

вичиу, так же как Пырван, придаст слишком большое значение различным влияниям на историю даков, особенно кельтскому, что не оправдывается, как он и сам теперь это признает, историческими и археологическими материалами. В оценке социально-экономической истории Дакии II—III вв. Дайковичиу, находясь, повидимому, под влиянием реакционной концепции Ростовцева, модернизирует расстановку классовых сил и находит там два крупных класса: буржуазию и пролетариат.

Очень противоречивы взгляды историков по целому ряду вопросов, связанных с историей даков. Так, например, на происхождение даков по-разному смотрели Пырван, Ксесопол, Точилеску, Дайковичиу и др. Пырван считал даков индоевропейцами северного склада ума и отличал их от фракийцев, другие же гетов и даков считали фракийскими племенами. Историки различно оценивали уровень социального развития, достигнутого даками ко времени римского завоевания, характер римского завоевания, степень романизации и т. д.

Современная румынская историография сделала значительный шаг вперед в изучении истории Дакии и населявших ее племен. Создана в 1948 г. Академия Румынской Народной республики, в состав которой входит Институт истории и философии со специальным сектором древней истории и его периферическим органом «Труды и исследования по древней истории»¹, способствовало объединению румынских историков и археологов и помогло по-новому поставить изучение древней истории Румынии. Последние работы² румынских историков, изучающих древнюю историю своей страны, свидетельствуют о том, что они успешно овладевают теорией марксизма-ленинизма: их попытки применить марксистско-ленинский метод исследования дали хорошие результаты. Большой размах археологических исследований, проводящихся Академией Румынской Народной республики, позволил получить ряд новых ценных доказательств высокого развития и своеобразия культуры местных племен в конце I тыс. до н. э. и в первые века н. э. Вновь открытые материалы помогли исследователям правильно подойти к разрешению некоторых важнейших вопросов древней истории Румынии.

Историки и археологи Румынской Народной республики направляют свое внимание на изучение культуры гето-дакийских племен и их роли в сложении дакийской народности, явившейся основным ядром возникшей в более позднее время

¹ SCIV, 1950, 1951, 1952, 1953, 1954.

² «Studii și referate...», ч. I, București, 1954, и монография С. Daicoviciu. Cetatea dacică de la Piatra Roșie, București, 1954.

румынской нации¹. По-новому ставятся вопросы, связанные с социальными отношениями в Дакии. Иначе рассматриваются взаимоотношения даков и римлян и роль римской культуры в истории Дакии². Однако решение многих важнейших проблем истории Дакии еще не нашло достаточного отражения в румынской печати, и буржуазно-националистические концепции, неправильно освещавшие историю Дакии, еще не подверглись достаточно суровой критике. Поэтому можно приветствовать статью Дайковичу «Антинаучные позиции буржуазной румынской историографии относительно даков», в которой подвергнуты критике ошибочные положения Шьрвана, Йорга, Андриессеку и др., показаны исторические и социальные причины появления буржуазно-националистических концепций в румынской историографии конца XIX—первой половины XX в. Дайковичу рассматривает в этой статье ряд узловых вопросов истории даков и выявляет антинаучные взгляды отдельных историков по вопросам родства даков с фракийцами, уровня социального развития даков ко времени римского завоевания, роли греческого, кельтского и других «влияний» на развитие даков, взаимоотношений даков с римлянами и т. д.

Перед современными исследователями стоит задача — всесторонне осветить историю развития в древней Дакии производительных сил и характер производственных отношений у даков до римского завоевания и в период его. Необходимо вскрыть всю сложность римской политики в Дакии после ее завоевания Римом, выявить социально-экономические корни этой политики, роль местного населения, характер и этапы его борьбы против римских завоевателей, участие даков в той первой волне «варварских» завоеваний, которая заставила Римское государство дрогнуть и отступить.

В русской историографии, как дореволюционной, так и советской, не было работ, специально посвященных истории Дакии. В общих трудах по истории Римской империи о Дакии гово-

---

¹ M. M a c g e a. Procesul separării oraşului de sat la Daci. «Studii şi referate...» 1954, стр. 119 сл.; G. Ş t e f a n. Contribuţii arheologice la cunoaşterea Dacilor din Dobrogea de Nord; Там же, стр. 29; D. P o p e s c u. Exploatarea şi prelucrarea metalelor în Transilvania până la cucerirea romană. SCIV, 1951, 2, стр. 27 сл.; C. D a i c o v i c i u şi A. F e r e n c z i. Aşezările dacice din Munţii Orăştiei. Bucureşti, 1951; C. D a i c o v i c i u. Cetatea dacică de la Piatra Roşie, Bucureşti, 1954.

² D. B e r c i u. Lupta băştinaşilor din Dacia împotriva contropitorilor romani. SCIV, 1951, 2, стр. 73 сл.; F. H o r o v i t z. Situaţia precară a stăpânirii romane în Dacia. Там же, стр. 97 сл.; N. G o s t a r. Vamile dacici. Там же, стр. 165 сл.; D. T u d o r. Despre sclavaj în Dacia inferioară, SCIV, 1950, I, стр. 205 сл.; C. D a i c o v i c i u. Aşezarea autohtonă dela Apulum. SCIV, 1950, 2, стр. 225 сл.; I. W i n k l e r. Expansiunea economică a Romei în Dacia înainte de cucerirea ei. Studii şi referate..., 1954, стр. 147 сл.

рится лишь в общих чертах, но иногда затрагиваются важные и новые проблемы. Так, еще до опубликования Г. Моммзенем V тома «Римской истории», где рассматриваются все римские провинции, вышла работа С. В. Ешевского «Центр римского мира и его провинции»¹, в которой автором был поставлен вопрос о самобытном развитии дунайских провинций Римской империи. Истории Дакии кратко касается Н. А. Машкин в изданной им в 1948—1950 гг. «Истории Древнего Рима». В ряде статей, опубликованных «Вестником древней истории», затронуты некоторые из вопросов социально-экономической истории Дакии. Вопрос о социальных движениях в Дакии III в. трактуется в статье Дмитрева². Проблема рабства и роли мелкого землевладения в дунайских провинциях ставилась в статьях Е. М. Штаерман³, вопрос об экономическом развитии Дакии затронут И. Т. Кругликовой⁴. Характеристике соседней с Дакией провинции Мёзии и родственных дакийцам гетских племен посвящена работа Т. Д. Златковской⁵. Вопросы романизации и кризиса III в. в Дакии трактуются в диссертации Ю. К. Колосовской⁶.

Настоящая работа не претендует на исчерпывающее решение всех проблем, связанных с историей Дакии. Некоторые из них, из-за недостатка источников, могут быть лишь намечены. Но отсутствие в советской литературе сколько-нибудь связного изложения истории Дакии, одной из ближайших к нашей территории и интереснейших по своему развитию римских провинций, заставляет автора попытаться ликвидировать этот существенный пробел в советской историографии.

---

¹ С. В. Ешевский. Центр римского мира и его провинции. Соч., т. I. М., 1870.

² А. Д. Дмитрев. Падение Дакии. ВДИ, 1949, № 1.

³ Е. М. Штаерман. Этнический и социальный состав римского войска на Дунае. ВДИ, 1946, № 3; см. же, Рабство в западных провинциях Римской империи. ВДИ, 1951, № 2.

⁴ И. Т. Кругликова. К вопросу о романизации Дакии. ВДИ, 1947, № 3.

⁵ Т. Д. Златковская. Мёзия в I—II веках нашей эры. М., 1951.

⁶ Ю. К. Колосовская. Дакия в период кризиса III века н. э., М., 1953 (авторсферат).

Глава I

ДАКИЯ ПЕРЕД РИМСКИМ ЗАВОЕВАНИЕМ

Ко времени римского завоевания местное население будущей провинции Дакии прошло долгий путь развития. Археологи обнаружили, что территория Дакии была непрерывно обитаема людьми, начиная с эпохи палеолита. Эта территория охватывала расположенные на левом берегу Дуная плодородные равнины Большой и Малой Валахии с многочисленными реками, которые прорезали Валахские равнины и орошали поля и луга, будучи в то же время прекрасными водными магистралями. Северо-западная часть Дакии, или Трансильвания, представляла собой холмистую область с многочисленными долинами, окруженную горами, которые изобиловали драгоценными металлами: золотом и серебром, а также медью, железной рудой и солью.

Античные писатели называли жителей этой обширной территории различно. Геродот помещает в Трансильванию агафирсов¹ и считает их родственными скифам², отмечая в то же время их сходство с фракийскими племенами³. Фукидид говорит о граничащих со скифами гетах, называя их «фракийским племенем», хотя они и «имеют одинаковое со скифами вооружение: все они конные стрелки»⁴.

Термин «дак», как этническое понятие, появляется в сочинениях античных писателей начиная с I в. до н. э.⁵, когда

¹ Herod. IV, 49.

² Там же, IV, 10.

³ Там же, IV, 104.

⁴ Thuc. II, 96, 1.

⁵ Но, может быть, надо считать принадлежавшим к дакийскому племени раба Дава, одного из героев комедии Мевандра, тем более что среди действующих лиц комедии имеются два раба: Дав и Гет (см. С. И. Соболевский. Рабы в комедиях Аристофана как литературный тип. ВДИ, 1954, № 4, стр. 15). Укажем на предположение Страбона о том, что в древние времена даков называли дайми. Но эта мысль остается гипотезой, так как дайми античные писатели называют племена, жившие к востоку от Каспийского моря (Strab., VII, 3, 12).

с этими воинственными задупайскими племенами непосредственно столкнулись римляне. Греческие писатели до I в. до н. э., рассказывая о племенах, населивших район Придунавья, называли гетов, фракийцев, одрисов, но не упоминали даков, которые были, повидимому, тогда еще незначительными племенами, жившими вдали от приморской полосы и не связанными непосредственно с греками. Первоначально писатели различали гетов и даков. Позднее, когда создались крупные племенные объединения, руководящую роль в которых стали играть сначала геты, затем даки, писатели начали отождествлять эти племена, о чем подробнее сказано ниже.

Впервые о даках упоминает Юлий Цезарь¹, помещая их за Гердинским лесом, который, по его сведениям, «тянется параллельно с р. Данувием до страны даков и авартов». Гораций в своих одах и сатирах не раз вспоминает «свиреных даков», «сильных своими летучими стрелами», и их военного предводителя Котиса². В то же время Гораций называет и гетов, которые, по его словам, тогда еще жили общинным строем³. В «Деяниях» Августа упоминаются «дакийские племена» (*Dacorum gentes*), которых он заставил «подчиниться власти римского народа»⁴. Страбон пишет⁵, что гетская земля делится на две части, в одной из которых живут даки, а в другой геты. Он отмечает, что даками называют тех, которые обитают ближе к Германии и к истокам Истра. Он сообщает далее, что даки и геты говорят на одном и том же языке, и при этом замечает, что геты говорят на одном языке с фракийцами⁶. Плиний Старший говорит о даках, живущих на горных хребтах и в ущельях до р. Тиссы⁷, и о разных племенах, занимавших прибрежные местности, среди которых были «геты, у римлян называвшиеся даками». Марк Анней Лукан упоминает о даках и гетах, как о различных выступающих против римлян народах⁸. Тацит, описывая протяженность земель, населенных германскими племенами, указывает, что они тянулись до земель даков, помещая последних в районе Трансильвании⁹.

Писатели более позднего времени, повествующие о событиях I в. до н. э. и I в. н. э., используя при этом, вероятно, не дошедшие до нас источники, часто упоминают о военных столкновениях римлян с даками и сарматами. Так, Дион Кассий

¹ C a e s . . De bello Gall., VI, 25.

² H o r . , Od. I, 35; III, 6; III, 8; Sat. II, 6, 53.

³ H o r . , Od. III, 24.

⁴ «Res gestae divi Augusti», гл. 30, изд. Gagé. Paris, 1935.

⁵ S t r a b o , VII, 3, 12 и 13.

⁶ Там же, VII, 3, 10 и 13.

⁷ P l i n . , H. N., IV, 80.

⁸ L u c . , De bello civili, III, 91; II, 46.

⁹ T a c . , Germania, I.

рассказывает о нападении даков и сарматов на Мёзию в 6 году ¹, о войне с даками и бастарнами в 28 г. до н. э. ² Флор пишет о том, что живущие в горах даки, находившиеся под властью царя Котиса, переправлялись через скованный льдом Дунай и грабили соседние земли ³. Светоний сообщает, что Август остановил наступление даков и разбил трех дакийских вождей, что он хотел выдать за царя гетов Котиса свою дочь и, в свою очередь, просил у Котиса руку его дочери ⁴. Гораций тоже упоминает Котиса и называет его даком ⁵.

Интересно, что сведения о даках редко встречаются у греческих писателей, которые, однако, часто упоминают фракийцев и гетов. Вероятно, они черпали свои сведения о племенах северного и западного Причерноморья у населения греческих городов-колоний, которое не сталкивалось непосредственно с племенами, живущими вдали от побережья, и было плохо осведомлено о них. Характерно, что Овидий Назон, описывая народы, с которыми ему приходилось иметь дело, живя в Томах, постоянно упоминает гетов и сарматов, называет и другие племена, но не говорит о даках ⁶. Страбон же прямо сообщает, что геты были известны эллинам больше, чем даки ⁷. Дион Кассий, рассказывая о войне Домициана с даками, прибавляет, что он называет даками те народы, которые сами себя так называют и которых так называют римляне, тогда как некоторые греки именуют их гетами. Сам же Дион Кассий знает, что геты — это другой народ ⁸, который живет за Гемом на берегу р. Истра. Юстин пишет, что даки по происхождению были гетами (*daci quoque suboles getarum*) ⁹. Аппиан же считает, что даками называют гетов, живущих по другую сторону Истра ¹⁰.

Противоречивые данные античной литературной традиции о гетах и даках не дают возможности ни отождествить эти племена, ни достаточно четко разграничить их; археологические источники также, пока, не позволяют провести четкой грани между этими племенами. При настоящем уровне наших знаний можно установить только, что в I в. до н. э. римлянам пришлось столкнуться с воинственными дакийскими племенами, жившими по среднему течению р. Дуная и в районе Трансильвании. Можно, кроме того, сделать вывод о том, что геты и даки при-

¹ Cass. Dio., LV, 30, 4

² Там же, LI, 23, 2.

³ An. Flor., Epit., II, 28.

⁴ Suet., Augustus, 21, 63.

⁵ Hor., Od., III, 8.

⁶ Ovid., Trist., II, 196—200; III, 9—10, 14; V, 9 и т. д.

⁷ Strabo, VII, 3, 13.

⁸ Cass. Dio., LXVII, 6, 2.

⁹ Just., XXXII, 3, 16.

¹⁰ App. Proem., 4.

надлежали к семье фракийских народов, говорили на одном и том же языке, были тесно связаны между собой, объединяясь под руководством одного военного вождя. Собственно гетские племена, очевидно, населяли территорию по обе стороны Нижнего Дуная вплоть до побережья Черного моря.

Благодаря археологическим раскопкам мы можем реконструировать картину жизни гето-дакийских племен, населявших территорию Дакии в период, непосредственно предшествующий римскому завоеванию.

Население Трансильвании и Валахии было оседлым. Оно занималось земледелием и скотоводством, жило в укрепленных поселениях. Из ремесел особенно высокое развитие получили добывание и обработка металлов, а также керамическое производство, с применением гончарного круга.

О том, что основным занятием населения было земледелие, свидетельствуют археологические раскопки дакийских поселений, где обнаружены зерновые ямы, ручные каменные мельницы и остатки зерновых запасов¹. Анализ семян, найденных при раскопках гражданских поселений в Грэдиптя Мунчелудуй, установил некоторые сорта зерновых и кормовых трав, возделывавшихся даками в I в. н. э. Среди них были два сорта пшеницы (*triticum compactum* и *triticum vulgare*), рожь, просо, ячмень, двугранный ячмень, фасоль, чечевица, горчица, мак, бор и ренак. Интересно отметить, что и после римского завоевания продолжали возделываться те же самые сорта культурных растений: римляне не принесли с собой ни качественного улучшения сортов, ни увеличения числа разновидностей².

На развитие земледелия у гето-дакийских племен указывают античные авторы: Овидий³, Гораций⁴, Колумелла⁵ и др. Когда в 335 г. до н. э. Александр Македонский достиг местности к северу от Дуная, его войнам, по сообщению Арриана,⁶ пришлось прокладывать себе дорогу через поля высокой и густой пшеницы. На одном из рельефов колонны Траяна изображены римляне, насыпающие зерно в мешки и выносящие их из оставленного даками поселения (рис. 1—карт. 124)⁷. На другом рельефе можно видеть, как римские солдаты

¹ «Dacia», т. I, стр. 222 сл.

² SCIV, 1953, 1—2, стр. 193 и 212.

³ Ovid., Ex Ponto, III, 8, 6.

⁴ Hor., Od., III, 24.

⁵ Colum., De re rustica, VII, 2.

⁶ Arr., Anab., I, 4, 1.

⁷ Нумерация картин рельефов колонны Траяна дается по изданию: C. S i c h o r g i u s. Die Reliefs der Trajanssäule. Berlin, 1896—1900; в дальнейшем при ссылках на рельефы колонны Траяна будет называться номер картины, согласно нумерации, данной Цихориусом и проставленной в верхней части фотографий изданных им рельефов. Все иллюстрации с изображением рельефов колонны Траяна даются по этому же изданию.

жнут серпами (рис 2), вероятно, колосья пшеницы недалеко от раскинутого в горах римского лагеря (карт. 110), возможно, этот хлеб был посеян еще даками, не успевшими снять урожай.

О существовании у даков скотоводства свидетельствуют античные писатели,¹ а также рельефы колонны Траяна, на заключительной картине которой изображено одно из дакийских племен, покидающее захваченную римлянами территорию, причем уходящие даки гонят перед собой баранов, свиней, коров (карт. 155). Занятие населения скотоводством подтверждается постоянно находимыми в могилах даков костями быков, коз и баранов².

Развито было у даков, очевидно, и пчеловодство, судя по сообщению Геродота о том, что земля по ту сторону р. Истра заповисна пчелами, поэтому по ней людям даже нельзя пройти³.

К концу I тыс. до н. э. в Дакии произошло второе крупное разделение труда: ремесло отделилось от земледелия. Из ремесел наибольшее развитие получила обработка металлов⁴.

Даки добывали железную руду и широко пользовались в быту железными орудиями, изготовленными своими же ремесленниками. Так, при раскопках дакийской крепости I в. до н. э.—I в. н. э. в районе Грэдиштя Мунчелулуй были найдены остатки двух ремесленных мастерских—кузнечной и столярной—и свыше трехсот различных железных инструментов (рис 3). В мастерской кузнеца было семьдесят инструментов и орудий, в том числе кузнечные молоты, клещи, пробойники, заклепки, подпилки, наковальня и др. Среди столярных и плотничьих инструментов были тесла, скобель, плотничьи топоры, буравы, скобы, циркуль, долото и др. Среди сельскохозяйственных орудий были серпы, косы, грабли, серпообразные виноградарские ножи, мотыги, топоры и др.⁵ При других раскопках на территории Дакии были найдены среди прочих орудий также железные похищники, молотки и резец плуга⁶. Необычайное разнообразие железных орудий, употребляемых дакийскими ремесленниками и земледельцами, свидетельствует о большом мастерстве и высоком уровне развития в Дакии металлургического ремесла. Об этом же свидетельствуют и находки глиняных литейных форм, найденные в Пятра Рошии⁷. Особую группу составляют находки металлического оружия, в том

¹ Полтий Меропий Павлин См ВДН, 1949, № 4, стр. 249.

² R et E Vulpe Les fouilles de Timosul «Dacia», т. I, стр. 189

³ Herod., V 10

⁴ D Popescu Exploatarea și prelucrarea metalelor în Transilvania până la coterpirea romană SCIV, 1951, 2, стр. 27 сл.

⁵ Expoziția arheologică rezultatele săpăturilor arheologice din 1951 în R P R. București, 1952, стр. 22, SCIV, 1952, стр. 297—302

⁶ V Pârvan Getica, стр. 780

⁷ C Dăncoviciu Cetatea dacică de la Piatra Roșie. Табл. XIV.

числе мечи прямые и изогнутые, считающиеся характерным оружием даков, наконечники копий и др. Повидимому, племена, обитавшие в Трансильвании, добывали золото ее рудных гор еще в I тыс. до н. э., о чем свидетельствуют находки там греческих и иных монет IV—III вв. до н. э. Задолго до римского завоевания дакам были известны золотые рудники Трансильванских гор в округах Верешпатока, Златны и Бошцы. Там были найдены монеты конца I в. до н. э. и I в. н. э. Золотые рудники Южной Трансильвании в районе Муруша и Цэзля разрабатывались еще в IV в. до н. э.¹ Вероятно, в Дакии широко применялась переплавка руды для извлечения драгоценных металлов, например серебра, содержащегося в меловом колчедане и других соединениях².

Из серебра даки с большим мастерством чеканили местную монету, подражая типам греко-македонских и римских монет. Что касается до остальных изделий из драгоценных металлов, главным образом из серебра, то стиль и техника их изготовления были у даков очень своеобразны. Они характерны для всей территории, населенной гето-дакийскими племенами, и свидетельствуют о том, что, несмотря на влияние, которое оказывали различные соседние племена на металлургическое ремесло даков, оно сохраняло свою специфику и продолжало традиции местной культуры бронзового века³.

Особенно ярко сказалось своеобразие дакийской торевтики на серебряных украшениях: гривнах, цепях, браслетах, фибулах и т. д.⁴, широко распространенных по всей Трансильвании, Ольтении, Валахии и Молдавии⁵. Для Дакии в I в. до н. э.—I в. н. э. характерно наличие, наряду с импортными типами фибул, разнообразных форм типично местных серебряных и бронзовых фибул. Так, например, местным типом являются фибулы сер. I в. до н. э., найденные среди сокровищ клада из Хуши (около р. Прута). Они имели пружину в виде одной спирали и благодаря своеобразной изогнутости конца дуги напоминали силуэт лебедя⁶. Типично дакийской Севереану называет фибулу из Ольтении (ок. Крайовы)⁷ с уплощенным верхом и простой вертикальной пружиной, а Пырван «дакийским типом» именует фибулы с расширенной дугой с двойной

¹ O. Davies. Roman mines in Europe, стр. 201.

² Там же, стр. 206.

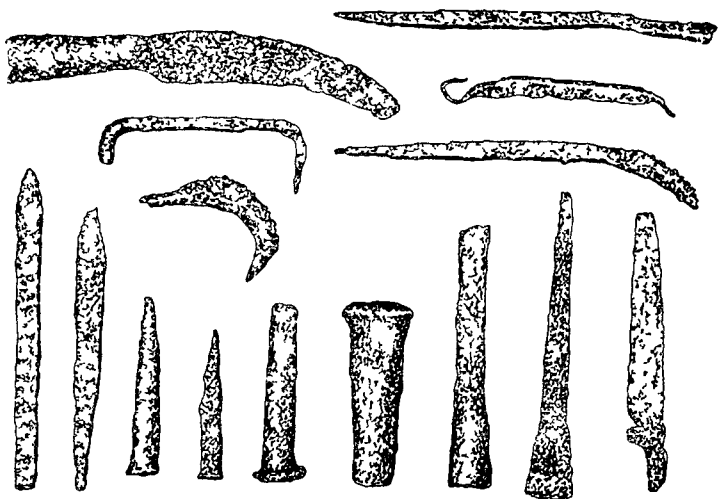
³ D. Popescu. Objets de parure geto-daces en argent. «Dacia», т. VII—VIII, стр. 183; D. Berciu — I. Berciu. Cercetări și săpăturili arheologice în județele Târnava și Alba. «Apulum», т. II, стр. 80.

⁴ V. Pârvan. Gelica, стр. 530—531.

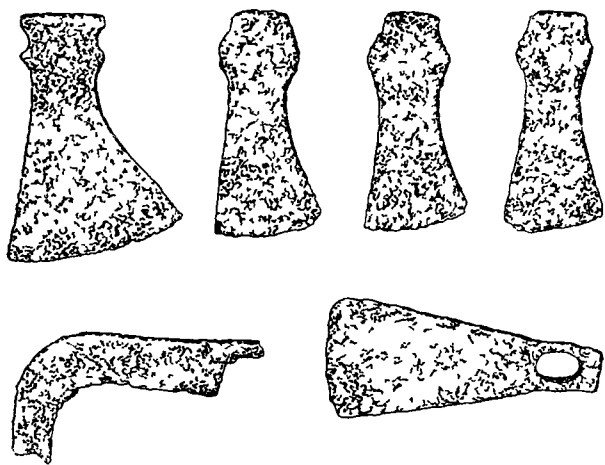
⁵ D. Popescu. Указ. соч., стр. 195, карта.

⁶ G. Severeanu. Trésor de Huși. «București», 1935, № 1, рис. 2—5.

⁷ Ero же. Fibules appartenant aux colléxion du Musée municipal de Bucarest. «București», 1935, № 2.

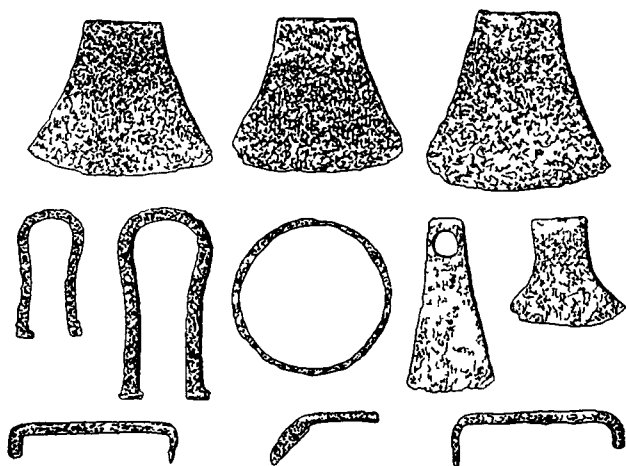

1

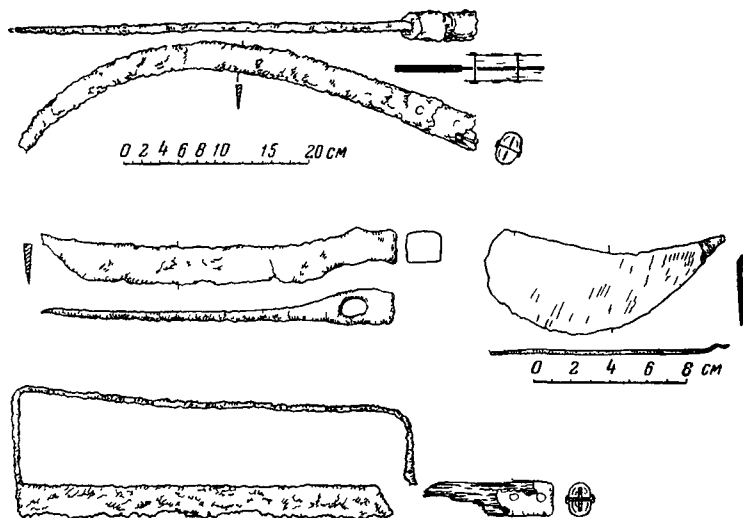

2

Рис 3 Железные предметы из Грэдиптя Мунчелулуй
1 — Кузнечные инструменты 2 — Топоры и виноградагский нож,

3

4

(SCIV, 1952, стр 297—302, 1953 стр 171)

3 — Плотничьи инструменты 4 — Короткая изогнутая сабля (характерное оружие даков), нос пилы, тонкое лезвие (бритва?)

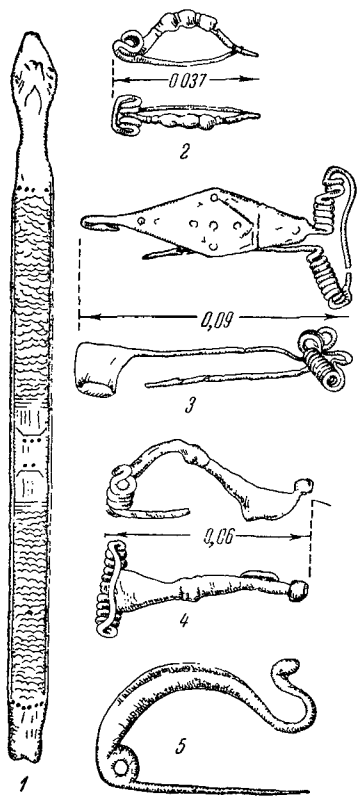

Рис 4 Изделия дакийских ремесленников¹ («București», 1937, стр 46; «Dacia», т V—VI, стр 240 и 242, т VII—VIII, стр 187)

1 — Бронзовый браслет 2, 4, 5 — Бронзовые фибулы, — Серебряная фибула

пружинной и с застежкой уменьшенных размеров Для дунайского района характерны также фибулы с аркой в виде щитка и двойной рессорой, встречающиеся и в Южной России¹ Такая фибула, например, была найдена в 1939 г среди вещей I в н. э в Мерин-Гоала (Валахия)², идентичные ей — в Сербеле и Шаеше³ и в других местах Часто в Трансильвании, а иногда в Банате и Валахии встречаются фибулы с изогнутой ножкой, покрытой стилизованными узелками⁴ (рис 4, 2) Наряду с фибулами, большой интерес представляют и серебряные гето-дакийские браслеты, сохранившие элементы зооморфного стиля Наиболее характерны браслеты в виде спирали, окапчивающихся стилизованными головами змей⁵, они имеют своеобразный орнамент в виде насечек⁶ (рис. 4, 1), встречающийся и на дакийских фибулах⁷ (рис. 4, 3) Часто попадаются также гривны из витой серебряной проволоки, заканчивающиеся стилизованными головками змей, но без орнамента⁸, и серебряные цепи различной, иногда очень сложной конструкции⁹, свидетельствующие о большом мастерстве дакийских ювелиров

Кроме того, были широко рас-

¹ G. Severeanu *Tresor de Husi*

² D Popescu *Objets de parure* стр 186, рис 3, № 5.

³ V Pârvan *Getica*, стр 534, 533

⁴ D Popescu *Указ соч*, стр 191, рис 11 и стр 192

⁵ Там же, стр 192, рис 12 и стр 193

⁶ G Severeanu *Necklaces, bracelets of traco scythic, dacian styles with snake ornamentation* «București», 1937, № 1—2, стр 41 сл

⁷ D Popescu *Указ соч*, стр 187, рис 5

⁸ C S Nicolăescu-Plopșor *Le tresor dace de Poiana Gorj* «Dacia», т VII—VIII, стр 203

⁹ D Popescu *Указ соч*, стр. 184—190, рис 1, 2, 9, 10.

пространены подвески разных типов, зооморфные бляшки, перстни и т. д. Из драгоценных металлов выделялись также различные вазы¹

Монеты и разнообразные изделия из драгоценных металлов обычно обнаруживают зарытыми в виде кладов. Последние чаще всего связываются с временем военных действий на территории Дакии с походами римлян, с нападениями сарма-

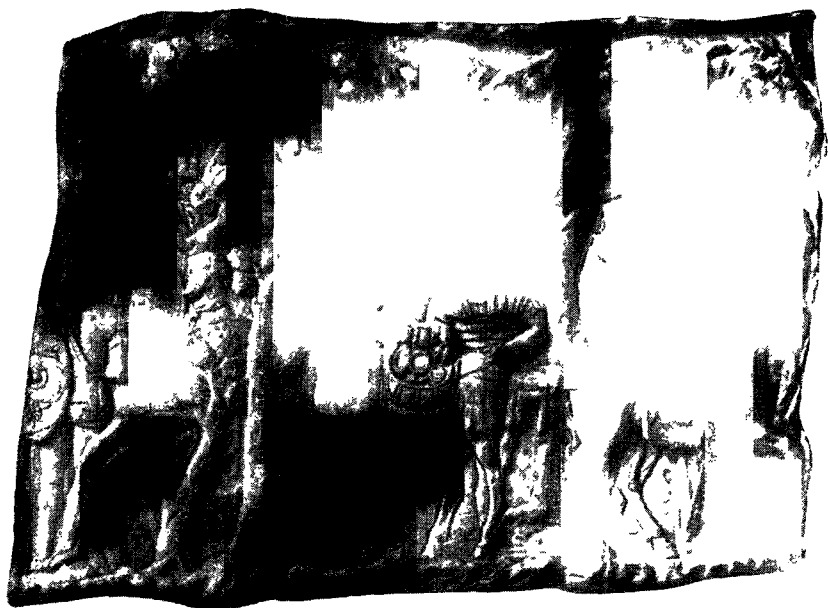

Рис. 9. Рельефы колошны Траяна. Вывоз римлянами пленных и сокровищ

тов и другими потрясениями. Реже указанные предметы клали в могилу умершего дака. Наличие драгоценных украшений лишь в отдельных, редко встречающихся погребениях свидетельствует о развитой социальной дифференциации даков еще задолго до римского завоевания. В то же время письменные источники указывают на то, что вожди дакийских племен обладали огромными богатствами. Дион Кассий передает легенду о том, что Децебал приказал пленным зарыть принадлежавшее ему серебро, золото и другие ценные вещи в тайных хранилищах под рекой, отведя ее русло, затем он умертвил пленных. Но один из друзей Децебала открыл тайну клада римлянам и те завладели спрятанными богатствами².

¹ D. Popescu Указ соч., стр. 188, рис. 8 D. Bergeri *Arheologia preistorică a Olteniei, Ramuri—Craiova*, 1939 г., стр. 186.

² Cass. Dio, LXVIII, 14, 4—5.

На колонне Траяна изображена сцена вывоза из Дакии уже в самом конце войны награбленных там богатств¹. Навьюченные лошади по горным дорогам тащат полные корзины сосудов и других изделий. Три лошади с поклажей на спинах спускаются с гор; при этом каждую из них ведет легионер. Одна лошадь без груза поднимается вверх, вероятно, чтобы взять новую поклажу. Вряд ли римляне могли интересоваться керамические изделия даков; вероятнее предположить, что богатства дакийского вождя заключались главным образом в различных изделиях и посуде из драгоценных металлов. Такой же вывод можно сделать и из данных византийского писателя Иоанна Лидийского. Последний, говоря о богатствах, вывезенных Траяном из Дакии, называет, наряду с золотом и серебром, также кубки и вазы². Повидимому, ювелирные изделия даков высоко ценились и в Риме, что подчеркивает высокое развитие металлургического ремесла в Дакии.

Наряду с добычей и обработкой металлов, в Дакии было развито и керамическое производство. Лепная керамика, широко распространенная в дакийских поселениях, была достаточно примитивной и могла изготовляться руками женщин-хозяек для нужд их семей, но с появлением в Дакии гончарного круга керамическое производство должно было выделиться в особое ремесло. Оно требовало теперь специального навыка, и керамика, находимая на поселениях I в. н. э. и сделанная на гончарном круге, свидетельствует о высоком развитии керамического мастерства у гето-дакийских племен.

Это хорошо иллюстрируется материалом из раскопок поселений: Пояна, Грэдштя Мунчелузуй, Пискул-Крэзани, Тиносул. На последнем поселении в самом верхнем культурном слое, который можно датировать I в. до н. э.—I в. н. э., встречается и лепная керамика и керамика, сделанная на гончарном круге. Среди лепной, в свою очередь, встречаются очень примитивные формы. Они сохраняют традиционные элементы орнамента в виде налепного валика с надрезами, прищипами или вдавленными углублениями в виде прищипов по краю сосуда, нарезной ломаной линии на плечиках сосуда³. Вместо ручек встречаются горизонтальные выступы или шпички. Наряду с такими примитивными формами сосудов, широко применявшихся в качестве погребальных урн⁴, попадаются лепные сосуды более высокого качества, с ложеной поверхностью,

¹ С. Sîcherius, карт. 138.

² Ioan. Lyd., De Magistratibus populi Romani, II, 28, по тексту Wuensch, Lpz., 1903, стр. 83.

³ «Dacia», т. I, стр. 194—195.

⁴ Там же, стр. 188.

Рис. 6. Местная керамика из поселения Пояна (SCIV, 1951, стр. 192).

1 — Лепные сосуды I в. до н. э.—II в. н. э.; 2 — Сосуды II—I вв. до н. э.

профилем своим напоминающие сосуды, сделанные на гончарном круге и, по всей вероятности, им и подражающие.

Местная керамика Тиносула, изготовленная на гончарном круге, обладает большим разнообразием форм и имеет отличное качество. Форма этих сосудов иногда является дальнейшим развитием формы примитивных лепных сосудов, иногда подражает греческой и римской керамике, которая, хотя и в небольшом количестве, но имеется на городище. Характерно, что местная керамика Тиносула, сделанная с помощью гончарного круга, сохраняет иногда орнамент, свойственный лепной керамике, например прилепкой валик под краем, прищепы и т. д. ¹ Такие же типы керамики встречаются и в других дакийских поселениях — Пояна (рис. 6), Пискул-Крэзани, Пятра Рошие ² и т. д.

В Грэдештя Мунчелулуй, кроме обычных типов местной дакийской керамики, были найдены обломки расписных сосудов, сделанных очень тщательно с помощью гончарного круга ³. На поверхность сосудов, покрытую белой, желтой или черной обмазкой, наносилась двух- или трехцветная роспись: геометрические узоры, цветы, животные, птицы, исполненные сплошной линией и точками (рис. 7). В мотивах орнаментации этой группы керамики заметно возрождение древних автохтонных традиций, хотя мастера, изготавливавшие эти сосуды, безусловно находились под влиянием образцов поздне-эллинистической расписной керамики, поступавшей к дакам, возможно, из причерноморских греческих городов.

Большое количество найденных на территории Дакии монетных кладов с греческими и римскими республиканскими монетами, а также многочисленность импортных изделий с дакийских поселений свидетельствуют об интенсивных торговых связях местного населения Дакии с греческим и римским миром. Неравномерность распределения этих находок, скопление их в поселениях, стоящих на больших водных магистралях и почти полное отсутствие их в глубинных районах дакийской территории — показывают направление торговых связей и характер торговли. Проникновение импортных товаров в Дакию шло двумя путями: из греческих городов Западного Причерноморья по р. Дунай и его притокам (реки Серет, Прут, Яломица и др.) и после превращения Мёзии в римскую провинцию — прямо через Дунай. Проникновение в Дакию греческих и римских изделий, имея своим последствием, прежде всего, ускорение социального расслоения

¹ «Dacia», т. I, стр. 201—203.

² C. Daicoviciu. Cetatea dacică de la Pietra Roşie, табл. XVII—XX.

³ SCIV, 1953, стр. 166, 168, 181 сл.

дакийского общества, вместе с тем оказывало влияние и на развитие местного ремесла, вызывая подражания и изменения в технике производства и увеличивая разнообразие типов изделий местных ремесленников.

В юго-восточной части Дакии, связанной преимущественно с греко-македонскими купцами, были широко распространены монеты местной чеканки, подражающие тетрадрахам Филиппа и Александра или статерам Филиппа¹ (рис. 8). Они выделывались главным образом из серебра, но более поздние из них имели примесь меди и чем позднее, тем в большем количестве². Эти монеты в III и II вв. до н. э. циркулировали по всей территории Дакии. Клады, содержащие монеты такого типа, встречаются в Ольтении³, в районе между реками Серет и Прут⁴, в Трансильвании и в других местах. Уже с конца III в. до н. э. в Дакию начинают проникать монеты греческих городов Адриатики, а затем и монеты Римской республики и ранней империи. Среди монет клада, найденного в Пояна на р. Серет, вместе с «варварскими» подражаниями македонским тетрадрахам, имелись и римские республиканские денарии⁵. В крепостях Трансильвании были найдены «варварские» подражания монетам Диррахия и римским республиканским денариям. Большой клад римских республиканских монет найден в Пиналнице, вблизи р. Жиу⁶. По всей вероятности, с I в. до н. э. римские и италийские купцы⁷ начинают играть главную роль в торговле Дакии. Об этом свидетельствует появление большого количества римских монет и «варварских» подражаний им. При этом в кладах, зарытых в Трансильвании во время наступления сарматов в первой половине I в. н. э., преобладают римские монеты последних лет республики, эпохи Августа и первых императоров⁸.

Греческие и эллинистические предметы находят во многих поселениях Нижнего Дуная. Их привозили греческие купцы в обмен на хлеб, рыбу и другие товары, которые поку-

¹ D. Berciu. *Arheologia preistorica a Oltenia. Ramuri—Craiova*, 1939, стр. 219.

² C. Daicoviciu. *La Transylvanie dans l'antiquité*, Bucarest, 1938, стр. 26.

³ D. Berciu. Указ. соч., стр. 219 сл.

⁴ G. Severeanu. *Trésor de Huși. «București»*, 1935, № 1.

⁵ G. Severeanu. Указ. соч.

⁶ B. Mitrea și C. S. Nicolaescu-Plopșor. *Monete din timpul republicii romane descoperite la Ișalnița. «Materiale arheologice privind istoria veche a R. P. R.»*, т. I, București, 1953, стр. 543 сл.

⁷ I. Winkler. *Expansiunea economică a Romei în Dacia înainte de cucerirea ei. «Studii și referate...»*, București, 1954, стр. 153 сл.

⁸ M. Macrea—I. Berciu. *Deux Trésors monétaires de Dacie Supérieure, «Apulum»*, т. I, стр. 110.

пались у местных племен. Базой греческих кушнов были города Истрия, Томи, Каллатис и др. Истрия играла главную роль в дунайской торговле с VI по III в. до н. э., в III в. выдвигаются Томи, а Каллатис, который был главным образом сельскохозяйственной колонией с большой сельской территорией, повидимому, играл меньшую роль в торговле¹. Кушны Истрии проникали вглубь гетской территории по Дунаю и его

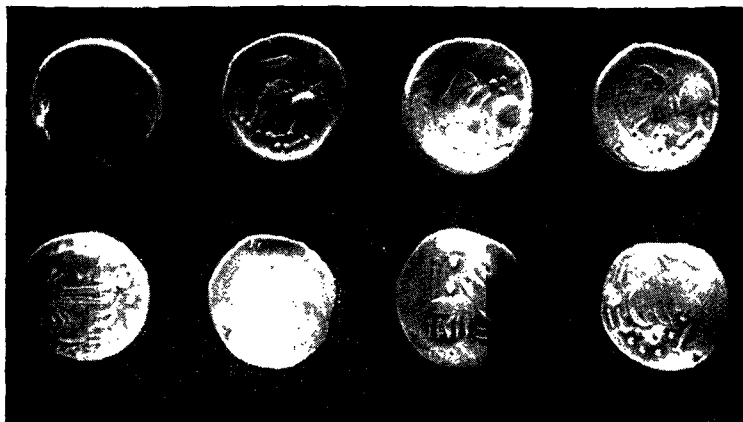

Рис. 8. Серебряные монеты даков, подаренные Академией Наук Румынской Народной республики археологам Советского Союза (хранятся в Историко-археологическом музее Московского Государственного Университета имени М. В. Ломоносова).

притокам и основывали торговые фактории для торговли с местным населением. При раскопках в Барбощи под римской крепостью было обнаружено поселение, которое уже с VI—V вв. до н. э. посещалось греческими кушнами, о чем свидетельствуют найденные там аттические чернофигурные и краснофигурные лекцифы². Много фрагментов импортной керамики, и особенно амфор, встречается и в поселении Нояпа, расположенном выше по р. Серет; среди них главным образом продукция островной Греции III—II вв. до н. э., фрагменты косских и фасосских амфор, рельефные и расписные сосуды³. При раскопках некрополя Нояпы найдена керамика

¹ V. Pârvan. La pénétration hellénique et hellénistique dans la vallée du Danube. «Académie Roumaine, Bulletin de la Section historique», т. X, Bucarest, 1923, стр. 23 сл.; Т. В. Блаватская. Западноопитийские города в VII—I веках до нашей эры, 1952, стр. 36.

² C. Schuchhardt. Wälle und Chausseen südlichen und östlichen Dacien, AEM, IX, 1885.

³ «Dacia», т. III—IV, стр. 310; V. Pârvan. Указ. соч., стр. 35; SCIV, 1951, 1, стр. 187 и 195.

VI в. до н. э., в том числе горло архаической амфоры, фрагменты открытых сосудов в так называемом стиле «полосатой Ионии», а также небольшая чернолаковая ваза очень своеобразной формы ¹.

В Карсии сохранились фрагменты родосских и книдских амфор, которые можно датировать III в. до н. э. ² В Пискуле Крэзани ³ на р. Яломице были найдены фрагменты тридцати амфор, в том числе две клейменные ручки родосских амфор II в. до н. э., много фрагментов «мегарских» чаш, причем найдены две каменные формы для них с рисунком для орнамента одного с ними типа. Там же, вместе с остатками греческих амфор и хорошо сделанных местных сосудов, в том месте, где есть все основания предполагать наличие остатков разрушенного жилища, был найден литой бронзовый канделябр с тремя светильниками, явно греческого происхождения.

Много предметов греческого ремесла было найдено при раскопках поселения Тиносул ⁴, существовавшего с эпохи неолита до I в. Среди обнаруженных там остатков керамики были фрагменты амфор с островов Фасоса, Родоса и Книда ⁵. Вероятно, это поселение было разрушено и сожжено римлянами, так как остатки жилищ и утвари лежат в слое, покрытом большим количеством золы и угля. Это событие можно связать с данными эпиграфики о походе на север от Дуная наместника Мёзии Тиберия Плавтия Сильвана Элиана ⁶, а среди переселенных им в Мёзию 100 тысяч варваров (цифра, конечно, преувеличена) могли быть и последние жители Тиносула ⁷.

Изучение топографического распределения греческих находок в Дакии позволяет сделать вывод о том, что греческие купцы не забирались так далеко вверх по Дунаю и его притокам, как это предполагает Пырван. Греческий импорт обнаруживают преимущественно в районах, расположенных вблизи черноморского побережья. Это главным образом районы, соседние с Добруджей, вдоль Дуная и лишь некоторые находки происходят из поселений, расположенных на реках Серет и Яломица. В большинстве случаев по берегам притоков Дуная встречаются лишь единичные, не характерные греческие предметы. Подавляющая часть греческого импорта на террито-

¹ «Dacia», т. V—VI, стр. 166, рис. 18.

² «Academia Romana. Bulletin de la Société numismatique», X, стр. 22; XI, стр. 23; XII, стр. 42.

³ «Academia Romana. Memoriile Secțiunii istorice», III, серия III, Bucarest, 1926, стр. 199 сл.

⁴ «Dacia», т. I, стр. 166 сл.

⁵ V. P â r v a n. *Getica*, стр. 204.

⁶ СII., XIV, 3608.

⁷ «Dacia», т. I, стр. 222.

рию Дакии приходится на период III—II вв. до н. э., причем почти не встречаются предметы искусства, но преимущественно остатки тары (остродонных амфор). Это свидетельствует о том, что сношения с греками имели весьма ограниченный характер. Эллинистическая культура не проникла в быт населения и греческие изделия могли покупать в обмен на хлеб и другое сырье лишь наиболее богатые слои населения.

Находки на гето-дакийских поселениях Нижнего Дуная и по рр. Яломице, Прахове, Серет и др. амфорных клейм Синопы, Родоса, Фасоса, Книда и Коса, т. е. из тех же центров, которые в III—II вв. до н. э. торговали с Истрией и Каллатисом¹, свидетельствуют о том, что торговля велась при посредничестве западно-понтийских кушцов. Они ввозили вглубь страны не только ремесленные изделия, но и, главным образом, привезенные из Средиземноморья и Южного Причерноморья вино и масло.

В I в. до н. э., еще задолго до превращения Дакии в римскую провинцию, туда, наряду с кушцами западно-понтийских городов, начали проникать римские кушцы, вероятно из придунайских городов Мезии, и появилась разнообразная продукция римских ремесленников. При этом территория распространения импортных вещей значительно увеличилась. В торговлю оказались втянутыми гораздо более обширные территории, судя по районам находок кладов с римскими монетами и импортными предметами. Особенно заметно раннее проникновение в Дакию римских товаров на материале поселения Тиносул. Несмотря на то, что это поселение уже перестало существовать в середине I в. н. э., раскопки обнаружили там множество импортных римских предметов. Среди них были: бронзовый канделябр², римский наконечник ножен меча, орнаментированный простыми горизонтальными линиями, фрагменты стеклянных сосудов, фибулы, керамика римских типов и т. д.³ При раскопках дакийского поселения в Пояна в слое середины I в. до н. э. и первой половины I в. н. э. найдено большое количество римской импортной керамики вместе с керамикой местного производства, изготовленной на гончарном круге⁴. Монеты и импортные вещи I в. до н. э.—I в. н. э. обнаружены и в Пятра Рошице⁵. Невидимому, проник-

¹ Т. В. Блаватская. Указ. соч. Стр. 136 сл.

² «Dacia», т. I, стр. 215 сл.; аналогичный канделябр был обнаружен в Керчи в склепе 1895 г. и датирован I веком (М. И. Ростовцев. Античная декоративная живопись на юге России. СПб., 1914, стр. 207, табл. 60, 5).

³ «Dacia», т. I, стр. 200 сл.

⁴ R. Vulpe. Fouilles de Poiana, стр. 253 сл.; SCIV, 1, 1951, стр. 177 сл.

⁵ С. Daicoviciu. Cetatea dacică de la Pietra Roșie, стр. 137 сл.

новение римских монет и товаров на территорию Дакии было связано с расширением гето-дакийской торговли с римлянами. Зерновые ямы, найденные в Гиносуле, свидетельствуют о скоплении у населения зерновых запасов, которые оно, вероятно, и продавало римским купцам. Надо иметь в виду, что обмен между даками и римскими купцами был далеко не равноценен. За вывозимые из Дакии зерно, рабов и другие богатства римляне присылали предметы роскоши или монеты, которые вряд ли соответствовали реальной стоимости получаемых ими от даков товаров¹.

Большое количество монетных кладов I в. до н. э.—I в. н. э., найденных на территории Дакии, свидетельствует не только о военных опасностях того времени, но и о слабости товарного обращения, когда деньги, в данном случае серебряная монета, скапливались в руках отдельных лиц и превращались ими в сокровища. Эти сокровища указывают на производство даками значительного избытка потребительских стоимостей и вместе с тем на незначительную еще роль обмена в хозяйстве, рассчитанном на удовлетворение прочно установившегося круга потребностей².

Изучая находки римских монет в Дакии, Ю. Винклер приходит к выводу, что в период I в. до н. э.—I в. н. э. наиболее экономически процветающим районом был бассейн р. Муреш. Затем следовали районы Банат, Олтения, Муштения и Молдавия. Интересны приводимые ею данные о времени зарытия кладов с римскими монетами. Пять наиболее древних кладов, открытых до настоящего времени, были зарыты в третьем десятилетии I в. до н. э. К четвертому десятилетию относятся два клада, к пятому — пять, к шестому — восемь, к седьмому — пять, восьмому — один и девятому — три клада. Ни в одном из последующих десятилетий следующего столетия число зарытых кладов не превышало двух³. Всего в Дакии найдено 20 тысяч монет, из которых почти все серебряные. При этом вне кладов было найдено только 112 монет⁴. Данные, приводимые Ю. Винклер, таким образом подтверждают сделанные нами выводы о слабом развитии денежного обращения среди дакийских племен и стремлении, особенно в первый период расцвета торговых связей с римлянами, превращать полученные монеты в сокровища, которые при наступлении врагов или в другие опасные минуты даки зарывали в землю.

¹ I. Winkler. Указ. соч., стр. 153.

² Об образовании сокровищ в начальный период товарного обращения см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVII, стр. 145.

³ I. Winkler. Указ. соч., стр. 155—156.

⁴ Там же, стр. 153.

Несмотря на развитие торговли с римским и эллинистическим миром, влияние римской и эллинистической культуры, повидимому, не проникало глубоко в быт местного населения до-римской Дакии. И сельское хозяйство и ремесло продолжали развиваться своими путями. Применение даками некоторых усовершенствованных орудий труда, как, например, железных орудий производства и, в частности, железного плуга, а также гончарного круга началось значительно раньше и, повидимому, без непосредственного римского влияния. Употребление даками ручной мельницы римского образца относится еще к рубежу нашей эры. Только в эпоху Децебала, привлекавшего в Дакию римских ремесленников различных специальностей¹, с целью развития местного ремесла, влияние римской техники и материальной культуры должно было несколько глубже проникнуть в быт местного населения.

Применение новых технических приемов способствовало развитию местного дакийского ремесла и повышало уровень производительных сил. Последнее уменьшало разницу в степени культурного развития Дакии и соседних рабовладельческих государств, так что торговые и культурные связи с соседними государствами не уничтожали местной дакийской культуры, но ускоряли ее развитие. С другой стороны, развитие торговли ускоряло процесс социальной дифференциации общества и способствовало быстрейшему разложению первобытно-общинного строя.

Вероятно, к I в. до н. э. племена гетов и даков уже находились на стадии разложения родоплеменного строя и возникновения классового общества; они переживали так называемую стадию военной демократии, когда война и организация для войны становятся нормальными функциями народной жизни². Недаром римские писатели постоянно подчеркивают их воинственность и так часты упоминания об их военных столкновениях с римлянами. Это был период, когда союз родственных племен стал настоятельной необходимостью. Вот почему римские писатели не всегда разделяют даков и гетов. А Дион Кассий иногда подменяет название одного народа другим; так, например, говоря об экспедиции Марка Красса, он сначала говорит, что тот был отправлен против даков³, а затем, сообщая об окончании экспедиции, замечает: «таковы были дела Красса у гетов»⁴. В эпоху военной демократии становится необходимым не только союз, но даже

¹ Cass. Dio, LXVII, 7, 4.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. 4, стр. 139.

³ Cass. Dio, LI, 23, 2.

⁴ Там же, LI, 26, 6.

смешение родственных племен и тем самым «слияние отдельных племенных территорий в одну общую территорию всего народа. Военачальник народа — rex, basileus, thiudans — становится необходимым, постоянным должностным лицом»¹. Главную роль в этом союзе начинает играть наиболее сильное племя; оно дает название всему союзу, его вождь захватывает верховную власть. Так, вероятно, было и в данном случае, причем преобладание получали то геты, то родственные им даки.

Страбон пишет, что гет Биребиста в течение немногих лет образовал великое царство и подчинил власти гетов большую часть соседних племен². Возглавляемые им геты напали на греческие города Северного Причерноморья, подвергли жестокому разгрому цветущий город Ольвию. Их постоянные нападения и грабежи наводили ужас на жителей приморских городов, что нашло отражение в письмах Овидия, жившего в Томах. Для войны и грабительских походов создаются военные союзы племен, подчинявшихся одному вождю. Именно таким объединением и был союз племен, возглавляемый Биребистой³, который, по свидетельству Страбона, был лишен власти некоторыми восставшими против него лицами, а его преемники разделили страну на пять частей. При этом Страбон прибавляет, что «деления гетов в разные времена были новые и определялись обстоятельствами», подтверждая, таким образом, существование многих военных союзов, в которые входили не всегда одни и те же племена и которые распадались, если исчезала в них необходимость. Непрочность этих союзов и недолговечность власти их верховного вождя объясняются, повидимому, тем, что у даков, вероятно, так же как и у гетов, в начале I в. еще были сильны родовые общины. О существовании их у гетов можно судить на основании слов Горация: «... живут и дикие геты, которым неразмежеванные участки земли (*immetata iugera*) приносят общие плоды и хлеб (*liberas*). Никто не обрабатывает землю более года, а когда, покопчив с трудами, отдыхает один, другой становится ему на смену»⁴.

О строе даков нам дает представление Носиф Флавий, сравнивающий их с иудейской религиозной сектой есеев, живших общинами и имевших общую собственность⁵. Сохранением родоплеменного строя у гето-дакийских племен в начале

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. 1, стр. 139.

² Strabo, VII, 3, 11.

³ К. Дайковичу считает, что при Биребисте у даков существовало уже централизованное государство (С. Daicoviciu. Cetatea dacică de la Piatra Roşie, стр. 144).

⁴ Hor., Carmina, III, 24.

⁵ Jos., Ant., 18, 15.

I в., возможно, объясняется распад союза, созданного Биребистой. В связи с этим представляет интерес находка в Трансильвании в районе дакийских крепостей золотых статоров с именем царя Котиса, сына Биребисты (Κόττων), чеканенных в 30—24 гг. до н. э.¹, которые свидетельствуют о стремлении Котиса централизовать власть, забрать в свои руки чеканку монеты — одну из прерогатив государственной власти. Кратковременность чеканки им монет, вместе с тем, является одним из подтверждений тезиса о том, что попытка Котиса была преждевременной, так как социально-экономические предпосылки для возникновения государства в то время еще не созрели.

В эпоху Августа коалиция объединяла целый ряд различных дакийских племен, родственных между собой, но еще в значительной мере самостоятельных. Так, *Res gestae divi Augusti* говорят о дакийских народах во множественном числе² (τῶν Δακῶν ἔθνη), а Светоний сообщает о трех дакийских вождях, уничтоженных Августом вместе с их войсками³.

Судя по надгробной надписи Тиберия Плавтия Сильвана Элиана, при императоре Нероне существовало несколько дакийских вождей или царей (*reges Dacorum*)⁴. Повидимому, в это время союз задунайских племен распался, и Плавтий Сильван применяет излюбленный римлянами дипломатический прием «разделяй и властвуй»: вождям бастарнов, роксоланов и даков он возвращает их родственников, «взятых в плен или отбитых у врагов», а другие племена он побеждает оружием; часть племен, живших на левой стороне Дуная, он переселяет в Мёзнию «для уплаты дани».

Позднее, при Децебале, вновь образовалось крупное объединение, в которое входили не только гето-дакийские, но, по всей вероятности, и отчасти сарматские племена. Предшественником Децебала был Дуурпаней, которого отождествляют также с неким «царем» Дурасом, якобы добровольно отрекшимся от власти в пользу Децебала, о чем упоминает Константин Багрянородный, делавший извлечения из Диона Кассия⁵. Вероятно, в этих свидетельствах нашел отражение процесс постепенного объединения дакийских племен, когда верховную власть захватывает вождь наиболее сильного племени; в факте же отречения царя Дураса от власти, может быть,

¹ L. Ruzicka. Die Frage der dacischen Münzen. «Buletinul Societatii Numismatice Române», XVII, 1922, № 41—42, стр. 11—14.

² «Res gestae divi Augusti», гл. 30.

³ S u e t., Augustus, гл. 21.

⁴ СП., XIV, 3608: «... regibus Bastarnarum et Roxolanorum filios, Dacorum fratrum captos aut hostibus ereptos remisit...»

⁵ Cass. Dio, LXVII, 6, 1.

правильно будет усмотреть отголоски борьбы за верховную власть.

Новое объединение дакийских племен, созданное Децебалом, отличалось по своей природе от союза племен, во главе которого стоял Биребиста. Последний возглавлял военный союз, возникший с целью ограбления соседних народов. Союзы племен такого типа характерны для эпохи разложения родового строя. Децебал же, повидимому, стоял во главе гораздо более крепкого объединения, приближающегося по своему характеру к государственному образованию, что свойственно уже более высокой ступени развития общества, когда оно стало разделяться на различные социальные классы и имущественная верхушка общества, захватившая в свои руки большую часть богатств, награбленных у соседних народов и у закабаленного населения, нуждалась в государстве, как органе, охранявшем ее права. Социальное расслоение внутри дакийских племен создавало предпосылки, необходимые для возникновения государства, поэтому вождь наиболее сильного из дакийских племен, талантливый и умный Децебал, сумел подчинить себе остальные племена и встать во главе этого нового объединения, захватив единоличную власть. И не случайно политика Децебала сильно отличается от политики Биребисты.

Он не стремится к ограблению богатых греческих городов юга, но ищет союза с соседними племенами, стараясь укрепить созданное им объединение и усилить свою военную, по существу, власть, превратив ее в царскую. Действительно, часть сарматских племен Децебалу удалось вовлечь в свой союз: сарматские всадники в чешуйчатых панцырях (рис. 9) сражались на стороне даков против войск Траяна и являлись серьезными противниками римлян (они неоднократно изображались на рельефах колонны Траяна). Но стремление Децебала централизовать управление и усилить свою власть встретило сопротивление со стороны родоплеменной верхушки. Сообщение Диона Кассия о переходе части даков на сторону Траяна свидетельствует о том, что внутри дакийских племен не было единства. Сцена переговоров представителей родовой аристократии «pileati» с римским императором изображена на рельефах колонны Траяна. Повидимому, аристократическая партия в своей борьбе против усиливавшейся царской власти Децебала искала поддержки в Риме. Вероятно, об этом же свидетельствует и сообщение Диона Кассия, что при вступлении Траяна в Дакию около Тапэ к нему пришло посольство от населявших Дакию племен. Варвар принес огромный гриб, на котором латинскими буквами было написано предостережение римлянам: прочие союзники и бурры (ἄλλοι

те τῶν συμμάχων καὶ βοῦρροί) побуждали Траяна вернуться и заключить мир¹. Все это доказывает, что созданное Децебалом объединение было еще недостаточно прочным.

На территории будущей римской провинции Дакии существовали не только различные племена, объединенные дакийским вождем, но и различные социальные слои, противоречия между которыми облегчили завоевание Дакии римля-

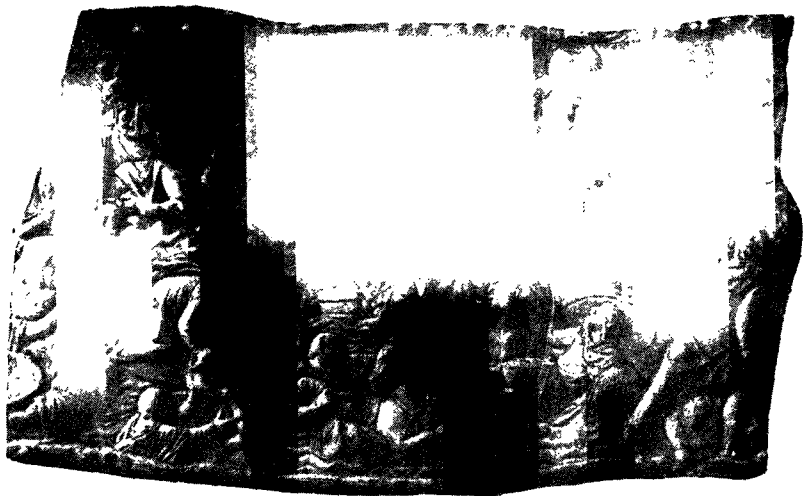

Рис. 9. Рельефы колонны Траяна. Дакийские воины и их союзники сарматские конники.

нами. Это положение подтверждается свидетельством Птолема, перечисляющего двенадцать племен, населявших Дакию: «Самую северную часть Дакии, если начать с запада, населяют апарты, теуриски и костобокки. Ниже их — предавзнии, патакензии и котензии; еще ниже этих — альбокензии, потулатензии и сензии; в самой южной части ниже этих — сальдензии, кепакисы и пиефиги»². Наличие многих дакийских племен и различных социальных слоев внутри них подтверждается также анализом барельефов колонны Траяна, воспроизводящих перед нами картину дакийских войн императора Траяна. Даки там изображены в разнообразной одежде и с различным вооружением (карт. 31, 37, 38, 64, 151 и т. д.)³. Совершенно различны одежда и внешний вид варваров,

¹ Cass Dio, LXVIII, 8, 1. Вероятно, название города Бурридава на р. Олте в Валахии произошло от имени этого племени бурров.

² Ptol. Geogr. III, 8, 3.

³ С. Сичориус. Указ. издание.

изображенных на памятнике из Адамклусси¹. Патч², основываясь на изображениях колонны Траяна (карт. 151 и 152), доказывает, что в Трансильвании рядом с даками жили скифы-агафирсы, которые, несмотря на их ассимиляцию даками, сохранили своеобразие своих головных уборов (конический сложенный шлем с дужками и набородником) и жилища, отличные от дакийских. Он приводит надписи,

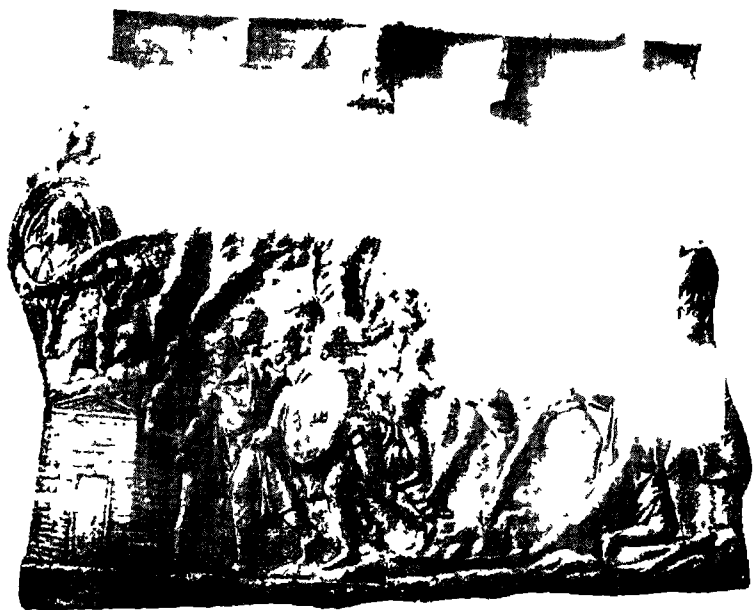

Рис 10 Рельефы колонны Траяна. Сцена боя даков с римлянами

происходящие из Рима, Остии, африканских городов, Лугдуна и других мест, авторы которых, большей частью рабы, вольноотпущенники и их потомки, называют себя агафирсами.

На рельефах колонны ясно заметно также разделение даков на знатных, носивших на головах войлочные шапки, и простой народ — «волосатых», с непокрытой головой, что подтверждается и данными Диона Кассия³. В массовых сценах

¹ O. Benndorf, G. Niemann, Gr. Tocilesco Das Monument von Adamklissi Wien, 1895.

² C. Patsch Der Kampf um den Donauraum unter Domitian und Trajan, стр. 122—127.

³ Cass. Dio, LXVIII, 9, 1: Децебал отправил посланца не «волосатых», как раньше, а знатных, «носящих шапки».

«посившие шапки» составляют меньшинство; они изображаются обычно на переднем плане, их посылают для переговоров к Траяну (карт. 118, 141 и др; рис 11 и 12) при поражении дакийского войска они кончают самоубийством (карт. 120; рис. 13). Таким образом, их выдающаяся роль заметно подчеркивается¹. Вероятно, это были вожди племен, подчинившиеся Денебалу, как верховному вождю, и другие представители родоплеменной аристократии.

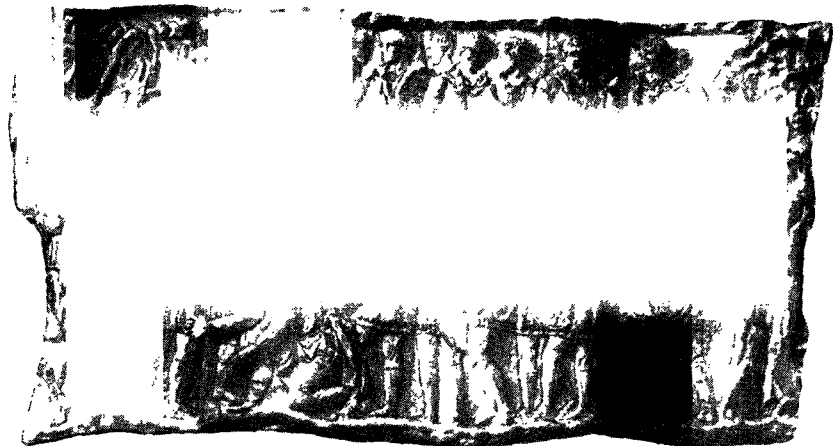

Рис. 11. Рельефы колонны Траяна. Дакийские послы у римлян.

Комментируя рельефы колонны Траяна, Цихориус² называет даками варваров, изображенных приветствующими Траяна и присутствующими при жертвоприношении. Действительно, одежды женщин, детей и мужчин очень похожи на дакийские, и возможно, что здесь изображены представители дакийских племен, перешедших на сторону Траяна Дион Кассий тоже сообщает, что многие даки перешли на сторону Рима³. Некоторые племена подчинились Риму, другие, судя по рельефам колонны, покинули страну, захватив с собой семьи, скот и все имущество (карт 155) После превращения завоеванной римлянами территории в провинцию Дакию продолжают существовать вне ее границ свободные даки (*Δάκοι*

¹ Полтий Меропий Павлин называет «посившими шапки» (*pileati*) жителей побережья Дуная, владевших многочисленными стадами быков См ВДИ, 1949, 4, стр 249

² С Cichorius Textband, II Объяснение карт VIII.

³ Cass Dio, LXVIII, 11, 1.

προσφορῶν)¹, в число которых входили как те из дакийских племен, которые, не желая подчиняться римлянам, ушли из провинции, так и соседние, не завоеванные римлянами северные дакийские племена, например костобоки.

Для более полной картины быта дакийских племен в I и начале II вв. н. э. следует рассмотреть поселения, строительное искусство даков, их жилища, религиозные обряды, культы и т. д. Материал для этого дают археологические

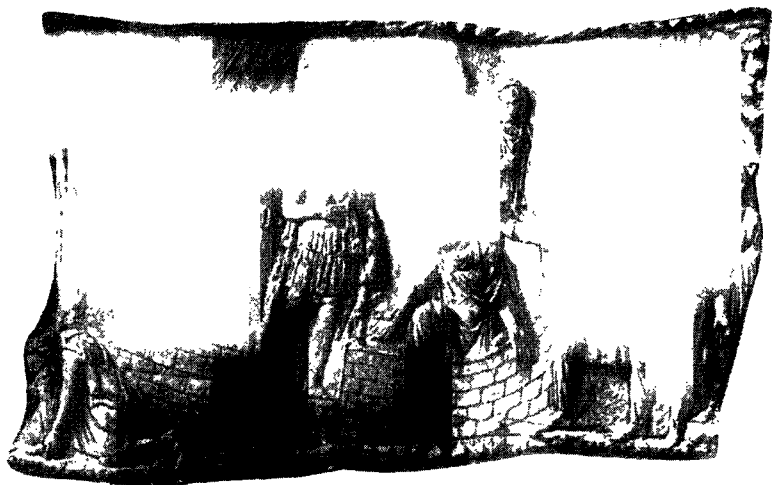

Рис 12. Рельефы колонны Траяна Дакийские послы у римлян.

раскопки, проводившиеся на территории Румынии, а также рельефы колонны Траяна и памятника из Адамкисси.

Античные писатели сообщают о наличии у гетов «городов», уже в конце IV в. до н. э. — по видимому, авторы имели в виду не города, как центры ремесла и торговли, а укрепленные поселения — городища. Так, по свидетельству Арриана² и Страбона³, Александр Македонский, переправившись в область гетов, взял их город (ἡ πόλις), который находился на северном берегу Дуная и локализуется сейчас в Зимнице (Zimnicea)⁴, где проводились раскопки в 1948—1949 гг. и были обнаружены укрепления второй половины IV в. до н. э.⁵ Диодор⁶

¹ Cass Dio, LXXII, 3, 3 и LXXVIII, 27, 5.

² Arr., Anab., I, 4, 1—5.

³ Strabo, VII, 3, 8.

⁴ M. Macrea. Proceso de separării oraşului de sat la daci. «Studii şti referate.», 1954, стр. 124.

⁵ SCIV, 1950, I, стр. 93 сл.

⁶ Dio d., XXI, 12, 2.

сообщает о гетском городе Гелис (Heli), где Лисимах был взят в плен Дромихетом. Город этот сейчас локализируют в Пискул Крэзани. Из перечисленных Птолемеем сорока трех названий дакийских городов, тридцать восемь имеют местные неримские и негреческие названия¹, причем местоположение некоторых из них установлено (Поролисс, Аргидав, Пироборидав, Рамидав) и доказано существование на их месте поселений еще в доримскую эпоху.

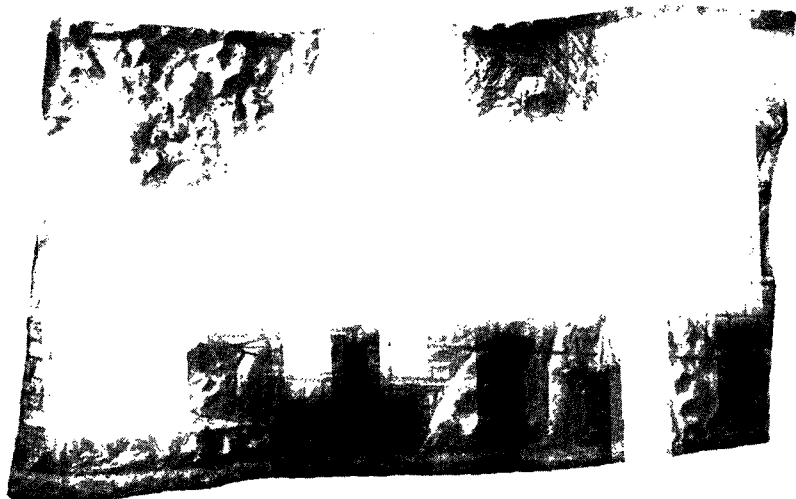

Рис. 14. Рельефы колонны Траяна. Поджог жилищ уходящими из седлши даками.

Дакийские поселения располагались обычно на плоских, не слишком высоких холмах или на террасах высокого берега реки и специально укреплялись. Площадь поселений занимала обычно 1—2 га². На рельефах колонны изображены три типа укреплений дакийских городищ: деревянная ограда из заостренных в верхней части досок (карт. 57, 58, 67, 70, 120, 151, 153); каменная стена с зубцами и без них (рис. 13 и 14), сложенная из правильных каменных блоков, с башнями над воротами (карт. 26, 119, 120, 124, 151); большая крепостная стена, сложенная из трех рядов регулярных камней, с зубцами и башнями, окруженная, в свою очередь, рвом и валом (карт. 67, 151, 153) В равнинных поселениях Валахии основным видом оборонительных сооружений дакий-

¹ М. Масгеа. Указ. соч., стр. 124.

² М. Масгеа. Указ. соч., стр. 125.

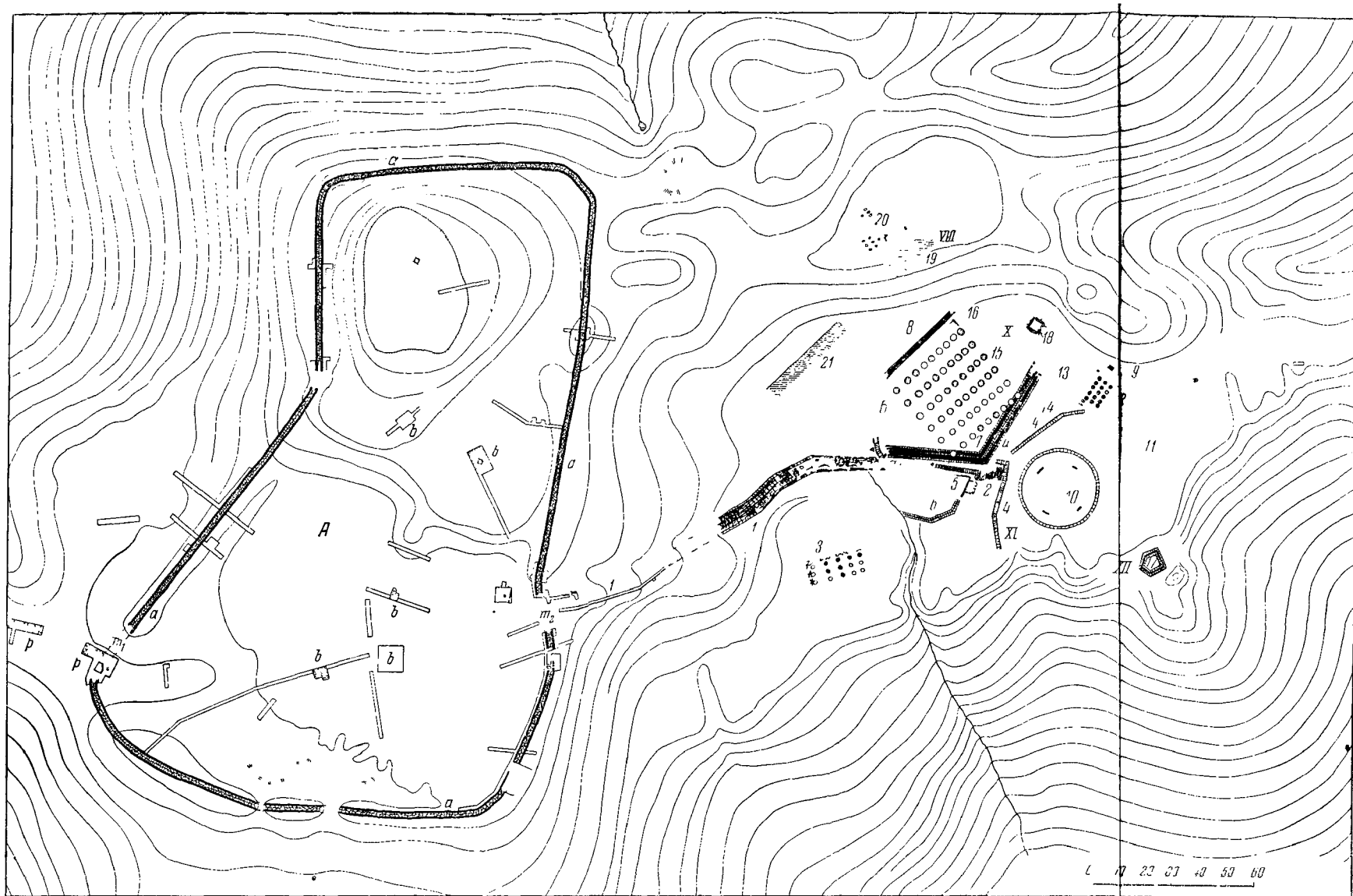

Рис 15 План дакийских сооружений Гредитсия Мунчелулуй. (Составлен по планам из SCIV, 1951, стр. 126 и 1952, стр. 282)

- A — Крепость даков
- a — Оборонительные стены крепости
- b — Следы деревянных построек
- m₁ — Западные ворота
- m₂ — Восточные ворота
- p — Мощеная дорога
- B — Священная округа даков
- 1 — Дорога в священной округе
- 2 — Вымощенная камнем площадь

- 3 — Древнее святилище
- 4 — Подземный каменный канал
- 5 — Ограда с плитами
- 6 — Ограда каменная
- 7 — Двойная стена террасы
- 8—9 — Стены террасы
- 10 — Большое круглое святилище
- 11 — Малое круглое святилище
- 12 — Прямоугольное святилище № 1

- 13 — Прямоугольное святилище № 2
- 14 — Углубленный в землю коридор
- 15 — Большое святилище с колоннами
- 16 — Следы более древнего святилища
- 17—18 — Каменные балки
- 19 — Место, где была мастерская ремесленника
- 20 — Остатки здания
- 21 — Следы деревянного сарая

Точками обозначены границы старых раскопов. Сплошной линией обозначены границы раскопа 1950 г VIII—XII террасы

ских поселений были земляные валы со рвами. Такие укрепления имело поселение Тиносул (на левом берегу р. Праховы в 45 км от Бухареста). Его вал был сооружен из земли с гравием, выкинутой при рытье рва. Сверху были врыты столбы из ясеня и дуба, диаметром около 20 см. Этот ряд столбов был обложен глиной, смешанной с соломой. Общая толщина такой стены достигала 2 м, а высота 3—4 м¹. Другое поселение Пояна (на р. Серет) тоже было обнесено земляным валом и рвом, причем вал имел очень крутой скат с внешней стороны и пологий с внутренней².

Особенно интересный материал для характеристики строительного искусства дакийских племен в I в. до н. э. и I в. н. э. дали раскопки, проводившиеся румынскими археологами в Трансильвании³. Так, в горах Орештие в долине небольшой р. Ана Орашулуй сохранились дакийские поселения и ряд дакийских укреплений в виде крепостей и наблюдательных башен, находившихся на вершинах холмов и образующих стройную оборонительную систему, центром которой была крепость Грэдештя Муцелулуй, расположенная на пяти террасах горы Грэдештя на высоте 1200 м над уровнем моря⁴ (рис. 15). Она имела вытянутую форму, занимала территорию около 3 га и была обнесена мощными оборонительными стенами толщиной в 3,2 м. Оба нащыря стен, сложенные из крупных известняковых блоков, были скреплены деревянными перекладинами, для чего на внутренних сторонах каменных блоков пробивались специальные отверстия. Внутренняя часть степ была заполнена бутом, но в некоторых местах блоки были мельче, внутренняя часть степы была заполнена землей, и толщина стены достигала 4 м, что, повидимому, свидетельствует о двух строительных периодах. С востока и запада в оборонительной стене имелись ворота, к которым подводили вымощенные каменными плитами дороги.

Эта крепость, вероятно, была построена перед войной даков с Домицианом. После их поражения в 102 г., по условиям мирного договора, она должна была быть разрушена, но затем даки, готовясь к войне с римлянами при императоре Траяне, ее спешно восстановили, используя первые попавшиеся под руку материалы. В 106 г. крепость, являвшаяся военным, политическим и религиозным центром даков, была

¹ «Dacia», т. I, стр. 220 сл.

² «Dacia», т. III—IV, стр. 340 сл.

³ См. С. Daicoviciu. Cetatea dacica de la Piatra Rosie; «Așezările dacice din Munții Orăștici». București, 1951, где опубликована статья С. Daicoviciu. Studiul topografic al așezarilor. Резюме статьи раскопок 1949—1953 гг. опубликованы в SCIV, 1950, 4; 1951, 4; 1952: 1953, 1—2; 1954, 1—2.

⁴ SCIV, 1953, 1—2, стр. 173 сл.; 1951, 1, стр. 100 сл.

разрушена, и после гибели Децебала и покорения Дакии римляне поставили там свой гарнизон. Еще до возведения крепости на террасах холма Грэдидтия Мунчелулуй существовали дакийское гражданское поселение и святилище. Они продолжали существовать в окрестностях крепости и позднее. Раскопки, произведенные в 1951—1952 гг. на одной из террас холма (VIII), обнаружили следы удлиненных деревянных домов, сложенных из толстых бревен, крытых дражкой или соломой, и открытых крылец на столбах, поставленных на каменные блоки. Там же найдены остатки двух ремесленных мастерских, свыше трехсот различных инструментов, столярных, кузнечных и других (рис. 16), и много керамики, изготовленной местными дакийскими мастерами, в том числе обломки очень своеобразных расписных сосудов (рис. 7).

В 150 м к востоку от крепости была расположена священная округа даков, связанная с укреплением хорошо вымощенной дорогой (рис. 15, Б.) Здесь находились святилища. Одно из них, в виде окружности диаметром 30 м, было обнесено каменной оградой из двух рядов каменных блоков, причем камни наружного панциря лежали, а камни внутреннего панциря были поставлены на ребро. Внутри каменной ограды на расстоянии 3,5 м от нее, находилась ограда из толстых деревянных столбов, стоявших через каждые 35—40 см. В центре ее была еще одна такая же ограда. Святилища на этом месте существовали долгое время; они перестраивались, на месте старого возводилось новое, наиболее древнее святилище соответствовало времени древнейшего дакийского поселения, находившегося на холме до постройки крепости. Неподалеку от первого круглого святилища находилось второе святилище такого же типа, но меньшего размера, в виде каменной ограды диаметром 12,5 м и окружности из деревянных столбов внутри. Интересно отметить, что размещение камней по кругу придерживается определенного правила, они составляют 13 групп, в каждой из которых было по одному столбу больших размеров, что, возможно, связано с разделением даками года на 13 месяцев¹. Повидимому, рельефы колонны Траяна воспроизводят внешний вид такого святилища, находившегося вблизи от обнесенного каменной стеной дакийского города² (рис. 28).

Кроме святилищ округлой формы, обнесенных каменной оградой, имелось четырехугольное святилище с 60 колоннами, установленными в несколько рядов на лежащих на земле каменных дисках, диаметром 2—2,25 м, толщиной около 35 см.

¹ SCIV, 1953, 2, стр. 153 сл.

² C. S i c h o r g i u s, карт 26

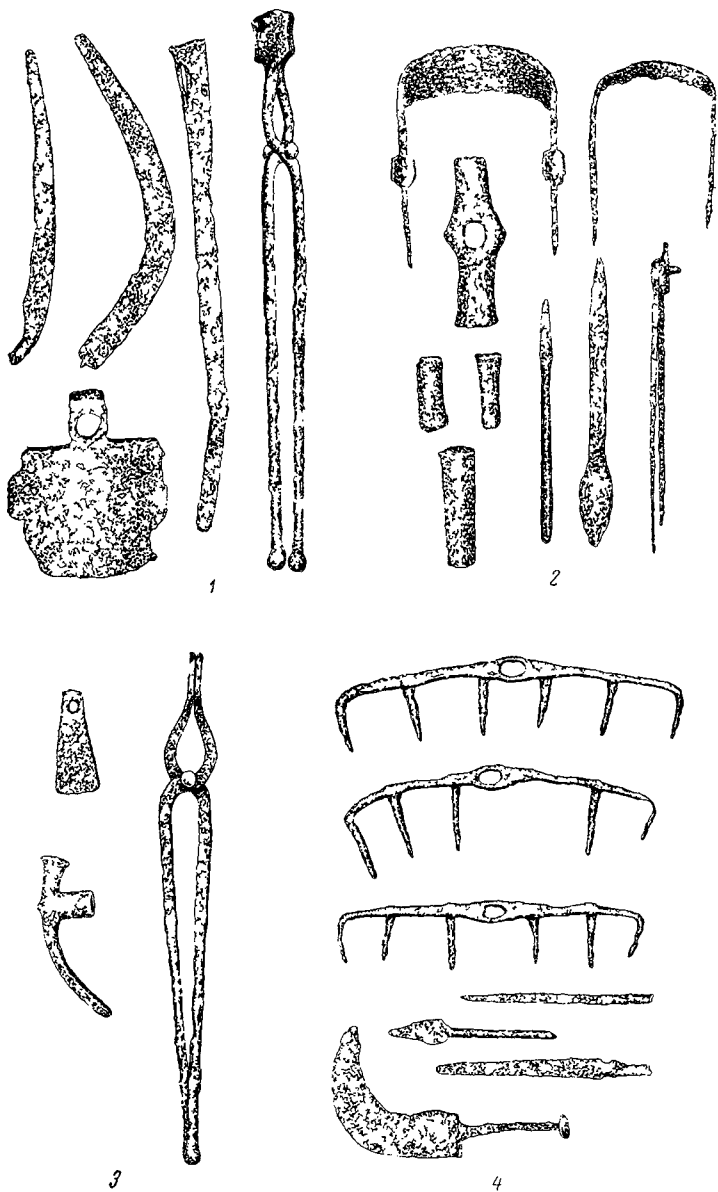

Рис 16 Железные инструменты из Градишча Мунчелулуй (SCIV, 1952, стр 300 сл)

1 — хозяйственные и кузнечные инструменты и орудия, 2 — плотничьи и кузнечные инструменты — скобели, буравы, циркуль, заклепки и кузнечный молот, 3 — тесло, плотничий топор и кузнечные клещи (вид прямо), 4 — грабли, серпообразный садовый нож, буравы и подпильник

Святылища расположены на хорошо выравненных и укрепленных террасах с каменными подпорными стенами (рис. 17). Поблизости от них имеются каменные наблюдательные башни. Здесь же, в районе священной округи, имеется система подземных водоотводных каналов, выложенных из каменных плит, водопровод в виде деревянных труб, подводящих к цистерне, и остатки деревянных построек¹.

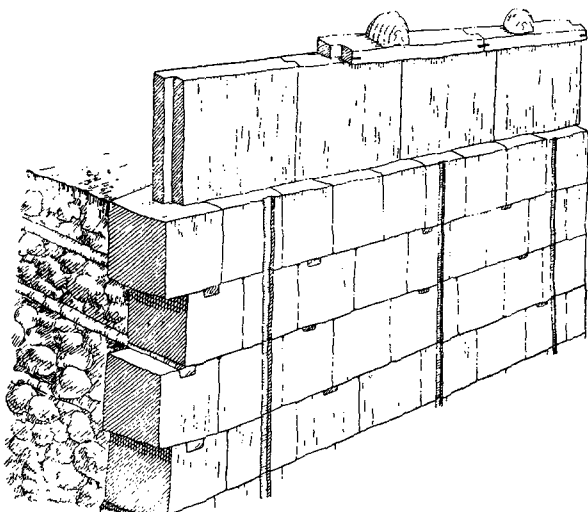

Рис. 17. Реконструкция верхней части подпорной стены святилища в Грэдиштя Мунчелулуй (из статьи С. Daicoviciu в книге «Așezările dacice din Munții Orăștiei», стр. 10).

Поблизости от Грэдиштя Мунчелулуй находился ряд наблюдательных башен и значительное число неукрепленных дакийских поселений.

Наличие большой священной округи, крупные размеры укреплений Грэдиштя Мунчелулуй, а также концентрация около него других дакийских поселений позволяют видеть в этом городе политический и религиозный центр даков; вероятно, здесь была резиденция Биребисты и Децсбала. Может быть, именно здесь находилась древняя столица даков Сармидегетуза, разрушенная затем римлянами и покинутая жителями.

Особенный интерес представляют найденные в районе святилища большие известняковые блоки, на которых были высечены знаки, напоминающие греческие буквы (рис. 18).

¹ SCIV, 1953, 1—2, стр. 156.

Возможно, это знаки каменотесов — греческих военнопленных, захваченных Биребистой во время его нападения на греческие города черноморского побережья и превращенных затем в рабов. Возможен, впрочем, и факт покушки рабов-специалистов дакийскими вождями в эпоху, когда власть вождя превратилась по существу уже в царскую.

Однако обращает на себя внимание наличие, наряду с буквами, также и знаков, похожих на буквы греческого

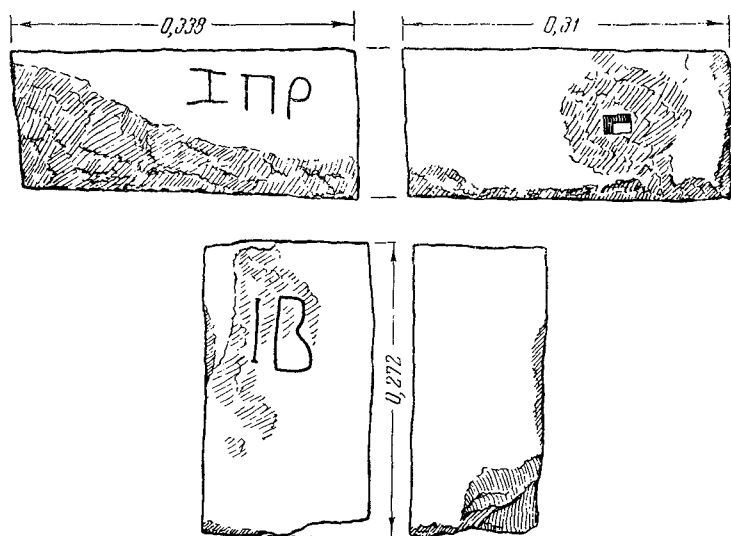

Рис. 18. Знаки на известняковых блоках из Грэдештя Мучешулуй (SCIV, 1951, 1, стр. 122)

алфавита. Это позволяет предположить, что в данных надписях мы имеем следы письменности даков.

Наряду с этой центральной крепостью даков в горах Орэштие находилось множество укреплений, раскопки которых дали возможность восстановить картину жизни даков до римского завоевания. Среди этих крепостей интересно сооружение времени Биребисты и Децебала на горе Костешти¹, представляющее собой укрепленное городище продолговатой формы, обнесенное каменной оградой и земляным валом с двойным палисадом. Эта крепость защищала доступ в долину р. Апа Орашулуй с севера. Толщина ее оборонительных стен достигает 3 м. На высоту до 2 м они сложены из известняковых блоков. Принцип кладки стен тот же, что и у других

¹ C. D a i c o v i c i u. Studiul topografic al așezărilor, стр. 9—19.

дакийских крепостей, с характерными двухпащирными стенами, скрепленными деревянными бревнами, для которых вырубаются специальные углубления в форме «ласточкиного хвоста». Внутри стѣны заполнены бутом (рис. 19).

Верхняя часть стен складывалась из сырцовых кирпичей без деревянных скрепок. Внутри оборонительных укреплений имелись четырехугольные постройки с толстыми каменными стенами, вероятно, жилища родошлеменной знати, к которым

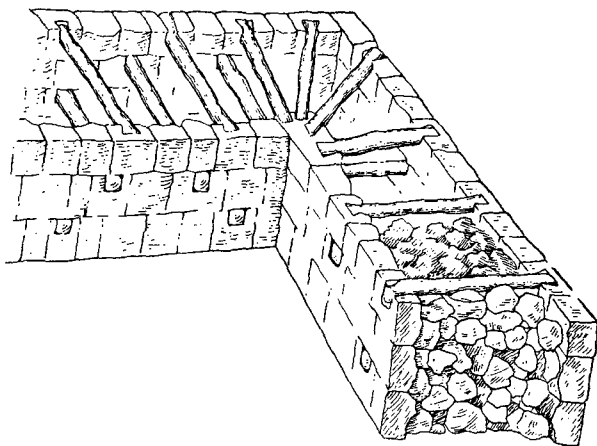

Рис. 19. Реконструкция кладки оборонительных стен дакийских крепостей (из статьи С. Daicoviciu в книге «Așezările dacice din Munții Orăștiei», стр. 10).

подводили массивные каменные лестницы. К оборонительной стене пристроены наблюдательные башни, которые, видимо, тоже были жилими. Такие башни, возвышающиеся над стеной, изображены и на рельефах колонны Траяна¹.

Вне укреплений на различных террасах были обнаружены ряды каменных дисков такого же типа, как у Грэдешти Мунчелулуй, и многочисленные жилища крестьян, представлявшие собой хижины из тростника и глины. Найдены пистерны для воды и остатки дакийских водопроводов из глиняных труб². С востока доступ в долину р. Ана Орашулуй прикрывала еще одна крепость — Пятра Рошие (рис. 20), тоже расположенная на вершине горы. С внутренней стороны ее оборонительные стены были сложены тем же способом, что и у других

¹ С. S i c h o r i u s, карт. 26, 69.

² Толщина стенок у труб — 1,5 см, диаметр — 7 см; С. D a i c o v i c i u. Studiul topografic al așezărilor, стр. 7 и 19

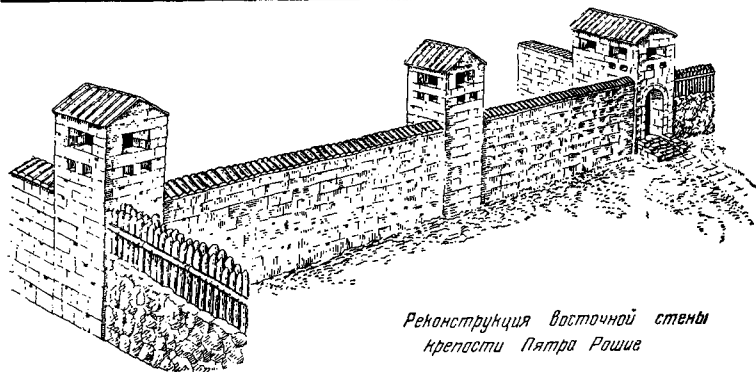
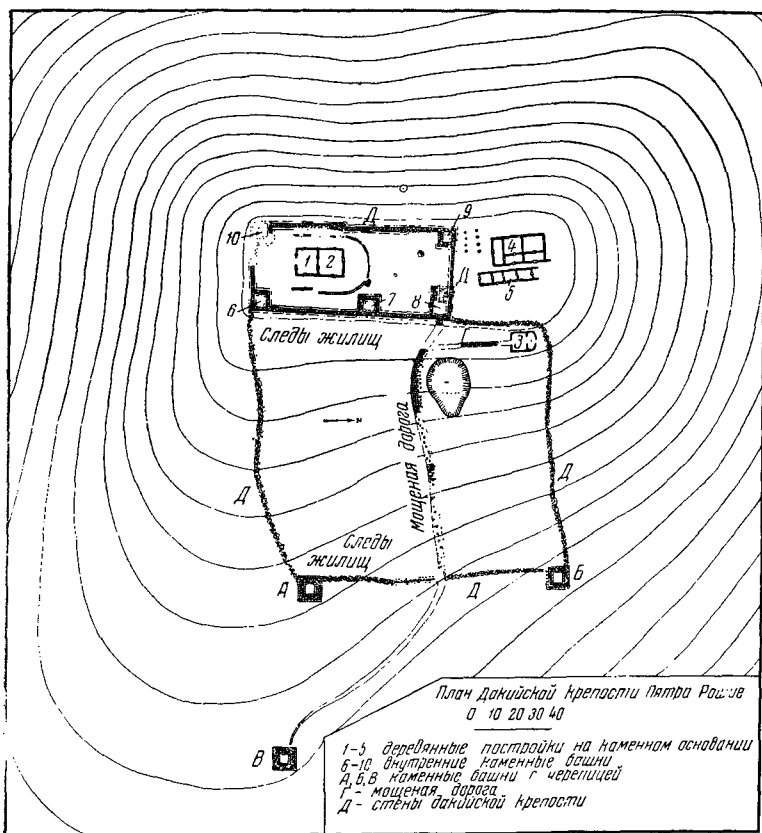

Рис. 2). План и реконструкция оборонительной стены дакийской крепости Петра Рошиа (SCIV, 1950, 1, стр. 148).

крепостей; к стенам было пристроено пять жилых башен. Кроме того, сохранились остатки деревянного здания, общий вид которого легко себе представить, глядя на изображения дакийских построек на рельефах колонны Траяна. Вблизи крепости обнаружены остатки прямоугольного святилища такого же типа, как в Костешти, Блидаре и Грэдиштя Мунчелулуй. Дакийские крепости находились обычно на трудно доступной высоте и представляли собой, главным образом, укрепленные центры обороны. Возведение их, по видимому, следует связывать с периодом правления Биребисты (между 75 и 45 г. до н. э.), а окончательную гибель со временем последней войны Траяна против даков (вероятно, между 103 и 106 гг.)¹. Подобные укрепления на возвышенных, удобных для обороны местах в эпоху, непосредственно предшествующую римскому завоеванию, возводились во многих районах Дакии. Кроме Трансильвании, они известны в Банате и Ольтении, и почти всегда их гибель соответствует эпохе дакийских войн Траяна². Такая их датировка вполне соответствует исторической обстановке, которая сложилась в Дакии в I в. до н. э. — I в. н. э. Власть племенного вождя перерастает в царскую. Постоянные войны вызывают необходимость возводить укрепления и в то же время доставляют много военнопленных, превращаемых в рабов, труд которых может быть широко использован³.

Резко отличались от этих богатых резиденций дакийской знати жилища простого народа. Скромные хижины из тростника или веток, обмазанные глиной, окружали поставленные на возвышениях укрепления. Эти хижины принадлежали, вероятно, свободному населению, труд которого использовался при сооружении крепостей наряду с трудом военнопленных.

Археологические раскопки, производившиеся в Трансильвании, подтверждают данные рельефов колонны Траяна о характере городов и жилищ дакийского населения. Далеко зашедшая имущественная дифференциация населения нашла свое отражение в большом разнообразии типов дакийских жилищ.

В поселениях, изображенных на колонне Траяна, мы видим деревянные двухэтажные дома с деревянными же кры-

---

¹ C. Daicoviciu. *La Transylvanie dans l'antiquité*. Bucarest, 1938, стр. 30.

C. Daicoviciu și Al. Ferenczi. *Așezările dacice din Munții Oraștiei*, стр. 5—66; C. Daicoviciu, *Cetatea dacică de la Piatra Roșie*, стр. 126.

² D. Bergiu, *Arheologia preistorică a Olteniei*, стр. 201.

³ Но никаких других данных о наличии у даков в это время рабов в источниках не имеется, поэтому о них можно говорить лишь предположительно.

шами (рис. 14). Характер строительного материала подчеркнут показом гвоздей, скрепляющих доски и балки (рис. 28). Иногда, как видно на изображениях, дома строились на каменном фундаменте, причем фундаментом служили крупные каменные блоки, а на них клались обтесанные балки, скрепленные деревянными пятами¹. Иногда за деревянными оборонительными стенами видны каменные дома (карт. 67, 151, 153). В укрепленных поселениях Валахии население жило в четырехугольных деревянных избах, в хижинах, сложенных из веток и обмазанных глиной, смешанной с соломой, или в землянках².

О внешнем виде, одежде, религии и обычаях даков можно судить на основании рельефов колонны Траяна и памятника из Адамкиссы, а также по данным античных авторов и археологии.

Изображения даков неоднократно встречаются на памятниках римского изобразительного искусства в скульптуре, на рельефах колонны Траяна и памятника из Адамкиссы, а также на монетах. Это высокие, хорошо сложенные люди. Мужчины одеты в длинные штаны, а поверх них в рубашку до колен, подпоясанную ремнем. На ногах были сандалии. Сверху надевался плащ, обычно с бахромой, приколотый на плече фибулой. Знатные носили, кроме того, на голове шапку. Мужчины с широкими лицами и выдающимися скулами носили длинные волосы, подрезанные на лбу, а также усы и бороду. На женщинах были длинные одежды, состоящие из рубахи с короткими рукавами и юбки, а головы их покрывались платками, завязанными на затылке (карт. 39, 76; рис. 24).

О религиозных верованиях гетов, вероятно, характерных и для родственных им даков, сообщает Геродот³. Повидимому, для даков, как и для фракийцев, характерен политеизм. Геродот называет главным божеством гетов Замоксиса⁴, являющегося, повидимому, божеством подземного царства. К нему, по верованиям гетов, после смерти удаляются люди. С другой стороны, геты поклонялись и богу грома и молнии, которым являлся, упоминаемый Геродотом Тебелейзис. Его, повидимому, даки связывали с мифическими существами — драконами, изображения которых на боевых значках даков встречаются на рельефах колонны Траяна (рис. 9 и 28). С солнечным божеством, которому поклонялись фракийские племена, и в том

¹ V. P á r v a n. *Getica*, стр. 776.

² «Dacia», т. III—IV, стр. 347; т. I, стр. 181 сл.; I. Andrieşescu. *Piscul Crăsau: descoperirile arheologice din vara anului 1923*. Academia Română, memoriile secțiunii istorice, сер. III, т. III, стр. 3 сл.; D. Verşicu. *Arheologia preistorică a Oltenia*, стр. 191.

³ *Herod.*, IV, 94 и 95.

⁴ Страбон называет его Замолкисом. *Strabo*, VII, 3, 11.

числе даки, связаны многочисленные рельефы фракийских всадников, широко распространенные в римской Дакии. Об очень своеобразных дакийских святилищах, остатки которых были найдены при раскошках поселений у Градиштя Мунчелудуи, Пятра Ронне и Костеша, а изображения сохраня-

Рис. 21. Рельефы памятника из Адамкловеса

1 — изображение «варваров»; 2 — римский легионер ведет пленных даков.

лись на рельефах колонны Траяна (рис. 28), уже было сказано выше.

Для характеристики религиозных обрядов и этнических особенностей даков интересный материал дают дакийские могильники. Единственным обрядом погребения у даков было трупосожжение¹. Дакийских могильников раскопано очень мало. Известны кладбища, существовавшие вплоть до II в. н. э. около Кашовца и в горах Златны². Там в курганных захоронениях находят дакийские монеты и характерные для даков

¹ V. Pârvan, *Getica*, стр. 626; R. et E. Vulpe, *Les fouilles de Poiana*, стр. 348; D. Rosetti, *Tombes à incinération de l'âge du fer et de l'époque romaine dans la région de Bucarest*. Bucarest, 1935, стр. 57 сл.

² O. Florescu, *Cercetări arheologice în munții Zlatnei, pe dealul Boțeș și Corabia*. AISC, III, Cluj, 1941, стр. 160 сл.

керамику и браслеты вместе с римской керамикой и римскими монетами. В районе Бухареста были открыты грунтовые могилы с трупосожжением, относящиеся к периоду II в. до н. э. — I в. н. э. (рис. 25), такие же могильники открыты в Тиносуле, Анахиде, Пояне, Пискул-Крэзани, Пискул-Кокони и других

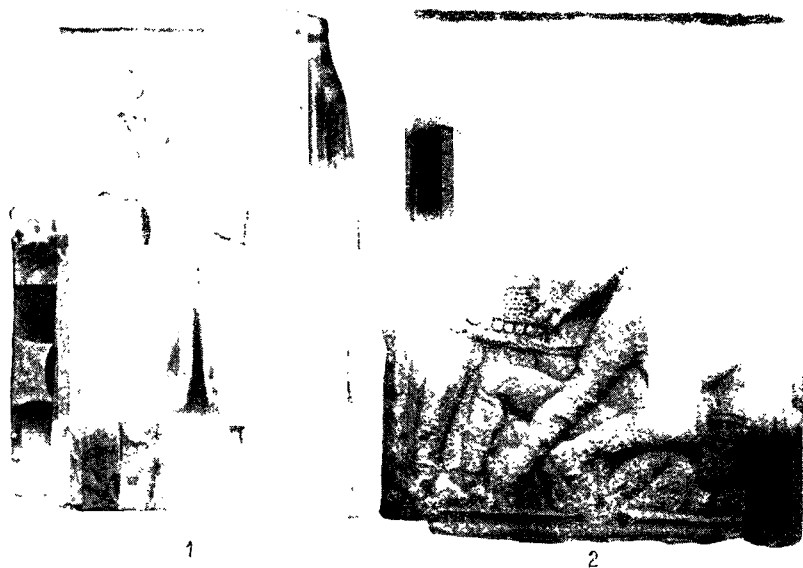

Рис. 22. Рельефы памятника из Адамклинсеп.

1 — изображение пленного «варвара»; 2 — сцена битвы дакийского воина с римским легионером.

местах Валахии и Трансильвании. Могилы на дакийских кладбищах различаются по форме ямы¹. Встречаются ямы конической формы, расширяющиеся к основанию, цилиндрической формы, дающие в основании прямоугольники, и небольшие ямки неопределенной формы.

Диаметр ям так же, как и глубина их, различны. В Тиносуле преобладают ямы цилиндрической формы диаметром не шире 1 м и глубиной 2,5 м². Вблизи Бухареста встречались ямы диаметром 1,4—1,8 м и глубиной от 0,6 м до 2,1 м³, а в Пояне — диаметром 2 м и глубиной 0,3 м⁴. В нижней части ямы находят уголь, кости животных и другие остатки погребенной в мо-

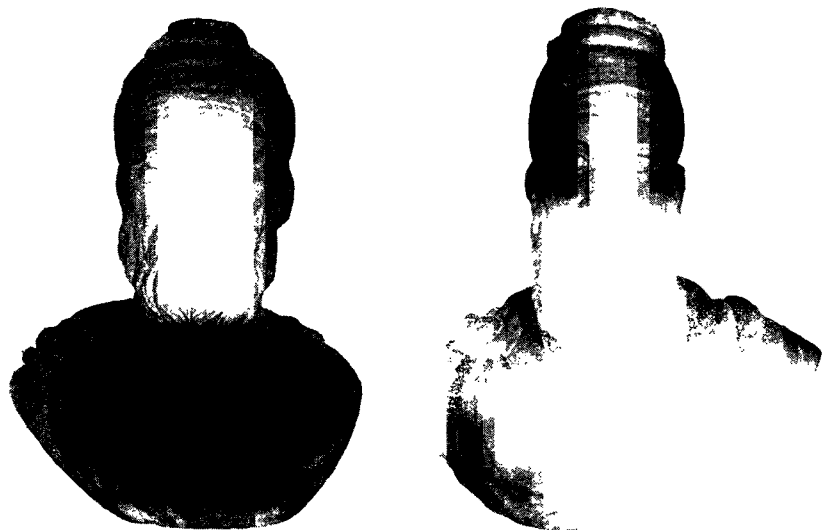
¹ R. et E. Vu I p e. Les fouilles de Poiana, стр. 345.

² «Dacia», т. I, стр. 188.

³ D. R o s e t t i. Указ. соч., стр. 61—65.

⁴ «Dacia», т. III—IV, стр. 266.

гилу лица, осколки сосудов, разбитых при ритуальном обряде, украшения и другие предметы, — все со следами огня. Выше находится перегоревшая земля, перемятая с углем и пеплом, и все это покрывали куски обожженной глины с примесью соломы. Повидимому, кремация производилась рядом с могилой на особом глиняном алтаре, затем разбивавшемся и сбрасываемом в могилу. Щепел иногда складывали в погребальную урну, а иногда просто клали на землю на дно ямы. Урны большей частью были очень примитивного качества, вылеплены из

1

Рис 23 1—2 — Сколытурные портреты даков (римская скульптура II в. — из собрания Государственного Эрмитажа)

плохо отмученной и плохо обожженной глины. Они обычно имели вытянутую форму, напоминающую банкообразную. Их стенки были украшены орнаментом в виде рельефных валиков с нарезками или вдавлениями, иногда в виде выступов (рис 26).

Иногда встречаются погребения в остродонных амфорах. Греческие сосуды хорошего качества как погребальные урны почти не употреблялись, хотя в могилы вместе с другими ритуальными сосудами клались, например, находили так называемые «мегарские» рельефные чаши в погребениях около Бухареста.

Среди могильного инвентаря различных форм встречаются сосуды, как лентные, так и сделанные на гончарном круге, с черной и красной поверхностью. Из металлических украшений

встречаются фибулы, ножи, браслеты со змеей головкой, характерные для даков, монеты, как дакийские, так и римские.

В женских погребениях встречаются глиняные пряслица конической, уплощенной и круглой формы, глиняные фигурки идолов и маленькие ритуальные сосудики (в Пискул-Крэзани).

В могилах найдены кости быков, коз, баранов, кабанов, домашней птицы и т. д. В одной из могил обнаружена кучка обуглившегося проса. Обряд погребения у дакийских племен

Рис 25 Могила с трупосожжением в районе Бухареста (D Rosetti Tombes à incineration de l'âge du fer et de l'époque romaine dans la région de Bucarest, стр. 53)

очень устойчив и прослеживается в течение всего железного века вплоть до III в. Инвентарь дакийских погребений подтверждает наши выводы о высоком уровне и своеобразии дакийской культуры. находка проса подтверждает наличие у даков земледелия, кости животных свидетельствуют о скотоводстве, охоте (кости кабана) и кости домашней птицы об оседлом образе жизни. Различия в инвентаре могил дополняют свидетельства письменных источников и памятников изобразительного искусства о наличии имущественной дифференциации общества. Привозные вещи иллюстрируют направление и размах торговых связей, а местные изделия показывают уровень ремесленного производства даков. Данные археологических раскопок и рельефы колонны Траяна иллюстрируют высокий уровень строительного искусства даков.

Все приведенные выше материалы свидетельствуют о том, что ко времени римского завоевания племена Дакии достигли высокого уровня развятия; у них, повидимому, уже создавалась государственная организация особого, с точки зрения римлян, «варварского» типа. Обеспокоенные все возрастающей угрозой спокойствию их границ и обуреваемые жаждой захвата новых земель и народов для беспощадной их эксплуатации, римляне решили превратить богатые земли Дакии в свою провинцию.

Наличие драгоценных металлов и разработка других металлических руд ускорили развитие обмена и торговли, упрочили культурные связи дакийских племен с другими народами и способствовали быстрейшему развитию дакийской культуры. Благодаря интенсивным межплеменным связям на развитие культуры дакийских племен оказали влияние скифская, кельтская, сарматская и другие культуры народов, с которыми даки находились в постоянных сношениях. Некоторое влияние, особенно на юго-восточные племена гетов, оказывала эллинистическая культура греческих городов Причерноморья, а также и римская культура, роль которой усиливалась с развитием торговых связей в I в. н. э. Но все эти влияния отнюдь не стерли самобытного колорита гето-дакийской культуры. Они только способствовали росту ее многообразия и быстрому расцвету, определяющим же было развитие местных производительных сил, ускоренное торговлей и обменом.

Греческие и римские купцы являлись посредниками, сккупавшими у даков металлическую руду, добываемую в горах Трансильвании, и рабов, которых в качестве военнопленных в большом количестве поставляли воинственные дакийские племена, постоянно воевавшие со своими соседями. Вероятно, слисок товаров, продаваемых дакийской родоплеменной верхушкой, можно было бы и расширить. Торговля способствовала быстрому разложению первобытно-общинного строя даков. Но, несмотря на размах внешних торговых связей, приведший даже к появлению собственно дакийской монеты, являвшейся «варварским» подражанием греко-македонским и римским монетам, внутренняя торговля в Дакии до завоевания ее римлянами вряд ли была сильно развита.

Повидимому, дакийские племена Трансильвании обогнали в своем развитии другие родственные племена и в том числе гетские. Социальное расслоение внутри дакийских племен шло быстрее. «Недаром высятся грозные стены вокруг новых укрепленных городов: в их рвах зияет могила родового строя, а их башни упираются уже в цивилизацию»¹. Только некоторые из дакийских поселений, как, например, Сармицегетуза,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. 1, стр. 140.

(Грэдиштя Мунчелудуй) начали превращаться в центры ремесла и торговли. Большая часть их еще сохраняла характер племенных центров, была резиденцией племенных вождей и аристократии, а для рядового населения предоставляла убежище на время войны. В названиях некоторых городов римской Дакии, возможно, сохранились имена племен, центрами которых они когда-то являлись, например: Бурридава — центр племени бурров, также Карсидава, Сапгидава, Ултидава и др.

Процесс объединения родственных гето-дакийских племен, начавшийся при Биребисте, продолжался, несмотря на неоднократные перегруппировки и временное отпадение тех или других племен. Союз племен периода так называемой военной демократии, во главе которого стоял Биребиста, ко времени римского завоевания превратился в более прочное объединение; при этом главную роль в нем стали играть дакийские племена. Название их племени постепенно распространилось на все племена объединения; повидимому, получил преобладание и фракийский язык, на котором говорили даки и геты. Ко времени Децебала, ставшего во главе нового объединения, развитие производительных сил у дакийских племен привело уже к отделению ремесла от земледелия, глубоко зашедшее социальное и имущественное неравенство даков, как, вероятно, и других племен, входящих в объединение, создало все предпосылки для возникновения государства. Власть племенного вождя превратилась в царскую. На основании всех этих фактов, а также данных античных писателей I—II вв. н. э., которые стали отождествлять даков с гетами и превратили племенное имя даков в наименование многих различных племен, обитавших в районе левобережья Нижнего Дуная и Трансильвании, мы можем считать, что во II веке н. э. уже начинается создаваться дакийская народность¹.

---

¹ G. Ștefan. Contribuții arheologice la cunoașterea Dacilor. . , стр. 31.

Глава II

ЗАВОЕВАНИЕ ДАКИИ РИМОМ И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОВИНЦИИ

Первое столкновение римлян с даками относится еще к первой половине I в. до н. э., когда, как пишет Флор, проконсул Македонии Гай Скрибоний Курион, преследуя фракийские племена, «дошел до Дакии, но испугался мрака горных ущелий»¹. Затем столкновения повторяются очень часто. Юлий Цезарь хотел предпринять экспедицию в Дакию, но не успел. Август направил в Македонию Марка Красса для войны против даков и бастарнов². После этого в поход против даков отправился легат Паннонии Гней Корнелий Лентул. Желая обезопасить римскую границу от постоянных набегов даков, которые, когда замерзал Дунай, спускались с гор и грабили соседние земли, он оттеснил их от левого берега Дуная вглубь территории³. Повидимому, нападения даков сильно тревожили Римское государство — на рубеже I в. до н. э. — I в. н. э. По свидетельству Светония, войскам Августа пришлось отражать их набеги⁴. Страх римского общества перед этими набегами нашел свое отражение и в стихах Горация⁵. В результате походов римских полководцев вглубь территории, населенной гето-дакийскими племенами, отдельные племена побежденных римлянами «варваров» поселились в пограничных землях, что должно было облегчить охрану римских границ от нападения дакийских горных племен. Так, по свидетельству Страбона, в самом начале I в. Секст Элий Кат переселил из области гетов с левого берега Дуная в Мёзию 50 тысяч «варваров»⁶; при Нероне легат Мёзии Тиберий Плавтий Сильван

¹ Flor., Epit., I, 39, 6.

² Cass. Dio, LI, 23, 2.

³ Flor., Epit., II, 28.

⁴ Suet., Augustus, 21.

⁵ Hor., Od., I, 35; III, 6; Sat., II, 6, 53.

⁶ Strabo, VII, 3, 10.

переселил в Мёзию для уплаты дани более 100 тысяч «задунайцев» (transdanuvianorum)¹, среди которых были и гето-дакийские племена Валахии.

Очень серьезные столкновения римлян с даками, о которых сохранились письменные свидетельства, происходили при Домициане. Повидимому, в это время объединение, созданное дакийскими вождями, представляло значительную угрозу для Римского государства, и не только потому, что даки напали на римские владения и грабили города, но и потому, что как только на границе Римской империи возникало какое-нибудь крупное объединение племен, в нем старались найти опору все зависимые от Рима племена, недовольные римским господством, а также враждебные римскому правительству элементы внутри империи.

Так, в начале I в. врагам Рима давал убежище Маробод², стоявший во главе маркоманских племен, а после него Ванний. Вероятно, и Децебал охотно собирал вокруг себя недовольных римским императорским режимом, поэтому Траян, заключая мирный договор с Децебалом, обусловил выдачу Децебалом перебежчиков. К Децебалу тяготели и соседние, недовольные римской политикой, племена свевов и языгов. Последние, возможно, оказали ему помощь своими отрядами конницы, как раньше они уже помогали Марободу. Децебал даже завязал связи с Парфией, надеясь, вероятно, найти себе союзника в этом враждебном Риму государстве.

Повидимому, в I в. уже ясно наметилась основная линия борьбы Рима с «варварским» миром. Уже тогда она имела социальный характер, который особенно отчетливо проявился позднее, в период кризиса Римской империи и завоевания ее «варварами», когда к «варварам» тяготели недовольные римским господством и угнетенные массы, а на сторону Рима часто переходила «варварская» знать.

Эту социальную сторону борьбы Децебала с Римом буржуазные историки обходят молчанием. Ксенопол, Шырван, Йорга и др. видят в войне Рима с даками лишь стремление захватить новые земли и уничтожить угрозу спокойствию римских границ, тогда как на самом деле эта война являлась одним из начальных этапов борьбы Рима против наступления «варварского» мира, представлявшего уже тогда определенную социальную силу. Орозий³ и Пордан⁴, пользуясь не дошедшими до нас источниками, называют царем даков, при котором

¹ CIL, XIV, 3608.

² Т. Моммзен. История Рима, т. V, М., 1949, стр. 47.

³ Oros., VII, 10.

⁴ Gord., Get., 13, 76.

начались военные действия против римлян, Диурпаней. Силы объединившихся дакийских племен были столь значительны, что Диурпаней руководил грозным вторжением даков в Мёзию зимой 85—86 гг. Даки разграбили римские города и крепости, а среди погибших римлян был сам наместник Мёзии Опий Сабин. Домициан лично прибыл на место военных действий и поручил ведение войны префекту преторианцев Корнелию Фуску¹, которому удалось изгнать даков из Мёзии. Эта победа была признана в Риме достаточно серьезной, и в честь нее был отпразднован триумф. Преследуя даков, Корнелий Фуск даже переправился через Дунай по повтонному мосту и вторгся вглубь дакийских владений. Но даки, прекрасно используя местные условия для военных действий, окружили римлян в горном районе; войско Фуска потерпело полное поражение, а сам он был убит². Это поражение римлян связывают с именем другого вождя даков, Децебала, который возглавил объединение дакийских племен после Диурпаней³.

Децебал не ограничился объединением одних даков: он заключил союз с соседними племенами — бастарнами, роксоланами и сарматами, которые ему помогали, — и, вероятно, добился на время своей войны с римлянами нейтралитета маркоманов и квадов⁴. Даки ожесточенно сопротивлялись римским войскам. Вынужденные при нашествии римлян оставлять свои поселения, даки зарывали клады⁵, рассчитывая вернуться и изгнать захватчиков.

Когда в Дакию был отправлен римский полководец Тетий Юлиан, военное счастье изменило Децебалу. Дакийские племена оказались не в силах долго сопротивляться прекрасно обученным и снабженным военными машинами римским легионам. Возможно также, что от военного союза даков отпала часть племен в результате внутренних противоречий или из страха перед римлянами. Во всяком случае, Децебал, не надеясь при создавшихся обстоятельствах на благоприятный исход войны, принужден был просить у римлян мира, на который, впрочем, Домициан согласился не сразу. Для переговоров о мире Децебал отправил к Домициану своего приближенного Диега с группой незнатных «волосатых» даков и обещал возвратить римлянам отнятое у них в боях оружие и пленных⁶. Домициан отправил послов Децебала в Рим, а на голову Диега

¹ Suet., Domit., 6.

² Mart., Ep., VI, 76.

³ S. Brandis. Decebalos. RE, Stuttgart, 1901, т. IV, стб. 2247 сл.

⁴ Cass. Dio, LXVII, 7, 1.

⁵ C. S. Nicolaescu-Plopșor. Le trésor dace de Poiana Gorgj. «Dacia», т. VII—VIII, стр. 203 сл.

⁶ Cass. Dio, LXVII, 7, 2. Ср. его же, LXVIII, 9, 1.

собственноручно надел диадему¹, что должно было символизировать дарование царской власти царю даков, как бы находящемуся под протекторатом Рима. Наконец, в 89 г. был заключен мир, по случаю которого Домициан вновь праздновал в Риме триумф. По условиям мира Домициан согласился, по просьбе Децебала, послать в Дакию ремесленников как мирных, так и военных специальностей², которые должны были обучить даков своему мастерству и помочь им в развитии военного дела. Кроме того, римляне обязались ежегодно выплачивать Дакии определенную сумму. Повидимому, Домициан вынужден был пойти на такие уступки, чтобы освободить силы для борьбы с нападавшими в то время на границы империи варварскими племенами: сарматами, роксоланами, маркоманами и др.³

Децебал понимал, что военной выправкой и вооружением римские легионы далеко превосходят его армию и хотел сгладить это превосходство с помощью римлян же, а потому стремился перенять римскую военную и строительную технику, сооружал новые укрепления, изготовлял оружие. Таким образом, в результате войн Домициана римлянам не только не удалось подчинить Дакию, но она превратилась в еще более сильного и опасного противника.

Всю свою политику Децебал подчинял одной цели: создать могущественное государство, способное противостоять римской агрессии. И римляне, конечно, это прекрасно понимали, но, повидимому, не чувствовали себя в силах сразу покончить с Дакией. Поэтому никто не мог придавать серьезного значения компромиссному миру, заключенному Домицианом с Децебалом; обе стороны трактовали его лишь как временную передышку. И когда во главе Римского государства оказался такой выдающийся полководец, как Траян, он прежде всего задался целью подчинить империи беспокойного дунайского соседа, получить новые массы рабов, сокровища и свободные земли для римских рабовладельцев.

С правлением Траяна связано изменение римской внешней политики, которая со времени Августа оставалась, по преимуществу, оборонительной⁴. Рабовладельческая сущность Римской империи и неизбежно связанная с ней тенденция покорять новые территории, захватывать рабов, земли и другие богатства, вновь при Траяне проявились со всей силой. Не случайно Траян вслед за покорением Дакии устремился на восток, где присоединив Nabateйское царство, начал войну с Парфией и помышлял даже о походе в Индию. Вместе с тем, стремление Траяна

¹ Mart., Ep., VI, 10, 7; Cass. Dio, LXVII, 7, 3.

² Cass. Dio, LXVII, 7, 4.

³ Н. А. М а ш к и н. История древнего Рима. М., 1947, стр. 435.

⁴ Там же, стр. 436.

завоевать Дакию связано было также и с боязнью перед усилением вновь образующегося Дакийского государства. Переговоры Децебала с парфянским царем угрожали безопасности восточных римских провинций, в случае же завоевания Дакии римляне получали выгодную в экономическом и стратегическом отношении территорию, представлявшую удобный плацдарм для отражения нападения варварских племен.

В 101 г. Траян начал концентрировать войска на дунайской границе, а именно в Мёзии. Туда было стянуто 12 легионов, множество вспомогательных войск и моряки мёзийского флота, всего не менее 100 тысяч человек¹. Базой для наступления являлась Мёзия, оттуда доставлялось продовольствие для войска, действующего в Дакии. Основательно подготовив кампанию, Траян весной 101 г. выступил против даков². Зная, что ему придется иметь дело с искусным врагом, ловким, способным на военные хитрости, Траян действовал с исключительной осторожностью. Медленно продвигаясь вперед, по тому же, уже знакомому римлянам, маршруту, где в 87 г. шел Теттий Юлиан, Траян стремился закрепить за собой занятую территорию. Даже и не встречая прямого сопротивления, он прежде всего заботился об укреплении тыла; римская армия в непроходимых ранее лесах строила широкие, удобные дороги. Для охраны этих новых артерий будущей провинции воздвигались крепости (*castella*)³ с римскими гарнизонами, легионы размещались в старательно укрепленных лагерях⁴.

Мы не будем останавливаться на детальном разборе хода военных действий. Это достаточно подробно и в различных вариантах освещено в литературе⁵. Нет также необходимости приводить систематическое описание и объяснение к барельефам колонны Траяна⁶. По обоим вопросам приходится отчасти затронуть, поскольку военные действия связаны с последующим образованием провинции.

Римская армия выступила из Виминация вдоль Дуная к крепости Эдерате, где она переправилась через реку по понтонному мосту. Здесь в римском лагере состоялось в присутствии императора и всего войска торжественное жертвоприношение,

¹ I. H. M. o. Le haut-empire. Paris, 1933, стр. 454.

² Cass. Dio, LXVIII, 6, 1.

³ C. S i c h o r i u s, карт. 1 и 2.

⁴ Там же, карт. 10, 12, 14 и др.

⁵ Ход военных действий подробно изложен у C. P a t s c h, Der Kampf um den Donaauraum unter Domitian and Trajan.

⁶ Это с пещеривающей полнотой сделано Цихориусом и Петерсеном (см. C. S i c h o r i u s, Textband, II—III; P e t e r s e n. Trajans Dakische Kriege, т. I—II. Lpz., 1899—1903; также G. A. T. D a v i e s. Topography and the Trajan Column. JRS, 1920, X, стр. 1 сл.).

которое должно было свидетельствовать о том, что боги покровительствуют римлянам и оправдывают их кровавые дела.

Понимая, что у него не хватит сил остановить наступление римлян, Децебал выбрал особую форму ведения войны. Он не принимал решительных сражений, а отступал, завлекая врага вглубь страны. Летучие отряды даков (рис. 27) постоянно тревожили римлян, выбирая самые неожиданные моменты для нападения, не давая врагу покоя и держа его постоянно

Рис. 27. Рельефы колонны Траяна. Отряд дакийских всадников.

настороже. Колонна Траяна отображает эту воешную тактику, хотя, конечно, следует учитывать весьма односторонний, тенденциозный характер данного источника.

На рельефах колонны встречается изображение (карт. 18) незадачливого дакийского разведчика, попавшего в руки врага. Это бородатый, длинноволосый варвар в длинных штанах и рубанке до колен, которого со связанными на спине руками римские солдаты тащат за волосы к императору. На другом рельефе (карт. 14) подчеркивается постоянная настороженность римлян, в любую минуту готовых отразить нападение даков, героически отстаивающих свою землю. Гарнизон, сидящий в крепости, нуждается в питьевой воде, по так как римскому солдату опасно спуститься к протекающему внизу ручью, потому что за каждым поворотом может скрываться враг, один римлянин отправляется за водой под охраной трех вооруженных легионеров. Отряды даков часто изображаются среди деревьев.

Даки живут в лесах, откуда, невидимые римлянами, могут их постоянно тревожить¹.

Но, несмотря на трудность для римлян этой, народного типа, войны, Траян медленно, но верно продвигался вперед. Так он дошел до входа в горную зону Дакии, где у Тапе произошло, наконец, первое крупное кровопролитное сражение, в результате которого дакам пришлось отступить. Римский скульптор занечатлел на рельефах колонны один из эпизодов этого отступления; мы видим, как римляне подожгли деревянные дома даков и ворвались за первую внешнюю ограду дакийского поселения, покинутого жителями. На заднем плане изображен окруженный рвом и каменной стеной, усердно обороняемый дакийский акрополь с подъемным мостом у ворот входной башни. Из-за стены на высоких шестах виднеются черепа убитых римских пленных² (см. рис. 28). Видны дакийский значок в виде летучего дракона и наблюдательная вышка на столбах. Теперь войско Траяна движется уже к самой столице даков — Сармицегетусе. Децебал вынужден послать для переговоров посольство (карт. 37), но Траяну еще рано заключать мир, еще слишком малы результаты войны и неощутимы ее выгоды. Под предлогом недостаточной знатности присланных послов, Траян отказался с ними говорить и продолжал наступательный марш своих войск, продолжая захватывать дакийские поселения и забирая в плен оставшихся там старцев и женщин (карт. 29). Военные действия прекратились лишь с наступлением зимы, и Траян, разместив армию на зимних квартирах, возвратился в Рим.

Весной 102 г. военные действия начинаются вновь. На этот раз инициативу берет Децебал. Он делает попытку, прорвав правый фланг римского фронта, нанести удар по их главной оперативной базе. В отсутствие Траяна, заключив союз с сарматами и усиленный конницей сарматского племени роксолан³, он переходит по льду Дунай и осаждает лагери

¹ С. С i c h o r i u s, карт. 24, 41, 47, 135

² Интересно, что археологические исследования подтверждают историческую достоверность барельефов колонны. Раскопки в Пояна засвидетельствовали обычай жившего здесь племени выставлять у ворот поселения или у входа в жилище победителя отрезанные головы врагов. См. R e t e. V u l p e. Les fouilles de Poiana, стр. 348 Геродот (IV, 103) описывает этот обычай как свойственный таврам. При раскопках Пискуд-Крзани тоже был найден отсеченный череп, что вместе с несколькими черепами, обнаруженными в Пояне, и свидетельством рельефов колонны Траяна позволяет утверждать о существовании такого же обычая у гето-дакийских племен.

³ С. P a t s c h, Указ. соч., стр. 67, С. С i c h o r i u s, карт. 27 и 31.

римлян в Нижней Мёзии¹ (карт. 37). Очевидно, Децебал рассчитывал на поддержку гетов и других племен, населявших Малую Скифию; в этом, повидимому, и следует искать причину его первоначального успеха, но быстро подоспевший с резервами Траян отразил нападение. Тогда Децебал еще раз послал сюда свою армию, и произошло второе крупное сражение. Дион Кассий сообщает, что в этой битве было так много раненых, что у римлян не хватило перевязочных средств и поэтому будто бы сам Траян порвал свои одежды на перевязочный материал².

Теперь Траян получил возможность вернуться к своему первоначальному плану ведения войны: он отходит в Дробету и затем опять идет на север, на этот раз по долине р. Сперны к г. Тибуску. Вторая часть его войска двигалась по старой дороге, и Тибуск, зажатый с двух сторон, пал: дорога на Сармицегетузу оказалась открытой. Опасаясь за свою столицу, Децебал вновь отправил послов, на этот раз уже из знатных, носящих войлочные шапки, даков (τῶν πελοσφόρων)³, предлагая заключить мир на любых условиях. На одном из рельефов изображено, как дакийские вожди на коленях умоляют Траяна пойти на уступки. Траян согласился послать для переговоров двух военачальников, но Децебал в последнюю минуту передумал и на условленное место не явился.

Стремясь уничтожить центр сопротивления даков, Траян двинул армию к Сармицегетузе. Рельефы весьма откровенно изображают, как римляне беспощадно истребляют сопротивляющихся даков⁴, как грудами лежат тела убитых⁵ и толпами захватываются в плен дакийские мужчины⁶. Но и даки не остаются в долгу, они сопротивляются с отчаянным мужеством⁷. Римлянам с большими потерями приходится штурмовать дакийские крепости⁸. Дакийские женщины метят врагу за своих мужей. На рельефах колонны изображено, как они жгут обнаженные тела пленных римлян горящими факелами (карт. 45). Испытанная в войнах, хорошо дисци-

---

¹ С этого события начинают зимнюю кампанию Л. Омо (указ. соч., стр. 456) и А. Ксенопол («Histoire des Roumains...», стр. 43). Они основываются на памятнике из Адамклицс, который был якобы поставлен в честь победы над даками и роксоланами. К. Патч (указ. соч., стр. 67), опираясь на карт. 31, 33, 37 и 38 колонны Траяна, считает, что нападение сарматов произошло до зимы.

² Cass. Dio, LXVIII, 8, 2.

³ Cass. Dio, LXVIII, 9, 1.

⁴ C. S i c h o r i u s, карт. 31, 20.

⁵ Там же, карт. 40.

⁶ Там же, карт. 62, 70, 40.

⁷ Там же, карт. 71.

⁸ Там же, карт. 71.

плинированная римская армия, несмотря на упорное сопротивление даков, паносит им решительное поражение. Эта последняя битва¹ запечатлена на рельефах колонны Траяна (карт. 72). Дион Кассий сообщает нам о суровых условиях мира, на которые принужден был согласиться Децебал: Траян потребовал от него выдачи римлянам оружия, военных материалов, машин и мастеров (*μηχανήματα τοῖς τε μηχανοπολοῖς*), полученных от Домициана, возврата перебежчиков, разрушения укреплений. Кроме того, Децебал должен был уступить Риму Сармицегетузу, эвакуировать захваченную римлянами территорию и иметь с Римом общих друзей и врагов², т. е. должен был помогать Траяну в дальнейших его походах. Децебал на эти условия согласился. Осенью 102 г. Траян, оставив армию в Сармицегетузе и разместив повсюду в стране гарнизоны, вернулся в Рим³. Он устроил празднество в честь победы и принял титул «*Dacicus*», т. е. «победитель Дакии»⁴. На рельефах колонны Траяна имеются изображения даков, уходящих с захваченных римлянами земель: женщины и мужчины с детьми на руках, гонят перед собой стада и уходят, оставляя пустые жилища⁵ (рис. 24). Так закончился первый период дакийской войны Траяна (101—102 гг.).

Однако свободолюбивые дакийские племена не хотели примириться с завоевателем. В их руках еще оставалась значительная территория, и Децебал использовал заключенный с римлянами мир, чтобы снова собрать силы. Он систематически нарушал его условия, вступал в союзы с соседями, принимал перебежчиков, обучал подкрепления⁶. Понимая намерения Децебала, Траян тоже готовился к решительной схватке. Чтобы облегчить переправу через реку войскам и обеспечить безопасность сношений с тылом, Траян поручил знаменитому архитектору Аполлодору из Дамаска построить мост через Дунай, около Дробеты. Торопясь помешать приготовлениям даков, Траян заставляет сенат в 104 г. объявить вновь войну дакам в ответ на захват ими земель языгов⁷.

В 105 г. война началась с нападения даков на дунайские крепости. Децебал хотел снова заставить римлян врасплох, и ему удалось вернуть Сармицегетузу и значительную часть территории Дакии. Правда, Траян подоспел быстро, но, начиная войну, на этот раз не мог пойти прямо к Сармицегетузе, а принужден

¹ С. Sichorius (т. II, стр. 339) считает, что она происходила в долине р. Муреш между Сармицегетузой и Апулом.

² Cass. Dio, LXVIII, 9, 5—6.

³ Там же, LXVIII, 9, 7.

⁴ Там же, LXVIII, 10, 1—2.

⁵ С. Sichorius, карт. 76.

⁶ Cass. Dio, LXVIII, 10, 3.

⁷ Там же, LXVIII, 10, 4.

был избрать новый путь через Пардени к р. Олту, на Бурридаву, Кастра Траяна, к ущелью Красной башни, освобождая по дороге осажденные даками крепости. Вторая война приобрела еще более ожесточенный характер, нежели первая. Дион Кассий утверждает, что Децебал, не надеясь победить грозного римского императора, пытался подослать к нему убийцу, но безуспешно. Более удачной оказалась попытка захватить римского офицера Кассия Лонгина¹, который знал план намеченной кампании Траяна, но все старания выведать у него этот план оказались тщетными, а так как Децебал предложил Траяну за освобождение им оккупированной области отпустить Лонгина, последний избавил императора от решения и покончил жизнь самоубийством, выпив яд².

По рельефам колонны Траяна можно проследить, как римляне, продвигаясь по новому пути, рубят лес, строят в горах дороги³. Вновь происходят жестокие кровопролитные схватки с мужественным врагом⁴, постоянное ожидание его нападения. Возможно, что римляне, тревожимые действиями дакийских отрядов, испытывали затруднения с доставкой продовольствия, так на одном из рельефов изображены римские солдаты, которые сами жнут пшеницу неподалеку от возвышающегося на горе римского лагеря, при этом сбоку стоят вооруженные легионеры, охраняющие работающих от всяких неожиданностей (рис. 2).

Тем не менее наступление римлян продолжалось. От Красной башни Траяна направляется к Апулу и затем к Сармицегетузе⁵.

Автор рельефов живо изобразил осаду дакийской столицы. Большой город даков, обнесенный массивной зубчатой стеной, сложенной из камня различной формы и величины, протянулся по вершине горы и в междугорье. Он защищен земляным валом (рис. 29). Римляне штурмуют город со всех сторон, пользуясь осадными машинами и лестницами. Однако даки решили до конца удерживать свою столицу. Они осыпают римлян камнями,

¹ Cass Dio, LXVIII, 12, Petersen (указ соч., т II, стр 5) говорит о роли Лонгина, оставленного Траяном в Сармицегетузе

² Cass Dio, LXVIII, 12, 4

³ C Sichorius, карт 92

⁴ Там же, карт 94, 95, 96, 111, 112 и др

⁵ Там же, карт 112, 117 К Цихориус (т II, стр 339 сл.) доказывает, что это не Сармицегетуза, а новая столица, построенная даками после первой войны и лежащая далеко на востоке (стр 403). Эту версию повторяет Л Омо (указ соч., стр 459). Мнение К Цихориуса опровергает К Петерсен (указ соч., стр 6—7), который, следуя Диону Кассию, указывает, что столицей (ἑστίασιν) была и в первую и во вторую войны Сармицегетуза. Такого же мнения придерживаются А Ксенопол и К Патч

скатываются на штурмующих громадные каменные глыбы, устраивают вылазки. Но мужество не могло их спасти, и древняя Сармицетгуза стала добычей римлян. Напрасно знатный дак на коленях молит у Траяна милости¹. Пощады не будет, враги требуют полной капитуляции. Не желая отдавать римлянам свою столицу, даки своими руками поджигают город, прежде чем его покинуть². На акрополе вожди враждебных

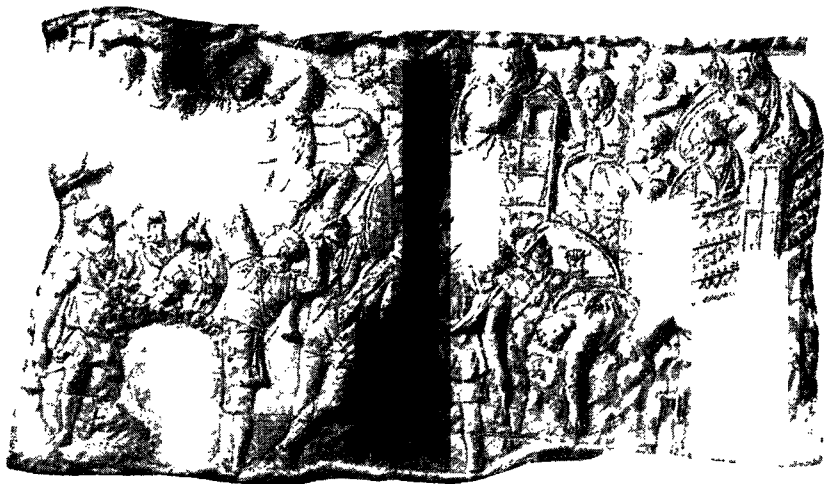

Рис 29 Рельефы колонны Траяна. Даки защищают свою столицу Сармицетгузу

Риму дакийских племен, видя, что спасения нет, собравшись в последний раз в круг, пьют яд из общего кубка³ (рис 13). Римляне, достигнув победы, приступают к грабежу; мелкими и бочонками они сносят в лагерь богатства, захваченные во взятом городе⁴ (рис 1), чтобы потом, навьючив на лошадей, перевезти их в Рим (рис 5)⁵.

Однако самому Денебалу удастся бежать в горы и к нему по тайным лесным тропинкам собираются последние отряды непокоренных даков⁶. Еще некоторое время продолжалась партизанская война, но, видя крушение своей власти и гибель

¹ С. С. С t e h o r i u s, карт 118

² Там же, карт 119

³ Там же, карт 120

⁴ Там же, карт 124

⁵ Там же, карт 138

⁶ Там же, карт 102

всех своих надежд, Децебал кончил жизнь самоубийством¹, пронзив себя мечом². Обнаружив его тело, римляне, по словам Диона Кассия, отрубили голову Децебала, а затем послали ее в Рим³. Многие тысячи пленных даков были уведены из страны⁴, тысячи семей, не желая подчиниться римлянам, покинули родные места⁵, чтобы продолжать свободно жить в соседних областях.

Вторая и последняя дакшйская война Траяна была закончена в 106 г.⁶, и в результате ее Дакия была присоединена к Римской империи. В руки римлян перешли огромные богатства. Это были не только массы рабов, рудники ценных металлов, доходы с которых скоро стали поступать в римскую казну, и не только сельскохозяйственная продукция, но наиболее быстрым средством пополнения разоренной римской казны был захват римлянами сокровищ, собранных дакийской племенной знатью. Выше уже упоминалось, как художник, целью которого было восхвалять римское оружие и военное искусство Траяна, не мог все же не отметить этого важнейшего для Рима последствия войны, — восстановление казны. У Диона Кассия это нашло отражение в сообщении о находке римлянами клада, зарытого Децебалом⁷.

Византийский писатель Иоанн Лидийский, восхваляя Юстиниана за его успехи на Дунае, сравнивает его с Траяном, который, «будучи первым, кто победил гетов и их царя Децебала, привез в Рим 500 раз по 10 тысяч фунтов золота и двойное количество серебра, не считая числа ваз и различной ценности кубков, стад, оружия, и более 50 раз по 10 тысяч храбрых воинов с их оружием»⁸. Цифры на первый взгляд кажутся нелепыми, но Карколино⁹, разбирая различные системы греческих десятичных изображений, приходит к выводу, что Иоанн Лидийский, используя данные Критона, врача Траяна, бывшего с ним в Дакии, ошибочно увеличил все цифры в 10 раз. Если произ-

¹ Cass. Dio, LXVIII, 14, 3.

² C. Sichorius, карт. 145.

³ Cass. Dio, LXVIII, 14, 3.

⁴ C. Sichorius, карт. 150, 152.

⁵ Там же, карт. 155.

⁶ «Dacia», т. VII—VIII, стр. 332—333. К. Дайковичу считает, что война окончилась летом 106 г. Об этом свидетельствует находка в г. Поролессе диплома от 11 августа 106 г., предоставлявшего права гражданства солдатам веномгательных войск — солдату когорты I Brittonum milliaria Ulpia Torquata Pia Ffidelij civium Romanorum, принимавшей участие во второй дакийской войне.

⁷ Cass. Dio, LXVIII, 14, 4—5.

⁸ Ioan. Lyd., De Magistratibus..., II, 28.

⁹ C. Carcopino. Les richesses des Daces et le regressement de l'Empire. «Dacia», т. I, стр. 31 сл.

вести соответствующее уменьшение, то цифры не окажутся неправдоподобными. Эти богатства дали возможность Траяну развернуть обширное строительство, пачать парфянский поход, увеличить число легионов и т. д. Благодаря им Траян смог производить внеочередные раздачи римскому народу дважды после каждой из дакийских войн, в 102 и в 107 гг.¹

Таким образом, в 106 г. самая богатая из соседних дунайских областей перешла во владение римлян. В 110 г. Траян вывел из Дакии большую часть войск из тех, которые участвовали в дакийских войнах².

В своем стремлении расширить владения Римского государства и завладеть богатыми землями свободных ранее народов римляне вели множество кровопролитных разбойничьих войн, Дакия в данном случае не представляла исключения. Но только от дакийской кампании Траяна сохранилось такое яркое свидетельство о характере римских войн, как рельефы колонны Траяна, которые, в сочетании с другими отрывочными свидетельствами источников, позволяют восстановить общий характер римских завоеваний Дакии.

Захват этой провинции римлянами был подготовлен внутренним социально-экономическим развитием Дакии, тем развитием производительных сил, которое имело своим последствием далеко зашедшее социальное расслоение даков. Часть дакийской родовой аристократии, недовольная усилением царской власти Децебала, изменяла ему, перебегая на сторону Рима. Она, в конце концов, предала Децебала, а один из приближенных Децебала выдал его сокровища римлянам, желая заслужить их расположение³.

Не случайно первые два посольства, которые Децебал отправил с мирными предложениями к римлянам, состояли из простого народа. В борьбе за централизацию управления и усиление своей власти Децебал искал, очевидно, опоры не у старой родовой аристократии, а у представителей вновь зарождающейся имущественной верхушки и у простого народа, вызывая этим недовольство дакийской родовой знати. Обстановку в Дакии накануне римского завоевания можно сравнить с положением дел в других провинциях: например, с Галлией в период ее завоевания Цезарем или с Британией I в. н. э., где отсталые и бедные племена северо-запада, жившие еще родовым строем, оказали Риму ожесточенное сопротивление и не были им окончательно покорены, тогда как у юго-восточных, более развитых в социальном отношении племен существовала

¹ L. H o m o. Le haut-empire, стр. 437.

² «Dacia», т. VII—VIII, стр. 333.

³ C a s s. D i o, LXVIII, 14, 5.

сильная аристократическая проримская партия, что облегчило римлянам захват юго-восточной части Британии.

Таким образом, завоевание Дакии обуславливалось теми же причинами, что и завоевание других провинций. Но Дакия была захвачена значительно позднее других, поэтому и политика римлян в Дакии имела свои особенности, как в период завоевания, так и после образования там провинции.

После завоевания Дакии и присоединения ее земель к Римскому государству римляне приступили к широкой колонизаторской деятельности в этой новой провинции. Повидимому, это было вызвано сильным опустошением страны в результате войн, а возможно и уходом из нее части населения в горы, за пределы Римского государства.

Некоторые ученые, как, например, Р. Розлер¹, Альфельди², Пырван и др., считают, что римляне полностью изгнали дакийский народ из его родины и заново заселили завоеванную страну. Другие же, и таких большинство, полагают, что большое количество даков осталось в стране³, хотя, конечно, и они не могут отрицать, что жестокие и кровопролитные войны Траяна истребили массу населения, главным образом мужчин⁴.

Войны Траяна действительно опустошили Дакию и сильно уменьшили ее население — в этом не может быть сомнения. И не напрасно автор барельефов изображал уходящие из селений толпы: и перебито, и уведено в плен, и ушло из страны множество даков⁵. Но следует иметь в виду также и то, что целые племена еще в ходе войны перешли на сторону римлян. Только часть населения, во главе с Децебалом, сопротивлялась до конца и, когда уже не осталось надежды и Децебал со своими приближенными покончили самоубийством, остальные ушли в горы. Повидимому, именно их и называет Дион Кассий «свободными даками» — *Δάκοι πρῶστοροι*⁶. Известно несколько дакийских племен, находившихся после образования провинции Дакии за ее пределами; так, например, источники сообщают об участии костобоков, являвшихся, повидимому, одним из

¹ R. Roesler. *Dacier und Romänen*. Wien, 1866, стр. 70.

² A. Alföldi. *Dákok és Romaiak Erdélyben*. Budapest, 1940, стр. 31; его же. *Dacians on the southern bank of the Danube*. JRS, 1939, т. XXIX; A. Kerényi, стр. 293.

³ C. Daicoviciu. *La Transylvanie dans l'antiquité*. Bucarest, 1945, стр. 116; N. Iorga. *Histoire des Roumains...*, т. I, ч. 2, стр. 205 и др.

⁴ M. Rostovtzeff. *The Social and Economic History of Roman Empire*, стр. 229.

⁵ Нельзя согласиться с мнением К. Патча и К. Дайковичу, что на рельефах колонны изображены возвращающиеся в новую провинцию даки (см. C. Daicoviciu. Указ. соч., стр. 124).

⁶ Cass. Dio, LXXII, 3, 3; LXXVIII, 27, 5.

дакийских племен¹, во вторжении на Балканский полуостров северных народов в 169—171 гг. и о борьбе против них Марка Аврелия². Некоторые ученые относят к дакийским племенам также карпов, постоянно нападавших на Римскую империю в III в.³.

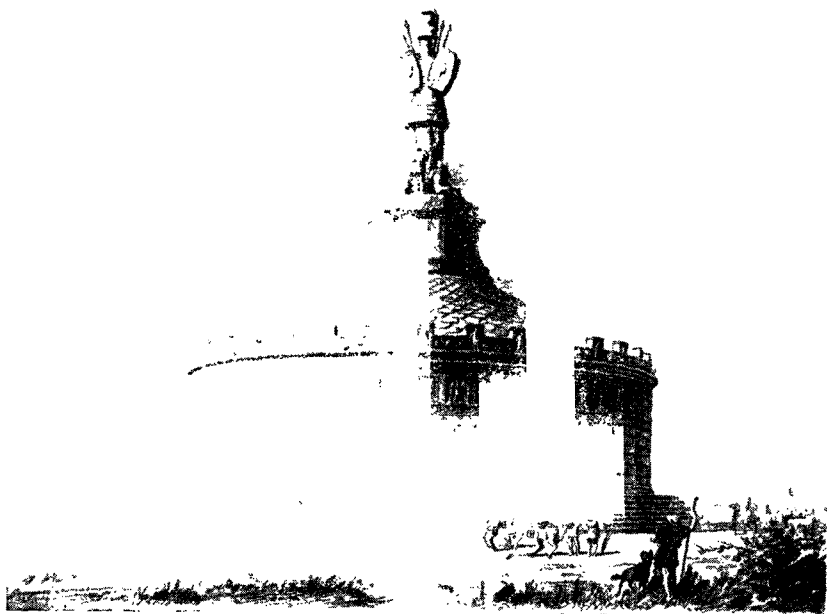

Рис. 30. Трофей Траяна у г. Адамклинси. (Реконструкция.)

Существует мнение, что так называемая липицкая культура, появившаяся в районе верхнего течения р. Днестра в конце латенской эпохи, принадлежит гето-дакийским племенам. Возможно, что часть даков переселилась туда после завоевания Дакии Траяном. Материалы раскопок свидетельствуют, что население, оставившее памятники липицкой культуры, имело много общего с гето-дакийскими племенами, жившими на территории Дакии⁴.

¹ Ptol., Geogr., III, 8, 3.

² A. Premerstein. Untersuchung zur Geschichte des Kaiser Marcus, «Klio», 1912, стр. 145 сл.; О. В. Кудрявцев. Вторжение костобоков. ВДИ, 1950, № 3, стр. 56 сл.

³ N. Iorga. Указ. соч., стр. 322.

⁴ M. Smiszko. Osady kultury lipickiej. В книге: Przyczynki do Poznania epoki cesarstwa rzymskiego. Lwow, 1934, стр. 1—32;

Но наряду с непримиримыми в отношении к Риму племенами среди дакийских племен были и более склонные к соглашению. Повидимому, это те племена, где была особенно сильная про-римски настроенная аристократия, т. е. племена в социально-экономическом отношении более развитые. Такими были дакийские племена, обитавшие в богатой природными ископаемыми Трапезивании. Доказательством того, что часть даков осталась в качестве свободных жителей провинции, служит существование со II в. дакийских вспомогательных войск (*auxilia*)¹, а также появление в Дакии в конце II—начале III вв. в семьях, члены которых носили римские имена, имен Децебала и Регсбала. Даже узурпатор Регаллиан в III в. претендует на власть в Дакии, основывая свои права на нее родством с Децебалом. Кроме того, характерно, что после многочисленной серии монет, показывающих крушение Дакии, Траян выпускает ряд монет, представляющих Дакию, как нового члена римского мира². Таковы, например, денарий 107 г. с легендой: *Trajan-Danuvius*, денарий 111 г. с легендой: *Trajan-Via Trajana*³. Золотая монета от 110 г.⁴ с изображением представления дака Траяном в сенате. Надпись: *S(enatus) P(opulus) q(ue) R(omanus) Optimo Principi*. На нем слева — фигура Траяна в военной одежде, справа — старик, одетый в тогу, вероятно, сенатор; в середине, преклонившая колено, с протянутыми в просьбе руками, маленькая фигурка дака. Одежда и тип вполне сходны с изображенными на рельефах колонны. Это не только символ новой провинции, как на двух предыдущих монетах, но и изображение одного из жителей этой провинции, которые были нужны империи как рабочая сила в сельском хозяйстве и как объект налогового обложения. Поскольку основная масса оставшихся в провинции даков жила в глуши деревень, эпиграфические памятники, подавляющая часть которых была найдена в городах или вблизи них, почти не сохранили свидетельств об этой категории местного населения. Поэтому крайняя малочисленность в эпиграфических памятниках имен, позволяющих судить о наличии в новой римской провинции местного населения, не может служить доказательством его отсутствия. Оставшееся в Дакии сельское население было неграмотным, у него не было присущего римлянам обычая ставить надгробные памятники на могилах умерших, а даки, жив-

М. Ю. С м и ш к о. Раннеславянская культура Поднепровья в свете новых археологических данных, КСИИМК, вып. XLIV, 1952, стр. 74.

¹ *САН*, XI, стр. 231; *CIL*, VI, 3191

² *H. Mattingli. Roman coins from the earliest times to the fall of the Western empire* N. Y., 1928, стр. 154.

³ Там же, табл. XXXVIII, № 4, 5.

⁴ Там же, табл. XLIII, № 12

ние в городах, и старая дакийская знать, перешедшая на сторону римлян, старались принять римские имена, и ничем не напоминать о своей принадлежности к угнетенному народу.

Интересно, что в Мёзии мы также почти не находим надписей исконных ее обитателей, хотя об особенно интенсивной ее колонизации пришлое население, как, например, это имело место в Дакия, мы сказать не можем.

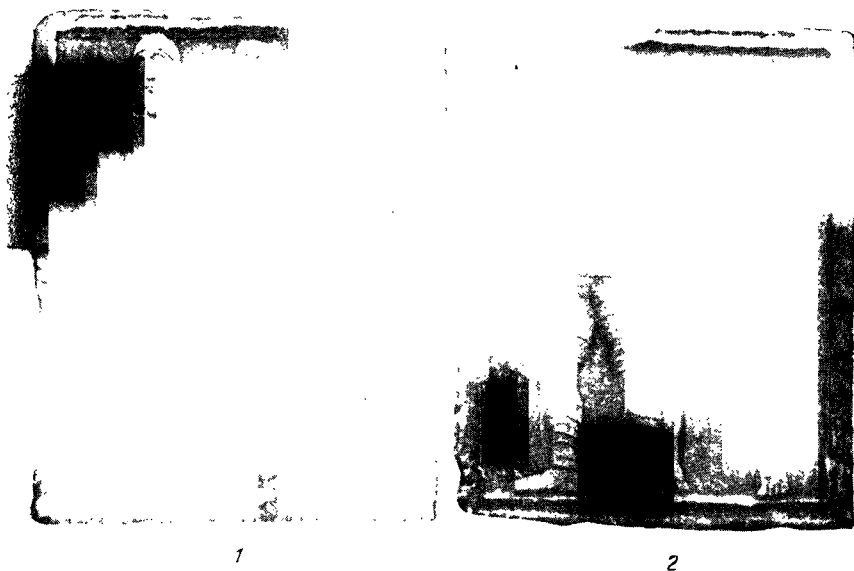

Рис. 31. Рельефы памятника из Адамкисси.

1—2 изображения «варваров», взятых в плен римлянами.

Одна из ранее завоеванных областей империи — Добруджа, безусловно, сохранила свое прежнее деревенское население, объединенное в трибы, но это население должно было теперь жить в страхе перед своим завоевателем, должно было всегда помнить о могуществе и всеилии римских хозяев, о чем наглядно свидетельствует знаменитый памятник из Адамкисси¹, имеющий прямую связь с дакийскими войнами Траяна.

На равнине Добруджи, недалеко от Дуная, вблизи города Трочеум Траяна было воздвигнуто Траяном грандиозное сооружение, как памятник его побед над придунайскими «варварами» (рис. 30). Это каменная круглая постройка с конусообразным верхом, в центре которого на пьедестале возвы-

¹ O. Venedorf, G. Niemann, Gr. Tocilescu. Указ. соч., стр. 14.

шался Трорасум, т. е. изображение отнятого у врага вооружения, символ победы. У подножия этого трофея сидели и стояли фигуры пленных «варваров» со связанными на спине руками. Верхний пояс круглой части памятника был покрыт двумя рядами весьма грубо выполненных барельефов: нижний ряд воспроизводил картины дакийских войн Траяна¹ (рис. 21 и 31), в верхнем были изображены плешные варвары в различных позах (рис. 22, 1). Наверху памятника помещалась надпись в честь Марса-мстителя (Mars Ultor)². С точки зрения стиля и техники исполнения, этот памятник мало похож на колонну Траяна в Риме, но надо принять во внимание цель, для которой он был сооружен. В культурном центре империи колонна должна была быть произведением искусства, богатым украшением форума Траяна, свидетельством о военных талантах императора, а в далекой дунайской провинции памятник должен был напоминать покоренному населению о ничтожестве побежденных, о безнадежности всякого сопротивления и о всеисилии победителей, почему грандиозность памятника должна была подавлять зрителя.

Принадлежность этого памятника эпохе Траяна подтверждается, кроме доказательств, приводимых Тоцилеску, Омо и др., еще одним археологическим свидетельством. При раскопках Кашидавы³ был найден кусок рельефа. На нем изображена верхняя часть фигуры юноши в одежде с длинными рукавами, в плече, застегнутом на правом плече крупной фибулой; у юноши длинные волосы и на голове его шапка. Справа от него овальной формы щит, похожий на дакийский. Флореску думает, что это часть рельефа, изображающего войну с даками. Он доказывает, что по времени этот рельеф можно отнести только к периоду Траяна и что он представляет собою часть другого памятника со сходной темой. По характеру выполнения рельеф очень похож на детали памятника из Адамкисси, что может

¹ O. Benndorf, G. Niemann, Gr. Tocilescu. Указ. соч., стр. 72; Т. Д. Златковская. Мэзия в I—II веках нашей эры, стр. 79, рис. 8 и стр. 81, рис. 9.

² Помещена у O. Benndorf, G. Niemann, Gr. Tocilescu. Указ. соч., стр. 102 и в СЛ, III, 14214. О времени возникновения этого мощного сооружения имеется очень много различных версий. К. Патч относит его к эпохе Домициана и полагает, что здесь изображена борьба с роксоланами; М. Фуртвенглер считает, что этот памятник сооружен Августом; Ф. Студницка, Г. Тоцилеску и Л. Омо приписывают его возведение Траяну, а Н. Норга утверждает, что он построен в эпоху Валента. См. С. Patsch. Указ. соч., стр. 13 сл.; F. Studniczka. Troaeum Trajani, Lpz., 1904; L. Potho. Указ. соч., стр. 456, прим. 135; J. Guily. Le «Troaeum Trajani» est-il l'oeuvre de l'empereur Valens?, «Revue des études anciennes», 1938, № 4, стр. 387 сл.; RA, 1904, IV, стр. 151—152 и 421.

³ «Dacia», т. III—IV, 1933, стр. 513 сл.

являться косвенным свидетельством времени построения последнего. Следует еще отметить, что памятник из Адамклесси указывает на паличие различных племен, населявших Дакию. Все исследователи сходятся на том, что на памятнике изображена победа над варварами. Но Фуртвенглер называет побежденных бастарнами, Патч, — роксоланами, Точилеску — даками и т. д. Повидимому, здесь изображены представители всех тех племен, которые участвовали в борьбе против римлян в союзе с Децебалием¹. Надо отметить кроме того, что фигуры пленных варваров, главным образом верхнего ряда рельефов, обнаруживают сходство со славянским типом.

В результате кровопролитных войн Траяну удалось завоевать обширную территорию на левом берегу Дуная. Победа принесла римлянам большие выгоды, в римскую казну потекли значительные богатства, награбленные в Дакии. В результате войны было захвачено много пленных, превращенных в рабов, появились новые источники дохода в виде налогов, которые стали поступать с новой провинции. Большие земельные богатства, разработка естественных ископаемых перешли в руки римлян. Могущество нового господина подчеркивалось грандиозными памятниками, возведенными в честь победы над даками: колонной Траяна в Риме и Трофеем Траяна вблизи Адамклесси в Мёзии.

---

¹ O. V e n n d o r f, G. N i e m a n n, G. T o c i l e s c o. Указ. соч., стр. 95, рис. 116; стр. 96, рис. 117; стр. 100, рис. 122; стр. 67, рис. 95; стр. 93, рис. 114; стр. 94, рис. 115; стр. 95, рис. 116 и др.

Глава III

ДАКИЯ, КАК РИМСКАЯ ПРОВИНЦИЯ ВО II—III ВВ.

§ 1. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДАКИИ

а. Сельское хозяйство

До римского завоевания Дакия была сельскохозяйственной областью. На развитие там сельского хозяйства указывают найденные на ее территории серпы, относящиеся еще к бронзовому веку¹, а также железные серпы, железный лемех плуга, ручные мельницы, относящиеся к эпохе, непосредственно предшествующей римскому завоеванию, и существование в Дакии Децебала во время войны с римлянами официальных лиц, поставленных для наблюдения за ведением сельского хозяйства². Раскопки проводившиеся в Грэдичтя Мунчелудуй, Тиносуле и др. позволили установить основные злаки, произраставшие еще в до-римской Дакии, а именно: ячмень, рожь, просо, коноплю и др., о чем уже говорилось выше.

Но не вся Дакия была одинаково пригодна для земледелия. Южная и юго-восточная ее части, т. е. Большая и Малая Валахия и долина р. Серет, являлись безусловно сельскохозяйственными районами, но северо-западные районы, где на склонах гор и в междугорьях имелись прекрасные луга и пастбища, могли быть больше использованы для животноводства. Римляне были заинтересованы в развитии сельского хозяйства Дакии, потому что содержание многочисленных военных гарнизонов, стоявших в дунайских провинциях, могло быть возложено только на эти же самые провинции.

¹ «Dacia», т. I, стр. 348 сл.

² Об этом свидетельствует сохранившийся отрывок из «Геттики» Критона, где сообщается, что одни представители аристократии были поставлены над сельским хозяйством, другие распределялись по крепостям.— С. М ü l l e r. Fragmenta Historicorum Graecorum, т. IV, фр. 3, стр. 374.

Сельское население новой провинции Дакнии объединялось в *vici* и *pagi*, во главе которых стояли *magistri*, *praefecti* или *quaestores*. Иногда магистрами, или старостами, таких сельских территорий бывали ветераны, получившие земельные наделы и занимавшиеся сельским хозяйством. Так, ветеран легиона V *Macedonica* Юлий Валент, будучи старостой села Веробриттаниана, воздвиг алтарь гению-покровителю этого села¹. Может быть, ветеранами были Луций Элий Фаустин и Марк Ульпий Роман, старосты пага *Misia*, воздвигшие алтарь Юпитеру и Юноне², Тиберий Аврелий Приман, староста пага *Misia*, соорудивший алтарь гению-покровителю этого пага³ и Гай Юлий Марциан, бывший декурионом колонии и префектом пага *Aquensis*, сделавший посвящение гению этого пага⁴.

Одна из надписей, найденная в соседней провинции Мёзии, свидетельствует, что крестьяне такого сельского округа иногда сообща воздвигали в честь императора памятник с посвятельной надписью⁵ (как, например, жители *vicus*'а гор. Петрии). Города, которые, как Потаисса, выросли из сельского поселения, имели вокруг сельскую территорию, населенную, вероятно, местными жителями. Города же, выросшие из военных лагерей, постепенно превратили окружающую их лагерную территорию в свою сельскую округу, населенную ветеранами и колонистами. С другой стороны, в Дакнии, повидимому, существовали и сельские поселения, не связанные с городами и имевшие самостоятельную сельскую территорию. К ним относятся: селение Самум и его территория, где, видимо, набирался отряд местной милиции⁶, упоминаемая на мильевом камне III в. сельская местность, носящая название *vicus Anartorum*⁷,

¹ RA, 1901, т. XXXVIII, стр. 334. № 41: *Genio vici Verobrittiani C. Julius Valens veteranus legionis V Macedonicae magister vici votum solvit libens merito.*

² CIL, III, 1350; надпись плохо сохранилась и транскрибируется различно.

³ Там же, 1405: *Geni(o) pag(i) Mic[iae] T. Aur(elius) Prim[a]nus m[a]g(ister) pag(i) eiusd(em)...*

⁴ Там же, 1407: *pro salute... C. Iul. Marcianus dec(urio) col(oniae) praef(ectus) pag(i) A(q)uensis Genio eor(um) posuit; magister vici et quaestor vici упоминаются в надписи из Добруджи, помещенной в статье Флореску («Dacia», т. V—VI, стр. 427).*

⁵ «Dacia», т. III—IV, стр. 409. Надпись в честь императора Гордиана.

⁶ CIL, III, 827: *Deae Nemesi reginae Valerius Valentinus beneficiarius consularis, miles legionis XIII Geminae Gordianae, aedilis coloniae Napocae, a censibus subsignavit Samum cum regione trans vallum imperatore domino nostro M. Antonio Gordiano Augusto et Aviola consulibus X kal. — надпись 239 г.*

⁷ Там же, 8060. Мильевый камень с надписью: *milia XVI a R... ul vico An(artorum)*, найденный на севере Дакнии и относящийся к периоду после 236 г.

округ скордисков, из которого происходил солдат Аврелий Пассар¹. Ветераны и солдаты, происходившие из Дакии, большей частью указывали, как на место своего рождения города (Апул, Сармицетезузу, Напоку и т. д.)², но иногда называли просто: *patione Dacus*³, *ex provincia Dacia*⁴ или *patione provincia Dacia*⁵. Это, повидимому, должно означать, что они произошли из сельской местности, не приписанной к городу.

Основное местное земледельческое население обитало, повидимому, в районе Валахии, плодородные земли и пастбища которой привлекали сюда, конечно, и римских колонистов. Здесь существовало, вероятно, мелкое и среднее землевладение. Это подтверждается большой ролью в муниципальном управлении Дакии ветеранов, которые, в основном, принадлежали к классу средних землевладельцев. На существование мелкого и среднего землевладения в Дакии указывает и распространение там культа Сильвана⁶, являвшегося обычно покровителем простого люда, и особенно домашнего Сильвана (*Silvanus Domesticus*)⁷, считавшегося хранителем межевого знака усадьбы. Повидимому, мелкими или средними землевладельцами являлись Цирулии, на поле которого был поставлен памятник с посвящением Сильвану⁸, и ветеран, обосновавшийся в Дакии⁹. К этой же категории землевладельцев принадлежали, вероятно, военнопослужащие¹⁰ и другие свободные лица, почитавшие Сильвана¹¹. Наконец, если стать на путь аналогий, то некоторое подтверждение нашего тезиса можно извлечь из эпиграфических памятников Мёзии, природные и экономические условия которой были очень близки дакийским. Ряд эпитафий, найденных в Мёзии, может свидетельствовать о нали-

¹ CIL, VI, 2698. Aur. Passar mil. coh. VIII pr. Hilariani domo Daciae regione Scodrihese.

² Там же, VI, 269, 2386, 32624, 32634, 32640 и др.

³ Там же, XIII, 6824; VI, 2495, 2696.

⁴ Там же, VI, 2602.

⁵ Там же, VI, 2425.

⁶ Там же, III, 1142—1155; 1359—63; 12565; 903; 7637; 12564; 1305—6; 6247—8; 7772; 7827; 7924; 7628; 7773—5; 7840—1; 7859—62; 13770; RA, 1903, т. I, стр. 330, № 60—1; 1912, т. XX, стр. 494, № 305 и др.

⁷ CIL, III, 1147—51; 1361—1363; 7859—62; 6248.

⁸ Там же, 6247 — *Silvano sacrum pro sal(ute) Cirulini in agro eiusdem*. К сожалению, эта надпись плохо сохранилась, почему и транскрибируется двойко. См. № 7637.

⁹ Там же, III, 1155.

¹⁰ Там же, III, 1142; 1149.

¹¹ Среди лиц, посвящавших надписи Сильвану, были и рабы (*libra-rius tabulariusque* — CIL, III, 1305). Если признать правильной транскрипцию надписи CIL, III, 7637, то рабом был и Мугус.

чи там мелких и средних землевладельцев¹. Такова например, надпись на могиле некоего Кокция Виталеса, жившего в своем сельском доме (Cocceius Vitales. . . et Cocceia Iulia. . . obiti ad villam suam, CIL, III, 13737, также Coc. Elius. . . , там же, 14214²⁰)².

Поддержка мелкого и среднего землевладения в Дакии со стороны римского правительства, кроме общеполитических соображений, объяснялась также желанием заинтересовать переселенцев, чтобы скорее заселить опустошенную войной страну. Ряды средних землевладельцев пополнялись ветеранами, получившими земельные наделы и селившимся на территории Дакии. Именно ветераны вместе с переселенцами из романизованных раньше провинций являлись основными носителями романизации не только в культурном, но и в социальном смысле. Они принесли с собой господствующий в Римской империи способ производства и соответствующие ему рабовладельческие отношения. Многие из дакийских надписей свидетельствуют о ветеранах-рабовладельцах, владеющих рабами или отпущенных на волю своих рабов³, труд которых они, вероятно, использовали для обработки своих земельных участков. Конечно, в течение двух веков положение не оставалось неизменным. Развитие товарно-денежных отношений способствовало быстрому росту имущественной дифференциации и обезземеливанию крестьянства. Правда, процесс разорения мелких местных землевладельцев должен был в Дакии протекать медленнее, чем в ранее завоеванных провинциях, как было сказано выше. Но, по видимому, процесс этот все же имел место, и как противодействие ему вспыхивали восстания крестьян, которых надписи называют «разбойниками» (*latrones*)⁴. Вероятно, в центральных районах Дакии существовали отдельные крупные земледельческие хозяйства, центрами которых являлись сельские виллы (*villae rusticae*), встречавшиеся и в других римских провинциях: Галлии,

¹ О наличии частной собственности на землю в Мёзии см. Т. Д. З л а т к о в с к а я. Мёзия в I—II веках нашей эры, стр. 86 сл.

² О семье Кокцев, происходящей от ветерана, поселившегося в Капидаве на рубеже I и II вв. н. э., и о надписях, оставленных его потомками, продолжавшими там жить вплоть до III в. н. э., см. Gr. Florin. O nouă inscripție referitoare la familia Cocceilor dela Capidava. SCIV, II, 1950, стр. 126 сл.

³ CIL, III, 1109, 14216⁵, 14216⁴, 7893 и др.

⁴ CIL, III, 1585—8021, 1579, 1559 (8009), 8242. Восставшими крестьянами их считает М. И. Ростовцев (*Gesellschaft und Wirtschaft im römischen Kaiserzeit*. I. p. z., 1930. Т. I, стр. 339; т. II, стр. 65). Все надписи поставлены в память убитых *латронами*. Известно, что надгробные памятники обычно ставили, главным образом, представители богатых классов. И в данном случае гибель представителей этих классов может подтвердить предположение о выступлении местных жителей — крестьян — и о расправе их с колонистами, захватившими лучшие земли.

Африке, на Рейне и т. д. В Дакии они группируются вблизи городов и лагерей римских легионов (у Сармицегетузы, Мисии, Гермизары, Апула, Бландианы и др.), главным образом по среднему течению р. Муреш и в долине Стреи. Эти виллы являлись хозяйственными центрами, с домом, где жил владелец или управляющий земельными владениями, с сараями, амбарами, складами и другими хозяйственными сооружениями, в которых содержались рабы, скот, сельскохозяйственный инвентарь, зерно собранного урожая и другие сельскохозяйственные продукты, заготовленные для продажи.

Одна из таких вилл, расположенных недалеко от Сармицегетузы, была раскопана в области Хобница в 1948 г.¹ Сама вилла и окружающий ее хозяйственный двор, площадью 5850 кв. м., были обнесены каменной стеной, толщина которой достигала 0,95 м. С внутренней стороны к стене были пристроены наблюдательная башня с каменными оштукатуренными внутри стенами и два длинных деревянных сарая, являвшихся, возможно, стойлами для скота или кладовыми. Внутри двора находился жилой дом, который имел несколько комнат, крытый дворик, мощенный черепичными плитами, и башню. В верхней своей части дом был, повидимому, деревянным, в нижней каменным. В центральной части двора находилась еще одна небольшая каменная ограда, внутри которой сохранились остатки двух деревянных построек, возможно, являвшихся помещениями для рабов. Среди вещей, найденных при раскопках виллы, были: железный плуг римского типа, римские светильники, обломки сосудов, железные изделия, черепица, куски расписной штукатурки, а также две монеты (Антонина Пия и Элагабала), на основании которых можно установить время существования данной виллы, а именно — вторая половина II и первая половина III в.

Вероятно, вилле такого же типа принадлежат и остатки постройки, обнаруженные в Пояна Селей² в 3—4 км от Сармицегетузы. Там на холме найдены остатки каменной стены около 20 м длиной и 1,3—1,5 м толщиной, черепки греко-римских ваз, серебряное зеркало, железные ключи, множество черепиц и другие вещи. Такие же виллы были обнаружены между рр. Муреш и Сомеш и в верховьях р. Сомеш. Каждая из них представляла добротный каменный дом, состоящий из значительного количества помещений, причем некоторые из них имели хозяйственное назначение. Помещения имели специально устроенную отопительную систему (гиппокауст),

¹ O. Florescu, *Fermă (Villa rustica) din epoca sclavagistă romană. Materiale arheologice privind istoria veche a R. P. R.*, т. I, 1953, București, стр. 743 сл.

² «Dacia», т. I, стр. 264 сл.

очень распространенную в римских постройках северных провинций¹. Существование подобных вилл указывает на наличие значительных земельных владений, обслуживаемых рабами. Но количество таких вилл в Дакии незначительно.

Паряду с мелким и средним землевладением и формирующимся крупным частным в Дакии могли быть и императорские сагитусы, для образования которых там существовали все условия. Но источники не дают возможности сказать об этом что-нибудь определенное. Имеется несколько надписей, упоминающих императорских рабов и вольноотпущенников, являющихся управителями имений (*dispensator* — СІІ, III, 1085, 1301, *Kerényi* № 1959) или надсмотрщиками за хозяйством и рабами (*actor*)²; эти надписи позволяют предполагать наличие в Дакии каких-то императорских владений. Вместе с тем, имеются эпиграфические свидетельства, подтверждающие принадлежность государству или императору пастбищ, которые сдавались в аренду (СІІ, III, 1209 и 1363).

На Дунае впервые в римской истории мы встречаемся с чрезвычайно интересным явлением — переселением на римскую территорию целых племен, размещавшихся ранее вне римских владений. Страбон (III, 10) рассказывает о переселении во Фракию 50 тысяч гетов. Из надгробной надписи заместника Мёзпи Плавтия Сильвана мы узнаем о переселении им в Мёзпию «для уплаты дани» более 100 тысяч задунайских варваров с женами и детьми, а также со старейшинами и царями³. Эта тенденция особенно усиливается при Марке Аврелии и следовавших за ним императорах. Дион Кассий рассказывает о переселении Сабинианом при императоре Коммодe 12 тысяч бурров на территорию Дакии⁴. Возможно, что так же следует понимать известия о получении различными племенами после Маркоманнской войны земель в Дакии, Паннонии, Мёзпии и т. д.⁵

Такие поселенцы-федераты нужны были Риму для защиты его границ от все усиливающегося натиска северных и восточных народов. Но, кроме того, они представляли для римлян такой же, если не больший интерес и как рабочая сила во вновь образующихся обширных пограничных императорских имениях⁶.

¹ Dolgozatok, VII, 1915, стр. 48 сл.; там же, т. V, ч. 1, 1914, стр. 45 сл.

² *Kerényi*, № 938, тоже № 2379a.

³ СІІ, XIV, 3608.

⁴ Cass. Dio, LXXII, 3, 2.

⁵ Там же, LXXI, 11; LXXI, 15. О многочисленных переселениях «варваров» на римские земли в IV в. рассказывает Аммиан Марцелин, XXXI, 4, 1; 4, 5; 4, 8.

⁶ Заинтересованность императоров в федератах, посаженных на римскую землю, с точки зрения уплаты ими налогов, подчеркивается и Ам-

И в то время как во всей Римской империи происходит процесс прикрепления земледельцев к участкам, процесс превращения их в колонов, в Дакии наблюдается интересное, характерное для нее явление. Здесь превращают в колонов целые племена, сажая их на землю. Развитие этого особого вида колоната объясняется стратегическим положением Дакии и ее «варварским» окружением. Осевшие на землю племена представляли собой подобие римских колонов (*quasi coloni*). Таким образом, этот римский институт, перенесенный на дакийскую почву, получил оригинальную форму.

в. Рудники

Дакия издавна славилась своими горными богатствами. Там имелись богатейшие залежи золота, серебра, меди, олова, железных руд, соли и мрамора, расположенные, главным образом, в горах Трансильвании: в бассейне рр. Кёрёц (Кришул), Сомеш, Аранощ, по течению р. Муреш и затем южнее, в районе истоков р. Тимиш и по течению р. Дуная. Но больше всего славилась Дакия своими золотыми рудниками.

Наиболее тщательно разрабатываемые в римское время, золотые рудники находились в горах Трансильвании, в районе современных Варешпатока, Рудэ и Златны по р. Аранощ и ее притокам, где золотоносные породы выходили почти на поверхность. Кроме того, золотые рудники имелись в горах у перевала Красной башни и на р. Олте у Койпени. Скрытое в недрах земли золото было одной из причин, заставивших римлян оккупировать далекую и суровую задунайскую область. О ценности для римлян этих рудников говорит и та поспешность, с которой они возобновили добычу золота, как только захватили Дакию, и то внимание, которое уделил Рим проблеме квалифицированной рабочей силы: в Дакию были доставлены специалисты — горнорабочие из других провинций. Римское правительство заботилось о том, чтобы ничто не препятствовало бесперебойной работе рудников. Опасаясь воинственных западных соседей, вероятно, языгов, римляне укрепили путь вверх по долине р. Муреш, поставив крепости в устьях ее притоков, ведущих к району горных разработок. Область разработок золота специально охранялась военными частями, стоящими в расположенных поблизости крепостях, как, например, в кастелле Абруд¹. За добычей золота, возможно,

мианом Марцеллипом (XXXI, 4, 4), когда он рассказывает, что благодаря поселению императором Валентом (375—378) варваров на правом берегу реки, в римскую казну будут стекаться огромные суммы («thesaurus accederet auri cumulus magnus»).

¹ «Dacia», т. VII—VIII, стр. 300.

наблюдал отряд солдат (*milites Orohoënorum aurariarum Dasicarum*)¹.

Точное расположение римских серебряных рудников не известно, но в рудниках Койшени обнаружен содержащий серебро меловой колчедан. Породы других рудников Трансильвании и верховьев р. Темы также содержат в себе серебро. Вероятно, римляне умели его добывать через переплавку. Об этом свидетельствует громадное количество шлаковых куч, дошедших от римского времени².

Кроме золота и серебра, в Дакии добывались медь, свинец и железо. Наиболее значительные железные рудники были расположены в долине р. Черны. Железную руду добывали также в районе Потансы и Хунедоара. Медные рудники имелись по течению р. Шуль и в Банате³.

При завоевании Дакии и превращении ее в римскую провинцию все наиболее значительные и доходные из ее рудников перешли в собственность императора. Для управления ими был создан особый аппарат чиновников. Во главе его стоял *procurator aurariarum* — вольноотпущенник императора⁴. Он осуществлял контроль и через своих подчиненных собирал *vestigalia* с откупщиков и арендаторов рудников. Часто он непосредственно руководил рудниками, особенно если там работали рабы или военнопленные⁵. Его местом жительства был административный центр рудничного района — город Ампел. Ближайшими помощниками прокуратора были *subprocuratores aurariarum*⁶ — тоже из императорских вольноотпущенников. Многочисленные чиновники — *tabularii aur(ariarum) dasicarum*⁷ и *adiutores tabulariorum*⁸ составляли его канцелярию.

Во многих рудниках других частей Римской империи использовался главным образом труд рабов; известно также применение труда солдат и преступников. Для Дакии, наряду

¹ An. ép., 1911, № 36.

² O. Davies. Roman mines in Europe. Oxford, 1935, стр. 206.

³ Более подробно о размещении римских рудников см. у O. Davies. Указ. соч., стр. 198 сл. и карта VI.

⁴ CIL, III, 1312 (из г. Ампела): M. Ulpio Aug. lib(ertus) Hermiae procurator aurariarum.

Очевидно, Марк Ульвий был назначен еще Траяном. См. также CIL, III, № 1311.

⁵ O. Davies. Указ. соч., стр. 11.

⁶ CIL, III, 1088, (из г. Ампел): Avianus Aug. libertus subprocurator auraria[rum].

⁷ Там же, 1297 (из г. Ампел): Neptunalis. Его же имя стоит в надписи CIL, III, 1313, но там он выступает уже как procurator aurarum. Здесь мы имеем дело, вероятно, с повышенным в должности одного из того же чиновника.

⁸ Там же, 1305; АЕМ, 1882, стр. 106, № 41.

с использовавшим в рудниках этих видов рабочей силы, характерно применение труда свободных вольнонаемных рабочих и сдача рудников в аренду. Вероятно, там существовали как крупные арендаторы или откупщики, так и мелкие свободные арендаторы. Одна надпись из Ампеда поставлена в честь императрицы Луциллы между 161 и 167 гг. латинским *lib(erti) et familia et leguli aurariar* (CIL, III, 1307). В другой надписи встречается *M. Aurelius Maximus legulus* (CIL, III, 1260). Принимая во внимание, что во главе управления рудниками стояли вольноотпущенники, мы можем предположить¹, что *liberti et familia* — это канцелярские чиновники из вольноотпущенников и рабов, стоявшие во главе государственных рудников. Что касается определения *leguli*, то здесь существует несколько мнений. Юнг² называет их людьми, которые собственными руками добывали из рек золотой песок; Кесцопол считает их рабами, которые использовались на работах в рудниках³; Ростовцев⁴ видит в них мелких откупщиков. Повидимому, *leguli* действительно являлись арендаторами небольших участков. Вероятно, об арендаторах или откупщиках железных рудников более крупного масштаба говорится в надписи из Сармицегетузы⁵, относящейся к периоду 212—217 гг. Авторами ее являлись *conductores ferrariarum* Гаврий Гавриан и Флавий Сотерик. Известны нам также и откупщики соляных рудников: *conductores pascui et salinarum* (CIL, III, 1363, 1209). Эти откупщики сдавали рудники в аренду более мелким съемщикам, которые эксплуатировали рудники сами, с помощью своих домашних, а также немногих рабов или свободных рабочих.

В золотых рудниках Трансильвании были найдены воцелные дощечки, содержащие договоры о пайме рабочей силы (CIL, III, tab. ser., IX, X, XI). Один из них был заключен в октябре 163 г., другой в мае 164 г.; у третьей дощечки сильно повреждено начало текста, и она датировке не поддается. Все эти три договора составлены специальными писцами по одной форме с некоторыми вариантами в суммах, сроках оплаты и именах. Лучше всего сохранилась табличка № 10⁶.

¹ М. И. Ростовцев. История государственного откупа в Римской империи. СПб., 1899, стр. 125.

² J. Jung. Römer und Romanen in Donauländern, стр. 317.

³ А. Д. Хенрол. Указ. соч., т. I, стр. 88.

⁴ М. И. Ростовцев. Указ. соч., стр. 125.

⁵ «Кlio», 1909, стр. 375—376.

⁶ CIL, III, стр. 948, tab. ser. X. Она опубликована также с новыми комментариями в издании V. Arangio Ruiz. Fontes Iuris Romani ante Iustiniani, pars III. Florentiae, 1943, стр. 466: *Maerino et Celso cos. XIII Kalendas) Iunias. Flavius Secundinus scripsi rogatus a Memmio*

Она пачищается с указания на дату ее составления: в консульство Макрица и Цельса. Затем писец Флавий Секунд сообщает, что он написал ее по просьбе нанимающегося Меммия, сына Асклепия, который сам неграмотен; этот последний отдает себя и свой труд в распоряжение предпринимателя, арендатора золотого рудника Аврелия Адылотора, и, начиная с этого дня до ближайших ноябрьских ид, должен получить в течение данного времени плату деньгами, в сумме 70 денариев, и съестные припасы. Денежная сумма будет уплачена по окончании срока договора. За это Меммий, сын Асклепия, должен был предоставить вышеназванному предпринимателю свой труд здоровым и сильным. В случае, если, против воли предпринимателя, он захочет отказаться или прекратить работу, он должен заплатить предпринимателю за каждый неотработанный день по 5 сестерциев, вычитаемых из общей суммы оплаты. В случае, если работе помешает наводнение, следует произвести расчет на законном основании. Если же предприниматель, после того как пройдет время, задержит уплату следующего вознаграждения, он будет платить ту же сумму неустойки, за исключением трех просроченных дней. Затем следует указание на место заключения договора, и стоят подписи нанимающегося рабочего — Меммия, сына Асклепия, и двух свидетелей, или доверенных лиц нанимателя. Каждый из подписавшихся свидетелей, или доверенных лиц, в свою очередь, являлся арендатором, повидимому, соседнего рудника. В табличке 9, составленной в соседнем руднике Alburno Maiori несколькими месяцами раньше, чем табличка 10, в качестве предпринимателя, нанимающего рабочего Луция Ульпия Валерия, выступает Сократ, сын Сократа, а в табличке № 11, дата и место составления которой не известны, таким нанимателем был Тит, сын Беузанса, он же Брадуа. В этих договорах нанимающийся выступает как юридическое лицо. Он является свободным человеком, так же как и другие лица, подписавшие эти документы. В договорах оговорены интересы обеих сторон, форма договоров одина, и, повидимому, их составляли специаль-

Asclepi, quia se lit[er]as scire negavit, it quod dixit se locas[se] et locavit
operas s[ua]s opere aurario Aurelio Adiutori ex ha[ec] die [in] idus Novem-
bres proximas [(denariis) se]ptuaginta cibarisque. [Mercede]m per [te]mpora
accipere | debbit. Si[ua]s operas sanas valentes [ede]re debbit conduc-
tori [s]upra [s]cripto). || Quod si invito condu[c]tore recedere aut cessare
voluer[it, da]re | debbit in dies singulos HS V numeratos de sum[ma]
m]erced[is]. Quod si | fluor, impediterit, pro rata computare debbit[is].
Conduc[tor] si tem[po]re peracto mercedem sol[v]endi moram fecerit,
ead[em] p[oen]a | tenebitur exceptis cessatis tribus.

Actum Inmenoso Maiori.

Titus Beusantis
qui et Bradua

Socratio
Socrationis

[M]emmius
Asclepi.

ные писцы или мелкие чиновники, служившие в администрации рудников¹; они помогали арендаторам рудников нанимать рабочих из свободных людей и, возможно, осуществляли контроль над работой.

Торговые договоры о купле и продаже рабов и половины дома², найденные в рудниках, свидетельствуют о развитой экономической жизни в рудничных поселках и доказывают принадлежность последних свободным арендаторам, владевшим постройками и рабами. Этими свободными арендаторами, вероятно, являлись многочисленные колонисты, приехавшие или привезенные в район дакийских рудников. Исследование имен, встречающихся на воощеных дощечках и на надгробных надписях из Трансильвании, доказало, что многие горнорабочие были привезены сюда из Паннонии и Далмации³. Эти люди из горных областей были, вероятно, потомственными горняками, и их задачей было наладить горное дело в Дакии. Кроме свободных рабочих, в дакийских рудниках могли работать также рабы, как частные, так и государственные, а также преступники, высланные *ad metalla* и работавшие под надзором военных караулов⁴. Палирус *Pridianum*, касающийся когорты *I Hispanorum veterana*, находившейся в начале II в. в Нижней Мёзии, а затем переведенной в Дакию, сообщает о том, что два солдата были отправлены *in Dardanis ad metalla* (стк. 58)⁵. Это, вместе с упоминавшимся выше отрядом *militum Osrohoënum auragiarum Dacicarum*, подтверждает участие в работе рудников⁶ квартировавших в Дакии войск. Применение труда рабов и вольноотпущенников при разработках дакийских золотых приисков подтверждается находкой в центре района золотых рудников в *Alburnus Maior* воощенной дощечки, в которой сообщается о роспуске погребальной коллегии *Iovis Cerneni*, среди членов которой были рабы и вольноотпущенники⁷.

Техника горного дела у римлян стояла на значительной высоте, и они широко применяли ее в дакийских рудниках.

¹ A. Berger. A labor contract of ad 164, *Classical Philology*, XLIII, № 4, 1948, стр. 231.

² CIL, III, стр. 944, tab. ser. VIII, май 159 г.

³ Там же, стр. 214 и №№ 1223, 1262, 1383; tab. ser. VI и VIII, а также сами названия местностей: *Alburnus Maiori, vicus Pirustarum*.

⁴ О военном надзоре над работниками в рудниках см. «Klio», 1910, № 1, стр. 500, см. также J. Jung. Указ. соч., стр. 35 и O. Davies. Указ. соч., стр. 15. Подобный военный контроль над рудниками был и в Британии.

⁵ G. Cantacuzène. Un papyrus relatif à la défense du bas-Dacie. «Revue historique du Sud-Est européen», 1928, № 1—3, стр. 53.

⁶ G. Cantacuzène в указанном сочинении приводит ряд других данных, свидетельствующих о роли военных в различных рудниках Римской империи.

⁷ CIL, III, стр. 927, tab. ser. I.

Там найдено множество римских инструментов: клиновидные зубила, колотушки и каменные мельницы для размельчения горной породы, корыта для промывки руды. Найдено много осветительных ламп, которые вешались в нишах галлерей, гидравлические колеса и целый ряд других инструментов и приспособлений¹. Для промывки руды на высоких местах римляне сооружали акведуки (как это имело место на медных рудниках Тизовиза и Лубоситиу на р. Дунае).

Золото добывали главным образом из горных пород, прокладывая галлерей с помощью огня или железных инструментов. Чаще всего это были прямоугольные галлерей 1,22 м высотой и 0,76 м шириной, а иногда и более крупные².

Металлы, добываемые в дакийских рудниках, вывозились в разные места, и дакийские горные богатства, таким образом, способствовали развитию металлургического ремесла в других римских провинциях и в самом Риме. Хотя местное металлургическое ремесло имело глубокие корни в металлургии до-римской Дакии и сохраняло прежние дакийские традиции, оно в то же время находилось под сильным влиянием римской металлургии. Сильнее всего это влияние сказывалось на производстве предметов роскоши, которые должны были удовлетворять вкусам богатой проримски настроенной рабовладельческой верхушки дакийского общества.

с. Торговля и ремесло

Римские купцы завладели дакийской торговлей еще задолго до покорения Дакии. Они вывозили оттуда сырье и снабжали жившие там народы изделиями своего ремесла. Римляне имели свои фактории, находившиеся на границе, или даже на дакийской территории; они служили местами оживленной торговли с местным населением и были передаточными пунктами для дальнейшего распространения товаров. Роль таких торговых форпостов играли Дробета — на левом берегу Дуная и Диогеция (соврем. Гарвэн) на Нижнем Дунае. После войн Траяна, когда Дакия сделалась римским владением, все ее города стали центрами торговли. Возможности купцов неизмеримо возросли, прежде всего потому, что Дакия находилась на главном торговом пути от Черного моря к Адриатическому. Кроме того, через перевалы в Карпатах велась торговля с северо-восточными германскими, славянскими и сарматскими племенами. Находки кладов римских монет императорского периода тянутся широкой полосой от Карпат к

¹ O. Davies. Указ. соч., стр. 201—204.

² Там же, стр. 202.

среднему Днепру и дальше к верховьям Донца. Они встречаются даже в низовьях Западной Двины¹. Да и из самой Дакии можно было вывезти множество продуктов, необходимых как для Рима и Италии, так и для римских провинций.

В Дакии мы находим коллегия торговцев (*negotiatores Daci*)², члены которой оставили свои надписи и воздвигли памятники в честь покровителей торговли (*Genii commercii*)³. Они развернули оживленную торговлю и внутри самой Дакии и далеко за ее пределами. Купцы из Дакии действовали в Аквилее⁴, в Салонах⁵, Самофракии и других местах. Дакию посещали купцы из далеких восточных провинций⁶. Из Дакии римляне вывозили прежде всего продукцию ее золотых рудников. Кроме того, по многочисленным водным путям шли транспорты с солью, железом, медью, продуктами сельского хозяйства. В отношении последних в различных частях Дакии дело обстояло по-разному. Из Валахии их вывозили, а в северо-восточные городские районы их приходилось ввозить. Возможно, что крупные военные лагеря на Дунае снабжались зерном, не только из близлежащих областей, но и экспортируемым из Северного Причерноморья. В Дакию в большом количестве ввозилась импортная керамика, как римская, так и малоазийская, и другие ремесленные изделия (предметы домашнего обихода, украшения и т. д.). При раскопках в Пояна найдены образцы богатой импортной керамики и изделий римских ремесленников⁷. Из Фракии сюда ввозилось вино, которое жители Дакии применили также для культовых целей.

Торгуя в Дакии и за ее пределами, дакийские купцы, вероятно, пользовались ремесленными изделиями, произведенными в самой Дакии. Раскопки дакийских городов и стоянок римских легионов дали большое количество различных ремесленных изделий, производство которых в подавляющем большинстве было делом рук дакийских ремесленников. Железные сельскохозяйственные орудия: сошники, грабли, серпы, изогнутые вицогрардарские ножи, простые ножи и множество мелких железных и бронзовых поделок найдены в Сармицетуге, Пояне, Поянешти, Поролнсе, Дробете и других городах. Местные ремесленники снабжали римские гарнизоны

¹ В. В. Кропоткин. Клады римских монет в Восточной Европе, ВДИ, 1951, № 4, стр. 244.

² CIL, III, 1500.

³ Там же, 1351; 7853.

⁴ CIL, V, 1047.

⁵ CIL, III, 2086.

⁶ АЕМ, 1882, стр. 100, № 7; Gaius Gaianus et Proculu(s) Applofan(us) syri negotiatores; CIL, III, 7761; 7915.

⁷ «Dacia», т. III—IV, стр. 346.

Дакий первоклассным оружием римского образца, готовили из добываемого в Дакии же металла мечи, шлемы, панцири, наконечники копий и множество другого оружия, которое в большом количестве требовали римские войска, стоявшие в Дакии и соседних провинциях. Множество горных инструментов, найденных в рудниках, несомненно, тоже производилось местными ремесленниками. Часты находки ювелирных изделий, в том числе фибул, колец, серег, браслетов, различных подвесок, пряжек и т. д. Изделия из драгоценных металлов украшались зернью, инкрустациями, чеканным орнаментом. Широко применялось художественное литье свинцовых табличек с изображением двупятого вадника и других богов. Большое развитие в римской Дакии получило камнерезное и каменное ремесла. Обычай ставить надгробные стелы, памятники в честь знаменательных событий, различного рода посвящения и т. д., принесенный в Дакию колонистами, римскими чиновниками, солдатами и другими приезжими, погребовал большого количества специалистов-резчиков по камню. Различные рельефные дощечки-посвящения, статуи, алтари и другие художественные изделия, найденные в Сармигетузе, Поролисе и других городах, заставляют предполагать наличие в Дакии художников-камнерезов. Несмотря на древние традиции металлургического и камнерезного ремесла в Дакии, основным господствующим стилем там был римско-итальянский, мода на который, повидимому, искусственно прививалась римской администрацией. Строительные приемы даков, а именно, особый тип скрепления кладок деревянными скрепами не привился в римской Дакии и был вытеснен обычной римской кладкой на растворе Расконки Лехинца де Муреш, Шоаны и других поселений, обитаемых еще в до-римское время и продолжавших существовать в эпоху римской оккупации, показывают, как развивалось керамическое ремесло даков. Типы сосудов, изготовленных на гончарном круге, в значительной мере повторяли типы лепных сосудов с лощеной поверхностью, характерных для предшествующей эпохи. Вместе с тем, многие сосуды подражают формам греческой и римской керамики¹. Гончарная посуда, появившаяся в Дакии еще до римского завоевания, в римскую эпоху получает наибольшее распространение и отличается большим разнообразием форм и мастерством выделки. В Ромуле, Суцидаве, Дробете были мастерские, изготавливавшие специальную посуду, подражавшую привозной, так называемую terra sigillata и «арретинскую». Однако сохранение древних tradi-

¹ R. et E. V u l p e. Fouilles de Poiana, стр. 297 сл.; D. Popescu. Fouilles de Lechința de Mureș. «Dacia», т. II, стр. 335.

ций керамического производства, свидетельствующих о его самостоятельном развитии, несмотря на различные внешние влияния, заметно и в эту эпоху. Что касается деревообделочного и ткацкого производства, то о первом можно судить по находкам плотничьих и столярных инструментов, а о последнем по большому количеству находимых повсюду пряслиц и ткацких грузил. Но пока трудно сказать, принадлежали ли они специалистам-ремесленникам или эти виды производства носили в Дакии домашний характер.

Повидимому, в Дакии были различные виды ремесленников: свободные ремесленники-единоличники, владельцы мастерских, в которых работали рабы, мастера-специалисты были также среди рабов и среди солдат. Свободные ремесленники объединялись в коллегии, носившие как профессиональный, так и религиозный характер.

В Дакии известно существование многих коллегий. Коллегии *fabrum* включали в себя ремесленников различных специальностей. Надписи говорят о существовании этих коллегий в Ацуле¹, Сармицегестузе², Дробете³, Тибуске⁴. Вероятно, они существовали и в других городах. Среди патронов и префектов ремесленных коллегий были лица, занимавшие важнейшие государственные должности⁵. Надписи начальников и членов этих коллегий в изобилии встречаются в Дакии⁶. Среди владельцев ремесленных мастерских, возможно, были и ветераны. Одному из них, бывшему знаменосцу легиона V *Macedonica* после его смерти был воздвигнут памятник его вольноотпускниками — кожевником Титом и строителем Антонием⁷.

д. Пути сообщения

Во время римско-дакийских войн продвигавшиеся вперед легионы прокладывали широкие военные дороги, часто через непроходимые раньше леса: существовавшие до того дакийские торговые пути были непригодны для передвижения крупных войсковых частей. К концу дакийских войн римлянами были проложены основные стратегические магистрали и построен огромный каменный мост через Дунай. В дальнейшем

¹ CIL, III, 975, 984, 1082 и др.

² Там же, 1431, 1504 и др.; и «Dacia», т. III—IV, стр. 548.

³ CIL, III, 8018.

⁴ Там же, 1553.

⁵ Там же, 1209; «Dacia», т. III—IV, стр. 548.

⁶ «Клио», 1910, стр. 495, № 11; стр. 496, № 13; стр. 504, № 2; CIL, III, 975, 984.

⁷ Florescu, стр. 29, № 23.

постройка широко разветвленной сети дорог, облегчающей быструю связь между стоящими во вновь завоеванной провинции гарнизонами, была одним из неслыханных условий укрепления римского господства: дорогами соединяли между собой уже имевшиеся селения; по основным магистралям располагались новые населенные пункты и крепости с их гарнизонами. Хорошие дороги удешевляли перевоз грузов и способствовали развитию торговли.

Траян придавал первостепенное значение постройке дорог в новой провинции и тратил на это большие средства¹: в 111 г. он выпустил серию монет, посвященную новым дорогам (денарий с надписью «Траjan—Via Траjana» и изображением полулежащей женщины, которая держит в правой руке колесо)². Остатки дорог, проложенных в эпоху Траяна, сохранились на территории Румынии и Болгарии до настоящего времени, что позволяет установить точное направление многих из них.

Не менее пяти путей было проложено от берегов Дуная на север, вглубь Дакии. Два из них, выходя из Ледераты и Транстиэрны, проходили через горные лесные районы и сливались у города Тибуспа в одну большую магистраль, соединявшую между собой крупнейшие города провинции: Сармицегетузу, Апул, Потаиссу, Напоку и Поролисс. В эту же магистраль, около Сармицегетузы вливалась дорога, соединявшая Фракию с Дакией и проходившая через Адрианополь, Никополь, Эск и Малую Валахию. А около Апула в нее вливались важнейшие торговые и стратегические пути, идущие по рекам Олту и Муреш. Первый путь, проходя от г. Эска по долине р. Олт между Малой и Большой Валахией, был защищен множеством крепостей, что подчеркивает важное значение, которое придавали ему римляне. Он проходил затем через горный проход «Красная башня» в Трансильванских Альпах и разветвлялся на запад к Апулу и на восток, вероятнее всего, через один из горных перевалов, к рр. Тротуш и Быстрице. Возможно, он вливался в большую магистраль, пересекавшую Дакию с запада на восток и являвшуюся основной торговой дорогой, которая соединяла Галлию, Германию и верхне-дунайские провинции с Дакией и через нее с побережьем Черного моря. Отдельные пункты этого пути на востоке обнаружены у перевала Ойтош, в Молдавских Карпатах, у стоянки Пояна на р. Серет, в районе Галатца, Диногесии, между устьями Серета и Прута и далее вдоль Дуная. Путь по р. Муреш был, вероятно,

¹ C a s s. D i o, LXVIII, 7, 1. Во время мира с даками «самые значительные и самые необходимые расходы были на ремонт дорог, гаваней и общественных зданий».

² H. M a t t i n g l y. Roman coins, № 5, табл. 38.

западной частью дакийского отрезка этой Панноно-Понтийской дороги. К Апулу же подводила дорога, ведущая из района золотых рудников. Кроме этих основных магистралей, в Дакии было множество их ответвлений: вдоль рр. Сомеш, Кришул и Муреш (на восток от Апула), к горным проходам вдоль границ и т. д.

Для облегчения связей с Дакией римляне возвели крупные мосты через Дунай. Еще до окончательного завоевания этой провинции Траян поручил лучшему архитектору того времени Аполлодору Дамасскому возвести каменный мост через Дунай у Дробеты. Дион Кассий восхищается этим грандиозным сооружением и сообщает, что мост состоял из 20 быков, сделанных из четырехугольных камней, высотой более 45 м, не считая основания, и шириною около 18 м. Эти быки были отдалены друг от друга расстоянием около 51 м и связывались арками¹. Большой мост на каменных столбах одного из рельефов Траяновой колонны (карт. 99) является, возможно, изображением этой постройки². Подобного же типа другой мост был, повидимому, у г. Эска. Его предмостное укрепление найдено на болгарском берегу Дуная и обнаружены каменные основания быков около р. Искыра. На Дунае же была найдена большая бронзовая четырехугольная скоба длиной более 90 см, служившая для связывания каменных частей моста³.

Для удешевления торговых перевозок и облегчения снабжения армии Траян велел проложить на головокружительной высоте дорогу вдоль левого горного берега Дуная. Она началась от Железных ворот и тянулась на расстояние около 100 км, будучи частично высеченной в скале⁴, частично сооруженной в виде висячего деревянного балкона. Она должна была служить для буксирования нагруженных кораблей, так как множество порогов преграждали в этом месте Дунай и

---

¹ Cass. Dio, LXVIII, 13, 1.

² C. S i c h o r i u s. Textband, стр. 137. Проведенные в 1858 г. изыскания около Дробеты подтвердили наличие там остатков большого каменного моста. См. также A. D e s c e i. Podul lui Trajan dela Turnu-Severin. AISC, I, 1932, стр. 140.

³ C. S c h u c h h a r d t, указ. соч., стр. 229—230. Существует мнение, что этот мост относится к более позднему времени, но, с другой стороны, есть все основания предполагать, что важнейшая дорога, связывавшая Фракию с Дакией и далее с Иллирией и Галлией, имела прочный каменный мост такого же типа, какой был у Дробеты; к тому же это был кратчайший путь для переезда в Дакию, в случае надобности, расквартированных в Нижней Мэзии легионов.

⁴ Изображение отрезка этой дороги, а именно ее конечной части около г. Орзовы, можно видеть в книге V. D u r g u. Histoire des Romains, т. IV. Paris, 1882, стр. 749.

мешали спокойному ходу судов¹. В наиболее узкой части ущелья сохранилась высеченная в скале надпись, свидетельствующая об этой постройке².

Все эти крупные сооружения, требующие огромных затрат, делались с целью облегчить завоевание Дакии, сношения с нею и эксплуатацию ее богатств. Они показывают, какое большое значение придавали римляне своему господству в этой провинции.

§ 2. КОЛОНИЗАЦИЯ ДАКИИ И СЛОЖЕНИЕ НОВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Захватив Дакию с помощью оружия, римляне оставили там крупные военные силы для усмирения покоренного населения и предотвращения возможных мятежей. Военнослужащие и ветераны составили значительную часть жителей новой провинции, но кроме того широко привлекались в нее и колонисты.

Колонизация была одной из основных особенностей романизации Дакии. Она проводилась в больших размерах. Падло было заселить богатый, но сильно опустошенный и обезлюдивший край, сделать его доходным, обеспечить поступление налогов в казну. И тысячи колонистов из разных частей империи населили эту суровую далекую страну, привлекавшую своим богатством и обилием земли³. Множество дошедших до нас надгробных, посвячительных и других надписей из Дакии показывает нам, что авторами их или объектами были не италики, а иноземцы, ставшие римскими гражданами. Существовал, как известно, обычай, что не-римлянин принимал имя (номен) магистрата, в ауспигию которого он получил права римского гражданина (особенно часто встречаются имена императоров), а cognomen либо оставалось старое, либо бралось от названия его родины или того места, где он поселялся. Это облегчает задачу определения этнического состава населения новой римской провинции, тем более, что большинство найденных надписей — на латинском языке; греческих надписей очень мало, а восточных совсем нет.

Дакийские надписи, собранные в *Corpus Inscriptionum Latinarum*, т. III, так же как и найденные позднее, несут

¹ Дессау (*Geschichte der Römischen Kaiserzeit*, т. II, Berlin, 1930, стр. 531) считает ее построенной Тиберием, но большинство ученых приписывает ее постройку Траяну.

² *CIL*, III, 1699.

³ *Traianus victa Dacia ex toto orbe Romano infinitas eo copias hominum transtulerat ad agros et urbes colendas. Dacia enim diuturno bello Decebalii viris fuerat exhausta* (*Eutrop.*, 8, 6).

именами латинского происхождения¹. Из 2600 личных имен, встречающихся в дакийских надписях, Керени насчитывает 1860 латинских и итальянских, 355 греческих, 184 иллирийских и кельтских, 67 восточных, 51 фракийское, 7 неопределенных и 66 фрагментарных². Но, как уже указывалось, латинские имена не всегда могут являться показателем этнической принадлежности их носителей. Большинство этих имен скрывает за собой воинов и ветеранов, недавно получивших римское гражданство. Среди них масса Элиев и Аврелиев, есть Ульпии, Клавдии, Септимии, т. е. имена, принятые новыми гражданами в честь членов императорских фамилий. Встречается также много имен, принятых в честь наместников Дакии. Все это не дает нам возможности судить о происхождении людей, носивших латинские имена³.

Большое количество встречаемых в надписях греческих имен может скрывать выходцев из различных частей римской империи. Эти имена могли носить: балкано-фракийцы, македоняне, собственно греки, малоазийцы, сирийцы, египтяне и др. Характерно, что очень разнообразен социальный состав носителей греческих имен: 1 сенатор, 17 всадников, 27 военных, 26 членов городского совета, 27 Августалов, 3 торговца, 31 вольноотпущенник, 33 раба и т. д.

Очень показательны, что среди имен, встречающихся в надписях, очень многие принадлежат лицам восточного происхождения, пришедшим в Дакию из различных провинций римского Востока и чаще всего из Сирии. Из 67 лиц, имеющих имена восточного происхождения, было около 26

---

¹ См. указ соч. А. Керени, где собраны все дакийские надписи, содержащие личные имена, и дается подробный анализ имен с точки зрения их этнической и социальной принадлежности. Но выводы автора крайне тенденциозны и не могут быть приняты. В работе I. R u s s u. *Onomasticon Daciae*. AISC, IV, 1944, стр. 186 сл., вносятся существенные поправки к выводам Керени.

² А. К е г е н у і. Указ. соч., стр. 293; П. Руссу увеличивает количество латинских имен до 1879, фрако-дакийских до 67, уменьшая, вместе с тем, количество восточных имен до 55, а иллирийских и кельтских до 167. Но эти изменения не нарушают общей картины соотношения имен в дакийских надписях, поэтому мы считаем возможным пользоваться данными А. Керени, учитывая исправления, внесенные П. Руссу (указ. соч. стр. 195—288).

³ С другой стороны, очень интересно отметить, что из 75 сенаторов 73 носят латинские имена. Из 131 всадника, которые находились в Дакии как чиновники или офицеры, 116 носят латинские имена. То же соотношение мы видим и у членов городского совета и, особенно, у военных. Но пропорция резко меняется в именах простого люда, вольноотпущенников и рабов. Там количество имен латинского происхождения обычно почти не превышает половины.

военнослужащих, 15 гражданских лиц, среди которых 5 членов муниципальных советов (дуумвиров и декурионов городов), 4 Августала, 4 жреца восточных божеств, 3 ремесленника, 1 вольноотпущенник, 2 раба. Социальное положение остальных носителей восточных имен не определимо. Возможно, среди последних были, главным образом, гражданские колонисты восточного происхождения и их потомки. Из восточных имен наиболее характерны: Bassus¹, Bassianus,² Barsimsus³, Boracaeas⁴, Addebar⁵, Gora⁶, Bolhas⁷, Basimsus⁸, Bassinus⁹, Iarse¹⁰, Habibus¹¹, Syrus, Syra¹², Syrillio¹³, Surus¹⁴, Surilla и Surus¹⁵, Marinus, Marinius¹⁶, Manicus¹⁷, Tiiadmes¹⁸, Thementianus¹⁹, Theimes²⁰, Themaes²¹, Zabdibol²². Среди имен жителей Дакии II—III вв. н. э. Руссу насчитывает 55 имен восточного происхождения, из них 4 иранских, 3 египетских и 48 семитических²³. Носители иранских имен могли быть и сарматами, как, например, Фарнакс (Farnax)²⁴, поселившимся в Дакии.

Восточные имена, встречаемые в дакийских надписях, свидетельствуют о большом количестве жителей Дакии восточного происхождения²⁵. Среди них были и воины стоявших в Дакии соединений и колонисты. Многие пришли из Малой Азии. Надписи дают нам имена жителей Дакии, родиной которых

¹ СЛ, III, 14216₅; 1579; 1431; 908; 1395; 1432; 7756 и др.

² Там же, 862; 918.

³ СЛ, XVI, № 107.

⁴ СЛ, III, 14216.

⁵ Там же, 1301 б.

⁶ «Dacia», т. I, стр. 250.

⁷ СЛ, III, 7693.

⁸ Arch. 'Ert. 1915, стр. 46.

⁹ СЛ, III, 1108.

¹⁰ Там же, 7998.

¹¹ Там же, 7999.

¹² Там же, 976; 1162.

¹³ Dolgozatok, VII, ч. 2, 1916, стр. 75.

¹⁴ СЛ, III 1189, 6267; Kereczi, № 2174.

¹⁵ СЛ, III, 6267.

¹⁶ Там же, 7900; 1301 б; 866, 989, 14476.

¹⁷ Там же, 838.

¹⁸ Там же, 7693.

¹⁹ Там же, 804.

²⁰ Там же, 12587; 7954; 1472; 7896.

²¹ Там же, 804.

²² Там же, 14216; 12587.

²³ I. R u s s u. Onomasticon Daciae. AISC, т. IV, 1944, стр. 222 сл.

²⁴ СЛ, III, 986.

²⁵ В городе Эске была найдена мраморная голова человека явно восточного происхождения, относящаяся к III в. н. э. (AA, 1927, стр. 23).

был Пергам¹, Галатия², Фригия³, Вифиния⁴, Пафлагония⁵, Кария⁶, Пальмира⁷. Многие прибыли из Сирии⁸. Эти восточные жители привезли с собой веру в своих богов и здесь, вдалеке от родины, образовали религиозные товарищества — коллегии. В зависимости от величины, эта коллегия строила храм (или даже несколько) своему богу-покровителю, поддерживала его культ, воздвигала посвященные алтари. Так, нам известны: *collegium Iovis Taviani*⁹, *collegium Asianorum*¹⁰, *collegium Galatarum*¹¹, *collegium utriclariorum* богини Адрасты¹², *collegium Isidis*¹³.

Наряду с колонистами с востока в Дакцию переселялись и жители из Иллирии¹⁴, а также из Фракии и Македонии¹⁵. Были переселенцы и из Италии (Апулии и Лукании), но в значительно меньшем количестве¹⁶. Среди жителей римской Дакии были и кельты. Кельтские имена встречаются у солдат вспомогательных когорт и у гражданских лиц. Так, из текста найденных в Дакии дипломов, принадлежавших, повидимому, ветеранам, поселившимся по окончании своей военной службы

¹ СЛ., III, 1366 (*Aelius Pergamianus*).

² Посвящения богу Юпитеру Тавианскому из г. Тавиа в Галатии поставили галаты, поселившиеся в г. Нанокка (СЛ., III, 860) и Авиян, императорский вольноотпущенник, управлявший золотыми рудниками (там же, № 1088).

³ «Dacia», т. V—VI, стр. 425 — автор надписи носит фригийское имя *Sambatis*.

⁴ СЛ., III, 1324 — *cives Bithinum*; посвящение Зевсу Кимистелу, вифинскому богу — «Dacia», т. VII—VIII, стр. 301, № 8.

⁵ СЛ., 1021 и 1022. Посвящение богу Гликону из г. *Abonitichus* в Пафлагонии.

⁶ Там же, 859. Посвящение Юпитеру Эрпизельскому из г. Эрпиза в Карии.

⁷ Там же, 7954, 7693

⁸ АЕМ, 1882, стр. 100, 7 (*syri negotiatores Gaius Gaienus*). СЛ., III, 976: надпись Эскулану и Гигиее, которую соорудил *P. Ael Syrus*; там же, № 1353 и 1354 Юпитеру Гелиополитанскому из г. Гелиополь в Нижней Сирии; Юпитеру Турмагаду, сирийскому богу — «Dacia», т. IX—X, стр. 413 и т. XI—XII, стр. 271. См. также надписи (СЛ., III, 873; 1301), в которых и личные имена (*Syrus, Syra*) и имя бога (*deus Commagenus*) свидетельствуют о сирийском происхождении авторов.

⁹ СЛ., III, 860.

¹⁰ Там же, 870 — подписи 42 ее членов.

¹¹ Там же, 1394.

¹² Там же, 944.

¹³ Там же, 882.

¹⁴ Там же, 1223 и 1262. Авторы этих надписей причисляли себя к потомкам эквов (*domo aequo*); а также № 1322, 1323 и *tab. ser. VI* и *VIII*, где упоминаются *vicus Pirustum* и *col. Dalmatia*. Ср. имена в надписях «Dacia», т. VII—VIII, стр. 302, 3 и стр. 301, 9.

¹⁵ «Dacia», т. VII—VIII, стр. 308, 11.

¹⁶ Там же, стр. 306, 3.

в этой дунайской провинции, известно¹, что в Дакии находились вспомогательные части, состоявшие из галлов, а также существовала специальная дакийская когорта галлов (cohors Gallorum Dacica). Пеккий Иблиомар из галльского племени тревиров был декурсионом лагерного поселка². Поселенцы кельтского происхождения оставались верны своим богам³, так же как и переселенцы из далской Африки, надписи которых тоже встречаются в Дакии и Мёзии⁴. Среди лиц, сделавших посвящения богам Серапису и Изиде, были четыре солдата⁵ и три женщины⁶. Последние три надписи могут свидетельствовать о переселении в Дакию жителей из Египта. Отдельные представители вспомогательных частей испанцев Кампагоны⁷ и британцев⁸ также возводили надписи в честь своих богов покровителей. Хотя колонисты старались держаться группами, родственными по происхождению, и концентрировались вокруг храмов своих богов, все же не могло не происходить смешения народностей, в особенности посредством браков. Например: некая Iulia Afrodisia ставит надгробный памятник на могиле своего мужа, носящего чисто римское имя — C. Longinus Maximus⁹, а Lizinia Callytiche — на могиле мужа, имя которого Titus Lizinius¹⁰. Есть также надпись Зосии африканки, жены Квиета (Quieti)¹¹. Муж, по имени Eucharistus, ставит памятник жене Candidae (CIL, III, № 1529). Ветеран восточного происхождения Aelius Volhas имел жену с римским именем Aelia Domestica (там же, 7693). Греческие имена очень часты в дакийских латинских надписях. Кроме уже упомянутых, можно отметить: CIL, III, 1504 — Quintus Ianuarius Agathangelus; № 1573 — Simonijs; № 1022 — Theodotus; то же имя в CIL, III, стр. 959, tab. ser. XXV; Claudius Xenophontus (АЕМ, 1879, стр. 41); Ulpius Domitius Hermes («Dacia», т. III—IV, стр. 547) и др.¹²

¹ CIL, III, стр. 876 и 882 Priv. milit., XXXIII и XL.

² Там же, 1214.

³ Известна надпись в честь кельтского божества Iupiter Bussumarus. CIL, III, 1033.

⁴ CIL, III, 7639 — Iustina Afri. АЕМ, 1882, стр. 23, 45 — Σόσια Ἀφρικῆνυς Ἰουλίῳ Ἀφρικανῶ. Папиры африканских колонистов подтверждают распространением культов карфагенских богов. CIL, III, 993 и др.

⁵ CIL, III, 881, 7770, 7769, 8029.

⁶ Там же, 1324, 1341, 7908.

⁷ Там же, 1342 — ala I Hispanorum Campagonum.

⁸ Там же, 821 — cohors I Britannica.

⁹ Там же, 1536.

¹⁰ Там же, 1535.

¹¹ АЕМ, 1882, стр. 23, № 45.

¹² См. Керényи, указ. соч., стр. 155 сл., и I. Russu, указ. соч., стр. 186 сл.

Колонисты селились главным образом в городах: здесь они могли объединяться в коллегии, здесь они занимались ремеслами, участвовали в административном управлении и т. д. Но так как города располагались на пересечении стратегических и торговых дорог, по крупным рекам, романизация распространилась не равномерно по всей стране, а охватила, в основном, лишь долины рек. Впрочем, колонисты должны были находиться и среди земледельцев, так как ветераны иноземных когорт и легионов получали земельные наделы в Дакии. Вероятно, немало колонистов было и среди арендаторов. Впрочем, пока еще нет никаких надписей, которые могли бы подтвердить это положение. Во всяком случае, колонистов в Дакию могли привлекать только материальные выгоды: либо они надеялись найти лучший сбыт своим изделиям, либо могли здесь легче найти применение своей специальности или своему труду. Доказательством этого служит то, что профессиональные горняки из Далмации составляли основные кадры рабочих дакийских золотых рудников: их переселилось сюда так много, что они образовали целый поселок *vicus Pirstarum*. Все надписи, указывающие на происхождение колонистов из Далмации, встречаются в районе горных рудников.

Таким образом, в своем стремлении на северо-восток за новыми землями, новыми богатствами и новыми торговыми связями римляне ценою кровопролитных войн подчинили себе в начале II в. н. э. народы левого берега Нижнего Дуная. Присоединив к ранее завоеванной и усмирённой провинции Мёзии ее северную соседку — Дакию, они приступили к усиленной ее романизации. Их задача была облегчена тем, что, благодаря глубоко зашедшей социальной дифференциации дакийских племен, аристократия, выделившись в особый слой общества, легко и охотно перенимала римские порядки и культуру, что уровень развития местных племен, еще задолго до прихода туда римлян, обеспечил развитие широких торговых связей со Средиземноморьем. Центрами романизации были города, носителями ее являлись колонисты, большую роль играло войско и ветераны, остававшиеся в новой провинции по окончании своей службы. Особенности романизации Дакии объяснялись тем, что она вошла в состав Римской империи позднее других провинций, когда общая линия римского правительства в отношении провинций сильно изменилась. Крупные провинциальные восстания I в. заставили римское правительство попытаться расширить социальную базу империи. Это привело к тому, что во II в. Рим искал новых способов эксплуатации провинций. Вероятно, поэтому у нас нет сведений о наличии в Дакии крупных рабовладельческих латифундий, крупных

земельных магнатов и, наоборот, имеются данные о значительной силе мелкого и среднего землевладения, об использовании свободного наемного труда¹, о широкой колонизации Дакии, о наделении земель ветеранов и о большой роли там военного элемента. Множество колонистов, наводивших новую провинцию, прибыло со всех сторон. Это было, в основном, уже романизованное население старых, более или менее романизованных римских провинций и городов, имеющих римское право. Так, город Эмесса, откуда пришел культ Azizis, был римской колонией с италийским правом, так же как и Гелиополь, откуда пришел культ Юпитера Гелиополитана. Город Тавна, о котором говорилось выше, был большим торговым центром, где жило множество римлян, а город Эквуум в Далмации являлся римской колонией. Поэтому из всех скрепляющихся в Дакии внешних влияний наиболее ощутимым было римское.

Одновременно с романизацией провинции и с развитием в ней городской жизни шел процесс расчленения городского населения. Данные археологии и эпиграфики позволяют нам говорить о наличии в дакийских городах различных классов и социальных слоев населения. Выше уже было отмечено, что к моменту римского вторжения дакийское общество было неоднородным в социальном отношении. Войны Биребисты и других гето-дакийских вождей доставляли большое количество военнопленных, которых можно было превращать в рабов. Награбленные богатства сосредоточивались в руках военных вождей и их приближенных. Социальное и имущественное неравенство углубляло внутренние противоречия дакийского общества, ускоряло обеднение и обезземеливание части населения и приводило к ее закабалению. Однако нет оснований предполагать наличие в Дакии развитых рабовладельческих отношений до ее завоевания римлянами.

Эпиграфические памятники Дакии II—III вв. сохранили свидетельства о рабах и рабовладельцах, проживавших в этой провинции. Имеются договоры о купле и продаже рабов, надписи, свидетельствующие об освобождении рабов и уплате ими за это специального налога. Есть много надгробных надписей, поставленных рабами и вольноотпущенниками на могилках своих хозяев и патронов.

В известных нам дакийских надписях упомянуто около 90 имен рабов и 78 вольноотпущенников. При этом 46 рабов были императорскими, 23 принадлежали гражданским лицам

---

¹ См. Е. М. Штаерман. Рабство в III — IV вв. в западных провинциях Римской империи, стр. 97—98.

(торговцам, откупщикам, членам городского муниципалитета и т. д.), 9 были рабами военных и ветеранов¹. Из надписей, поставленных вольноотпущенниками и членами их семей, можно установить, что 30 являлись вольноотпущенниками императора², 11 — вольноотпущенниками военных и ветеранов³ и 20 были вольноотпущенниками гражданских лиц⁴. Большинство императорских рабов и вольноотпущенников, надписи которых встречаются в Дакии, являлись чиновниками, служили в таможнях, в казначействе, в управлении золотыми рудниками (*servus vilicus stationis Pont. Aug. vectigalis Myrici* (CIL, III, 7853), *servus vilicus* (там же, 8042, 5117, 13283), *servus ex arcario* (там же, 7912), *adiutor tabularii* (там же, 1305, 1468, 7922, 7919), *tabularius* (там же, 1286, 1467, 7939), *verna ab instrumentum tabularii* (там же, 1315), *verna subsequens librariorum* (там же, 1314), *procurator aurariarum* (там же, 1312), *servus vicesimarius* (там же, 13798), *librarius Kerényi*, № 1098). В надписях упоминаются также *actor*, вероятно, управитель имения из императорских вольноотпущенников (*Kerényi*, № 2379_а), *dispensator* (CIL, III, 7938), *verna vilicus* (там же, 7837), *vilicus* («Дакія», т. VII—VIII, стр. 323).

Среди рабов частных владельцев встречаются рабы богатых откупщиков (CIL, III, 1209, 1568, 13283), крупных муниципальных чиновников (там же, 1208, 12590) и рабы рабов (там же, 7938; «Дакія», VII—VIII, стр. 325; *Kerényi*, № 1920). Есть надпись вольноотпущенника богатого дакийского торговца (CIL, III, 14216_и). Несколько раз упоминаются управители имений — *actores* (CIL, III, *tab. ser.*, стр. 950 в № 1181—1182, 1549, 1573_а, *Kerényi*, № 2035). Иногда надписи упоминают трех — четырех рабов или вольноотпущенников, принадлежавших одному владельцу⁵; чаще же встречаются имена только одного или двух рабов, что, конечно, отнюдь не может свидетельствовать об отсутствии у данного хозяина других рабов, кроме упоминаемых в надписях. Но, вместе с тем, это отражает общую картину развития рабовладельческих отношений в провинции, а именно: преобладание средних и мелких рабовладельческих хозяйств.

Встречаются надписи рабов различных специальностей; так, например, строитель Антоний и дубильщик кожи Тит поставили надгробный памятник своему хозяину, солдату V

¹ CIL, III, 1181, 1182, 7893, 14432, 14216_а.

² Там же, 1088, 1297, 1399, 1466, 1622 и др.

³ Там же, 907, 1109, 1124, 1382, 1471, 1481, 14216_{а-б}.

⁴ Кому принадлежали остальные рабы и вольноотпущенники, из текста надписей установить не удается.

⁵ CIL, III, 7893, 1609, 1230.

Македонского легиона ¹, а в Паннонии найдена надпись Перегрин — сапожника, дама по происхождению ².

Среди имен рабов и вольноотпущенников 81 латинское, 59 греческих, 3 восточных, 3 иллирийских и 2 фракийских. Но под латинскими и греческими именами могли скрываться рабы и различного происхождения. Так, в надписях из других провинций встречаются имена рабов и вольноотпущенников даков. Среди них Перегрин ³, Скориб ⁴, Аквилл ⁵, Сасса ⁶.

В Дакии рабский труд применялся в различных отраслях хозяйства: в сельском хозяйстве, в ремесленном производстве, в рудниках и т. д. Рабов держали в качестве домашней челяди (*familia urbana*). Императорские рабы использовались в фискальных учреждениях, на таможенных станциях, в администрации рудников. Судя по надписям, поставленным управителями имений в честь своих господ, в Дакии имелись рабовладельческие хозяйства, где работало значительное количество рабов, требовавших специального надсмотрщика, которым и являлся астор. Это подтверждается и археологическими раскопками в Дакии, обнаружившими ряд загородных вилл, которые и являлись, вероятно, центрами таких хозяйств ⁷. Но, по видимому, таких хозяйств в Дакии было немного. Средние и мелкие землевладельцы имели небольшое количество рабов, обрабатывавших их земельные участки, иногда, вероятно, даже вместе с хозяином. Так, например, надпись, поставленная на могиле Элия Валенса, носившего также имя Эсбена, его женой сирийкой и вольноотпущенником ⁸ позволяет видеть в Эсбене, который, возможно, был

¹ CIL, III, 14492 — из Суцидавы.

² An. ép., 1929, № 217.

³ *Peregrinus natione Dacus* — An. ép., 1929, т. XXX, № 217 (надпись из Карнунта в Верхней Паннонии).

⁴ *Scoribus domo Dacus* — CIL, III, 13379 (надпись из Верхней Паннонии).

⁵ *P. Aquillius libertus Dacus*. Там же, XIV, 3564 (надпись из Тибура).

⁶ *Sassa natione Daca*. Там же, III, 14355₁₅. Интересно, что в самой Дакии не встречались надписи рабов дакийского происхождения. Только одно имя *Dades*, которое носил астор имения, принадлежавшего, по видимому, одной из знатных семей Дакии. П. Руссеу считает фрако-дакийским, а А. Керени относит его к иллиро-кельтским. Вероятно, значительное число даков было превращено в рабов после войны Траяна и вывезено из провинции. В дальнейшем же в Дакии было устойчиво обширное землевладение, что затрудняло превращение местного населения в рабов.

⁷ Такие виллы обнаружены в Пояна Селей («*Dacia*», т. I, стр. 264 сл.), в обл. Хобица (*Materiale arheologic. . .*, т. I, 85, 1953, стр. 743), в верховьях рек Муреш и Сомен (*Dolgozatok*, V, 1914, № 1, стр. 45; VI, 1915, № 1, стр. 48). Подробнее о них см. стр. 85.

⁸ CIL, III, 8040; *Fl o g e s c u*, стр. 18, № 11: *D. M. Aelius Valens qui et Esbenus vix(it) an(nos) LXXX; Syra coniux et Fortunatus lib(ertus) patron(o) b. m. f. c* Нет никаких оснований видеть в Эсбене крупного землевладельца, как это делал Пырван и повторил Д. Тюдор (SCIV, 1950, т. I, ч. 1, стр. 206).

местным жителем, владельца небольшого участка земли, желавшегося на рабыне и освободившего своего раба Фортуната. Памятник найден в сельской местности в районе Супидавы.

Труд рабов, вероятно, широко применялся в хозяйствах ветеранов, получивших в Дакии земельные наделы. Многие из рабов после смерти их хозяина делались его наследниками и отпускались на волю. Так, ветеран V Македонского легиона Юлий Бассе отпустил на волю и сделал своим наследником Гельмидзона, получившего имя Юлия¹. Ветеран V Галльской когорты II, Элий Диофант сделал своей наследницей Элию Евтихию², ветеран IV Флавиева легиона Домиций Януарий освободил и сделал своим наследником Домиция Эпшода³.

Надписи рабов-специалистов — строителя, дубильщика кожи, саножника⁴ свидетельствуют о применении рабского труда в ремесле. Кроме того, в Дакии существовал целый ряд крупных ремесленных мастерских, в которых должны были работать рабы. Остатки такой крупной керамической мастерской открыты в Сармигетузе: там обнаружена печь, в которой обжигали черепицу⁵. Владельцем мастерской был Маний Сервий Донат, имя которого стояло на клеймах черепиц, на штампе, найденном в черепичной мастерской в Сармигетузе, а также на форме для светильников, найденной в Потансе⁶. Он происходил из известного рода, занимавшегося керамическим производством. Один из Сервиев владел керамической мастерской в Риме, другой владел мастерскими, изготавливавшими «terra sigillata» в Галлии, Бретании и Германии⁷. Добыча глины, ее вымешивание, формовка, обжиг — все это делалось рабами, которые в крупных мастерских насчитывались десятками. Кроме Сармигетузы керамические мастерские имелись в Дробете, Ромуле, Супидаве⁸, а, возможно, и в других городах.

¹ *CIL*, III, 14216_b. Надпись II в. — см. *F o r g e s c u*, стр. 15, № 3.

² *CIL*, III, 14216_a (надпись II в.).

³ *D. T u d o r. Oltenia Romana. Bucarest*, 1942, стр. 355, № 233.

⁴ *CIL*, III, 14492 и *Ap. ép.*, 1929, № 217. Последняя надпись происходит из г. Карпуна в Пашонии и свидетельствует только о том, что раб-саножник был по происхождению дак. Она может быть привлечена как дополняющая первую надпись, найденную в Дакии, поскольку условия использования рабов в соседних дунайских провинциях не могли сильно отличаться. Кроме того, данный раб мог быть привезен из Дакии.

⁵ «*Dacia*», т. IX—X, стр. 439.

⁶ *Ap. ép.*, 1950, стр. 179, № 18, 70, 79; «*Dacia*», т. XI—XII, стр. 275.

⁷ *M. M a c r e a. Note au sujet des briqueteries en Dacie. «Dacia»*, т. XI—XII, стр. 275.

⁸ *D. T u d o r. Despre sclavaj in Dacia inferioara. SCIV*, 1950, I. ч. 1, стр. 210.

Восковые таблицы с договорами о купле и продаже рабов и надписи вольноотпущенников¹, найденные в районе дакийских рудников, свидетельствуют о применении там труда рабов, хотя основным видом рабочей силы в рудниках были свободные рабочие.

Положение императорских рабов, работавших сборщиками налогов, в казначействе и на таможенных станциях, резко отличалось от положения рабов у частных рабовладельцев. Первые часто имели собственных рабов² и обладали значительными состояниями. Один такой раб Немезиан (*librarius*) воздвиг на свои деньги храм в честь *Caelestae virgini Augustae*³.

Дакийские таблицы, найденные в районе золотых рудников, содержат интересные данные о ценах на рабов и наемных рабочих во II в.⁴ Так, женщину-рабыню в Дакии можно было купить за 420 денариев⁵, мальчика — за 600⁶, шестилетнюю девочку за 250 денариев⁷, тогда как в Африке цена раба, в среднем, определяется всего в 50 денариев. Судя по такому соотношению цен, рабы на Дунае ценились очень дорого и, повидимому, не имели такого распространения, как в провинциях, ранее вошедших в состав Римской империи; труд же наемного рабочего на Дунае был значительно дешевле. Так, за работу на золотых рудниках с мая по ноябрь наемный рабочий получал 70 денариев⁸, другой рабочий рудников, вероятно, за год (табличка плохо сохранилась) получал 150 денариев⁹. Третий рабочий за целый год работы у частного лица, повидимому, получал тоже около 70 денариев¹⁰ (табличка повреждена, сумма установлена условно). Сравнение этих цен с оплатой труда в эдикте Диоклетиана, по которому сельскохозяйственный наемный работник или пастух получал по 25 денариев в день, а ремесленники — по 50 денариев¹¹, показывает

¹ CIL, III, tab. ser. VI, VII, XXV и др. Там же, 1322 (надпись из г. Ампеда).

² Там же, 7938; Kerenyi, № 1920; «Dacia», т. VII—VIII, стр. 325.

³ Kerenyi, № 1098.

⁴ Приведенные ниже сравнительные данные взяты из статьи Е. М. Шт е р м а н. Рабство в III—IV вв. н. э. в западных провинциях Римской империи, стр. 98.

⁵ CIL, III, стр. 959, tab. ser. XXV — октябрь, 160 г.

⁶ Там же, стр. 941, tab. ser. VII — май, 142 г.

⁷ Там же, стр. 937, tab. ser. VI — март, 139 г.

⁸ Там же, стр. 948, tab. ser. X — май, 164 г.

⁹ Там же, стр. 949, tab. ser. XI — дата неизвестна.

¹⁰ Там же, стр. 948, tab. ser. IX — октябрь, 163 г.

¹¹ Е. М. Шт е р м а н. Рабство в западных провинциях... стр. 98.

дешевизну наемной рабочей силы в Дакии и свидетельствует о том, что она там конкурировала с трудом рабов¹.

Среди дакийских эпиграфических памятников имеются надписи, свидетельствующие о передаче имущества по наследству, об уплате налогов на наследство² и за отпуск рабов на волю (*vicesima libertatis*)³. Они позволяют предполагать наличие значительной имущественной дифференциации в среде свободного дакийского населения. Присутствие среди горожан дунайских городов крупных богачей подтверждается находками в окрестностях пограничных с Дакией городов — Вимиация, Сишидуна, Дуростора и др. роскошных могил, украшенных прекрасными статуями умерших богачей и их родственников и богатыми стенными росписями⁴. Существование в Дакии коллегии посылщиков свидетельствует о слое богатых, живших в роскоши признанности и пуждающихся в услугах посылщиков. С другой стороны, мы можем догадываться о немущих слоях населения, бедняках, вынужденных становиться посылщиками. Наличие богачей среди жителей дакийских городов подтверждается также обилием лиц, возводивших на свой счет такие крупные постройки, как храм Ромы и Августа (*Aedes Augustalium*)⁵, или храм *Caelesti Virgini*⁶ в Сармизегете. Там же храм в честь Клавдии Валентины⁷ воздвигли Коминий Квинт и Антония Валентина, а храм *Genio sancto scolae decurionum* — Элий Паули⁸. В городе *Pons Augusti* Элий Диоген и Силия Валерия воздвигли храм Немезиде⁹. В Потаиссе префект легиона V *Macedonica* Долат воздвиг храм богу Азизу (*templum perfecit deo Azizo*)¹⁰. В Апуле ветеран Элий Валентин, жрец Юпитера Долихена, восстано-

¹ Сопоставление этих цен, как указывает Е. М. Штаерман, может быть лишь условным, поскольку денарий во II и в III вв. имел различную стоимость.

² О существовании наследников (*heredes*) в Дакии см. СII, III, 1478 и 1520.

³ Там же, 968. Встречается очень много надписей, поставленных вольноотпущенниками (*liberti*) на могилах их бывших хозяев: *Patrono bene merenti*. Там же, III, 1587a; 1229, 1322, 8040 и др.

⁴ М. И. Ростовцев. Две позднеантичные расписные гробницы из Костолаца и Река Девие. ЗИРАО, т. IX; D. D i m i t r o f f. *Antiquities of Silistria*. «Bulletin ministry of information and ars cultural departament». Sofia, 1945, № 20, стр. 13.

⁵ СII, III, № 6270: M. Proc(ilius) M. fil. Pap. Niceta II vir et flamen col. Sarmiz(egetusa) item sac(er)idos Laurentium Lavinat(ium) Aedem Augustalibus pecunia sua faciend instituit... См. «Dacia», т. I, стр. 243—266.

⁶ RA, 1913, т. XXI, стр. 462, № 50.

⁷ СII, III, 7907.

⁸ Там же, 7626.

⁹ Там же, 1547.

¹⁰ Там же, 875. Имя его сохранилось не полностью.

вил на свой счет храм ¹, а некий Нуминий Аманд воздвиг храм и статую ². Надписи богатых горожан, на свой счет украшавших города портиками, ставивших статуи, алтари и т. д., встречаются в различных городах Дакии ³.

Чаще всего возводивший эти постройки был высшим должностным лицом города (*duumvir, decurio, pontifex, quinquennalis, aedilis*, и т. п.). Иногда в постройке участвовало несколько человек. В некоторых случаях они являлись членами одного богатого семейства. На алтаре из Кашидавы есть надпись, автором которой был некий Клавдий Кокцей. Это имя встречается и в нескольких надписях, относящихся к различному времени, что позволяет предполагать принадлежность их к одной и той же знатной семье ⁴. Семья Публиев Элиев также была одной из влиятельнейших в Апуле ⁵. Автором одной из надписей на *Aedes Augustalium* в Сарминегетузе был Публий Антоний Супер. К. Дайковичу отождествляет его ⁶ с хозяином мастерской, изготовлявшей черепицы со штампом «P. Ant. S.». Он был, вероятно, так же как и лица, возводившие храмы и портики, богатым рабовладельцем, использовавшим своих рабов на производстве кирпича и черепицы, которыми снабжал не только Сарминегетузу, но и другие дакийские города. Эти богатые рабовладельческие фамилии занимали высшие муниципальные должности. Они украшали дакийские города роскошными постройками и скульптурами, им принадлежит и подавляющая часть дошедших до нас надписей.

§ 3. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА

По своей территории Римская провинция Дакия была значительно меньше Дакии до-римской (эпохи Децебала). Новая провинция включала в себя Банат, Трансильванию, Малую Валахию и западную часть Большой Валахии. Границей

¹ СЛ., III, 7760.

² Там же, 7776.

³ Там же, 1516, 1582, 7983.

⁴ «Dacia», т. III—IV, стр. 510; СЛ, III, 6265 — *Cocceia Valeria*; там же, 7662 — *M. Cocc. Genialis*, там же, 12735 — *Cocceius Vitales, Cocc. Iulia*; там же, 14214 — *Cocceius Elius*; см. также: Gr. Florescu. O nouă inscripție referitoare la familia Cocceilor dela Capidava. SCIV, 1950, II, стр. 126 сл.

⁵ СЛ, III, 974, — *P. Ael. Genialis*; там же, 1001, — *Ael. Iulianus*; там же, 1104, — *P. Ael. Antipater*; там же, 1181, — *P. Ael. Marcellius*; там же, 1182 — *Publia Aelia Iul.*; там же, 1209 — *P. Ael. P. filius Papiria Strenuo*; там же, 1208 — *P. Ael. P. filius Pap. Genialis*; там же, 1456 — *Q. Aivus filius Pal. A (eliano)*; «Apulum», т. II, 1945, стр. 95—96.

⁶ См. «Dacia», т. III—IV, стр. 519 и 542.

с запада на север были: р. Тисса и среднее течение р. Муреш, затем шли укрепления дакийского лимеса, расположенные на склонах Карпатских гор, земляной вал от Киш Себеша до Тихо и течение р. Сомеш. На севере граница шла опять вдоль лимеса, на склонах Карпатских гор, а на востоке — вдоль Валахского лимеса, восточнее р. Олта. Такие границы римской Дакии, помимо остатков пограничных укреплений, подтверждаются расположением городов и находками надписей и монет. Соседние области, по всей вероятности, были населены свободными гето-дакийскими и другими племенами и находились только под контролем мезийских наместников. Жившие здесь племена часто восставали, поэтому римлянам не раз приходилось посылать войска для их умирения¹ и заставлять их платить дань или же покупать их спокойствие ценой уплаты им постоянных субсидий². В эти районы, находившиеся вдали от торговых путей, римское влияние проникало с трудом, и прочной римской оккупации их не было; совсем не было здесь, исключая юга Молдавии, и римских городов. Даже покоряя то или другое из живших здесь свободных племен, римляне избегали выводить сюда колонии и строить здесь города, так как окончательно всей области они подчинить не могли. Район же собственно дакийской провинции, окруженный сетью укреплений, был быстро заселен колонистами, пришедшими из всех частей Римского государства.

Захватив Дакию, римляне сразу перенесли сюда свои административные порядки и свою податную систему. Дакия сделалась императорской провинцией, а во главе ее управления стал императорский наместник *legatus Augusti* в консульском ранге³. Ему подчинялся стоящий в Дакии легион XIII *Gemina* и ряд вспомогательных войск (*auxilia*). При Адриане, вероятно, в 119 или 120 г., в связи с необходимостью укрепить оборону провинции, Дакия была разделена в административном отношении на Верхнюю и Нижнюю⁴. Верхняя включала в себя Семпгорье с Сармизегетусой, Нижняя — Малую Валахию. Во главе каждой из них стал особый прокуратор (*procurator Augusti*). Но *legatus Augusti* все же остается⁵, хотя

¹ SHA, V. M. Anton., XXII, 1; V. Ant. Pii, V, 4; V. Commodi XIII, 5; V. Caracalli, X, 6.

² Например, роксоланам. См. С. P a t s c h. Указ. соч., стр. 162.

³ Первым наместником провинции Дакии был Теренций Скауриан, правивший, повидному, с 106 по 110 г. См. СП., III, 1443, 1081; A. S t e i n. Die Reichsbeamten von Dazien. Budapest, 1944, стр. 8.

⁴ СП., XVI, 68.

⁵ Там же, III, 1458: *leg. pr. pr. imp. Anton. Aug. Pii Provinciae Daciae*; там же, 1575 — *M. Sedat(ius) Severianus leg. Aug.* (ок. 150 г.); там же, 1562 — *V. Valens legati ad consulatum Severiani*.

среди легатов встречаются теперь и лица преторского ранга: надписи с именами легатов провинции Дакии мы имеем вплоть до времени Марка Аврелия¹. Около 158—159 гг., в целях еще большего усиления обороны и облегчения военного контроля, в связи с опасностью как внешнего нападения, так и внутренних волнений, Дакия была разделена на три части: *Dacia Porolissensis* с главным городом Поролмес, *Dacia Apylensis* с городами Сармигетузой и Апулом и *Dacia Malvensis* в Западном Банате². По существу это были три военных округа, во главе каждого из которых был поставлен прокуратор преторского ранга, но для всех трех частей имелся один заместитель в консульском ранге и обычно назывался *legatus Augusti pro praetoriae trium Daciae*³. Со времени Коммода он выступает с титулом *consularis* или *consularis III Daciae*⁴. Главным городом трех провинций была Сармигетуза. В ней ежегодно собирался провинциальный совет, находились главная квартира заместника и резиденция верховного жреца.

Эти три «провинции», по существу, были лишь тремя административными округами одной провинции. Вся высшая политическая и военная власть была сосредоточена в руках легата — заместника всей Дакии. Единым для трех Дакий был и провинциальный совет — *consilium provinciarum Daciae III* (CIL, III, 1454). Главой этого совета был *sacerdos aerae Augusti, coronatus Daciae trium*⁵, т. е. верховный жрец культа Августа, избравшийся, вероятно, из богатейших и влиятельнейших граждан провинции. По всей вероятности, «провинциальный совет трех Дакий» являлся учреждением, аналогичным провинциальному совету в Галлии. Депутаты собрания не только имели право обсуждать провинциальные дела, но могли даже жаловаться императору на действия заместника. Они обращались к императору с петициями и выносили решения об установлении в их провинции почетных статуй и памятников. Так, например, в 241 г. дакийский провинциальный совет решает оставить памятник Гордиану III⁶, а до этого он в 161 г. такое же решение вынес относительно заместника Публия Фурия Сатурнина, который «от самого своего прибытия до отъезда как с каждым в отдельности, так

¹ CIL, III, 1171; 1177; 1412, 1460 -- все надписи P. Furio Saturnino leg. Aug. pro pr.

² Большая часть исследователей локализируют Дакию *Malvensis* в Зап. Банате (среди них К. Патч, К. Дайковичу, А. Штейн и др.). Но существует мнение, что ее территория распространялась на Ольтению (см. N. G o s t a r. *Vămile daciei*. SCIV, II, ч. 2, 1951, стр. 171).

³ CIL, III, 1457, 1153, 1415 и др.

⁴ Там же, 1174, 1178, 1374, 1393.

⁵ Там же, 1433, 1209 и 1513.

⁶ Там же, 1454.

и со всеми обходился с присущей ему благосклонностью»¹. Провинциальный совет следил также за выполнением всех обрядов, связанных с культом императора.

Гражданским управлением каждой из трех частей Дакии, так же как и сбором главных государственных налогов — *tributum soli* и *tributum capitis*, ведали прокураторы. Сбор налогов они осуществляли через императорских чиновников. Из них в Дакии известны: *dispensatores Augusti*, *liberti tabulararii* и др. Главным налогом была земельная подать *tributum soli*, введенная Траяном. Нам известно, что после завоевания провинции был проведен обмер пахотной земли, чтобы установить число налоговых участков. Относительно соседней дунайской провинции Паннонии мы знаем, что там при Траяне земля была разделена на 5 кадастровых классов: пашня первого класса, пашня второго класса, дуга, строевой лес и обычный лес²; соответственно им и собирался налог. Возможно, подобное же разделение было проведено и в Дакии. Кроме земельного налога жители Дакии должны были доставлять аннону (*annona*), т. е. производить натуральные поставки войскам и чиновникам или уплачивать в счет их деньги³. Наличие больших воинских сил в Дакии, существование постоянных лагерей и большого штата чиновников заставляют нас предположить, что этот вид обложения был достаточно тяжел для ее населения. Люди, не имевшие земельного имущества, платили поголовный налог — *tributum capitis*. Существовали также пятипроцентные налоги на наследство и на освобождение рабов⁴.

Важное место среди других косвенных налогов занимала пограничная пошлина, взимавшаяся в размере 2% со всех товаров и называвшаяся *publicum portorii Illirici et ripae Thraciae*. Сама Дакия не образовывала самостоятельного таможенного округа, а входила как одна из восьми частей Иллирийского округа. В ней находились три таможенные стан-

¹ CIL, III, 1412.

² J. Jung. Römer und Romanen in den Donauländern, стр. 32.

³ CIL, III, 1448 из Сарматетузы; об отправке за анноной солдат когорты I Hispanorum veterana Quingenaria Equitata, обслуживающей гарнизоны дакийских и нижнемецких крепостей, свидетельствует текст папируса, опубликованный в *Revue historique du Sud-est européen*, 1928, стр. 67 сл.

⁴ В Дакии найдены две надписи, говорящие о налоге на освобождение рабов или *vicesima libertatis* (CIL, III, 968 и АЕМ, т. XIX, стр. 79, № 5). Они принадлежат, видимо, одному автору — Нюлас, отпущенному на волю рабу. Интересно отметить, что подобные надписи найдены только в сильно экономически развитых провинциях.

ции¹. Об одной из них, находившейся в Tsierna, упоминается в надписи на алтаре, поставленном в 157 г.² О двух других станциях, находившихся в Micia и Pons Augusti, известно из надписи — CIL, III, 7853³. Помимо этих станций существовали более мелкие таможенные станции. Во главе их стояли императорские рабы, которые в надписях называются: *servi vilici* или *vilici stationis*. Такие пункты, повидимому, находились в Марге (Margum) на границе между Верхней Мёзией и Дакией (CIL, III, 8140), в Алме (Almus) — на границе между Верхней и Нижней Мёзией и Дакией (CIL, III, 6124), в Новах (Novae) — на границе между Нижней Мёзией и Дакией и в Дуросторе (Durostorum) — на границе между Нижней Мёзией и Дакией (CIL, III, 7479). Возможно также существование в Дакии и других таможенных станций, если считать вслед за Гостаром⁴, что все надписи, авторами которых были *servi vilici*, должны были быть связаны с таможенными. Но возможно, что часть этих надписей могла принадлежать императорским рабам, занятым в других отраслях хозяйства, и нет достаточных оснований безоговорочно связывать все их с таможенными. Вместе с тем надо учитывать, что на таможенных станциях могли собирать не только пограничную пошлину, но и целый ряд других пошлин, которых у римлян было множество: например, дорожную, мостовую, перевальную, за проезд по реке, за рыболовство, за пользование лесом и т. д., поэтому таможенные станции могли находиться не только на границах провинции, но и внутри нее.

Интересен способ сбора этих пошлин в Дакии. Сначала они отдавались на откуп. В надписях среди имен многих откупщиков из других провинций⁵ встречается имя Юлия Сатурнина. Надписи его дошли из Реции⁶, Норика⁷, Нижней Мёзии⁸ и Дакии⁹. Восковая дощечка, найденная в

¹ N. G o s t a r. *Vamile Dacici*. SCIV, т. II, ч. 2, 1951, стр. 165 сл.

² CIL, III, 1568: *Herculi Aug. Valer. M. Felix Rufi Saturnini c(onductorum) p(ublici) p(ortorii) t(ertiae?) p(artis?) ex priv? stationis Tsiernen(sis) III...* См. N. G o s t a r. Ук. соч., стр. 168.

³ *I(ovi) O(ptimo) M(aximo) terrae Dac(iae) et genio p(opuli) R(omani) et commercii) Felix Caes(aris) n(ostri) se[r(vus)] vil(icus) statio(nis) Pont(is) Au[g(usti)] prom(o)t(u)s ex st(atione) Mic(ia) ex vil[k(ar)io]...*

⁴ См. N. G o s t a r. Указ. соч., стр. 166 сл.

⁵ Эти имена для Иллирика приведены у М. И. Ростовцева, *История государственного откупа...*, стр. 81—83.

⁶ CIL, V, 5079 и 5080.

⁷ Там же, III, 4720.

⁸ Там же, 12363; «Dacia», т. III—IV, стр. 505.

⁹ Надпись CIL, III, 1568, упоминает его имя рядом с именем С. Antonius Rufus.

Семигорье, помечена 6-м годом его арендаторства¹. При Марке Аврелии ему была поставлена статуя в крепости Капидаве, с надписью, где он титулуется *cond(uctor) Illyrici [ut]riusque et girae [T]hraciae*.² Повидимому, в первую половину II в. еще практиковался обычай отдавать сбор таможенных пошлин на откуп и, возможно, не одному, а группе откупщиков — которые в надписях именуется *conductores*. Сбор пошлин производили рабы этих откупщиков — *servi vilici*. Из приведенной выше надписи (1568) нам известны два откупщика, ведавшие таможнями в 157 г. — *T. Iulius Saturninus* и *C. Anton. Rufus*³, может быть, третьим был *M. Antonius Fabianus*⁴. Между 157 и 158 гг. таможни взяли на откуп три члена богатой семьи Юлиев: *Iulius Ianuarius*, *T. Iulius Capito* и *Iulius Eraphroditus*. В надписи 158 г. из Эска Юлий Капитон⁵ назван кондуктором, а около 168 г. *servus vilicus* Юлиев возводит алтарь с надписью⁶, в которой кондукторами названы все три брата Юлии: это свидетельствует о том, что семейство Юлиев удерживало еще в своих руках сбор таможенной пошлины. После 170 г. сбор пошлин производится уже не откупщиками, а императорскими чиновниками, называемыми *procuratores Augusti publici portorii Illyrici*, а иногда сокращенно: *procuratores Augusti* или просто *procuratores*. Надпись 182 г. называет прокуратором Авиана Беллика⁷, а затем во главе дакийской таможни находился Клавдий Ксенофонт⁸. При этом характерно, что со времени императора Коммода во главе таможенных станций находится только императорские рабы⁹, тогда как до этого встречались *servi vilici* кондукторов, а затем прокураторов. Сбор таможенных пошлин, таким образом, уходит из рук откупщиков, но возможно, что в других отраслях хозяйственной жизни Дакии большая роль откупщиков еще

¹ CIL, III, стр. 958, tab. cer. XXIII: *T. Iuli(us) Saturnin(us) conductor Illyrici* anno VI.

² Надпись на статуе опубликована Флореску в 1932 г. («Dacia», т. III—IV, стр. 504, № 6).

³ Антонию Руфу посвятил надпись Фортунат — *servus vilicus*. Антоний Руф называется в ней кондуктором *publici portorii* и префектом *vehiculorum* (повидимому, общества судовладельцев) — CIL, III, 13283.

⁴ N. G o s t a r. Указ. соч., стр. 166; A. S t e i n. Der römische Ritterstand. München, 1927, стр. 188

⁵ CIL, III, 7429 (то же 753).

⁶ Там же, 7434 (то же 751).

⁷ Там же, 7435 (то же 752).

⁸ Там же, 8042.

⁹ Там же, 752. Надпись из Нижней Мёзии указывает, что в 182 г. заведующим сбором пошлины был *Maseo Caes. n. serv(us) vilicus vectigalis Illyrici*, т. е. императорский раб. Аналогичная надпись, очевидно, того же автора, хотя имя несколько изменено, — CIL, III, 7435 (*Maseio Caes*).

сохраняется. Так в дакийских надписях упоминаются: *conductores pascui, salinarum et commerciorum*¹ и *conductores ferrariarum*². Правда, следует учитывать, что откупщики официально обозначаются тем же термином *conductores*, что и арендаторы государственных земель. Но, принимая во внимание время, к которому относится последняя из указанных надписей (правление Каракаллы) и высокое общественное положение авторов (*S. Saurianus sacerdos coloniae Apulensis et Fl. Sotericus augur coloniae Sarmizegetusae*), можно предположить, что здесь мы имеем дело не с мелкими, а с крупными арендаторами, которые одновременно могли быть и откупщиками арендной платы, так же как и откупщики солеварен и выгонов одновременно сами были владельцами больших стад, для которых и арендовали обширные участки государственных земель³. Откупщики играли большую роль в муниципальной жизни Дакии, они занимали важнейшие муниципальные должности. Так, например, Юлий Канигон *conductor portorii publici Mirici*, бывший жрецом, дуумвиром и декурионом многих городов Мёзии и Паннонии, был также декурионом Сармицегетузы и дуумвиром Ромулы⁴, а П. Элий, *conductor pascui, salinarum et commerciorum*, был жрецом Августа, авгуром и дуумвиром Сармицегетузы, авгуром Ануза, декурионом Дробеты⁵.

§ 4. ГОРОДА

В Дакии, как и в других римских провинциях во II в. проводилось большое городское строительство. Города, населенные ветеранами-колонистами и местным романизованным населением, были центрами администрации, торговли и ремесла. Поселения городского типа существовали в Дакии и до ее завоевания римлянами: изображения их можно видеть на рельефах колонны Траяна (карт. 26, 107, 108, 93, 119). Их остатки обнаружены археологическими раскопками в Трансильвании, в горах Орашулуй. Но после превращения Дакии в провинцию многие старые туземные поселения, благодаря удобному местоположению вблизи крупных торговых путей или крупных военных лагерей, выросли и превратились в крупные городские центры, которым римские императоры давали право городского самоуправления. Так, например, надпись, относящаяся к 139—161 гг., называет Напоку муниципием (*CIL*,

¹ *CIL*, III, 1209, 1363.

² «Клио», 1912, стр. 376, № 12 — *RA*, XIV, 1909, стр. 326, № 112.

³ М. И. Ростовцев. Указ. соч., стр. 99.

⁴ *CIL*, III, 753.

⁵ Там же, 1209.

III, 860), а надпись 185—192 гг. именует ее колонией¹ (там же, 865). Известная первоначально как земледельческое поселение, Потаисса получает права колонии при Септимиусе Севере². Местное население существовало и рядом с городом Апулом, основанным первоначально как лагерь легиона XIII Gemina³.

Вместе с тем ряд новых городов вырос из своеобразных «посадов» (canabae), возникших около стоянок крупных воинских частей. Торговцы, ремесленники, маркитанты и другие элементы, обслуживающие нужды легионеров, а также солдатские семьи, селившиеся у стен лагеря, строили здесь торговые и жилые здания, и постепенно вокруг лагеря возникало прилагерное поселение. Нам известно существование в Дакии canabae legionis XI Claudiaе в Дуросторе (CIL, III, 7474), canabae legionis V Macedonicae в Троэзме (CIL, III, 6166), canabae legionis XIII Geminae в Апуле⁴. Там возникает своя администрация: известны magister primus in canabis (CIL, III, 1008), decurio canabensium (CIL, III, 1093, 1100, 1214). Иногда эти прилагерные поселения — посады — с течением времени так разрастаются, что принимают размеры и вид города. Яркий пример этому дают раскопки римской крепости Суцидава⁵. Здесь укрепленный лагерь возвышался на самом берегу р. Дуная. Непосредственно к его стене примыкал город, выросший из канабэ, обнесенный каменной стеной, с башнями по углам, и окруженный рвом. Существование подобных же поселений, выросших рядом со стоянками воинских частей, доказывается археологическими раскопками, проведенными в Дробете, Ромуле, Капидаве, Барбоши⁶. Однако преувеличивать роль таких прилагерных поселений не следует. Так, по мнению Моммзена, только эти канабэ являлись ячейкой, из которой вырастал так называемый лагерьный город. Моммзеном было создано и само понятие «лагерьного города»⁷, т. е. го-

¹ В других подписях Напока также упоминается и как муниципий (CIL, III, 1100) и как колония (там же, 1141).

² CIL, III, 1030. У л ъ п и а н (Dig., 50, 15, 1, 8—9), перечисляя города «италийского» права, пишет: In Dacia quoque Zernensium colonia a divo Traiano deducta iuris Italici est. Sarmizegetusa quoque eiusdem iuris est, item Napocensis colonia et Apulensis et Potavissensium vicus, qui a divo Severo ius coloniae impetravit.

³ С. Д а и с о в и ч и у. Așezarea autohtonă dela Apulum. SCIV, т. II, 1950, стр. 225 сл.

⁴ CIL, III, 1008; 1093; 1100; tab. cer. VII; АЕМ, 1910, стр. 84, 358.

⁵ «Dacia», т. V—VI, стр. 387.

⁶ Там же, т. III—IV, стр. 483; V—VI, стр. 341; «L'archéologie en Roumanie». Bucarest, 1938, стр. 24 сл.

⁷ Т. М о м м з е н. Die Römischen Lagerstädte. «Hermes», Berlin, 1873, 302 сл.

рода, возникшего из *canabae legionis*, где наряду с торговыми и ремесленными элементами из римских граждан других провинций селились ветераны стоявшего в лагере легиона и образовывали особую корпорацию. При этом корпорации *canabenses*, если не при Марке Аврелии, то при Севере были устранены, и крупным лагерным поселениям была дана муниципальная организация, в то время как маленькие оставались без корпоративного устройства и таким образом, по мнению Моммзена, пожалование императором городских прав (*ius municipii* и *ius coloniae*) поселению у военного лагеря, приводило к появлению лагерного города¹.

Понятие лагерного города прочно вошло в литературу, касающуюся дунайских провинций, хотя ряд западноевропейских ученых подверг критике отдельные элементы этого понятия. В частности, вызвали возражение вопросы о несовместимости гражданского поселения и лагеря², об удельном весе в канабэ ветеранов, о правовом месте канабэ в системе римского права³ и о *territorium legionis*⁴.

Но в последнее время в западноевропейской литературе наблюдается тенденция, с одной стороны, преувеличить роль римской армии в развитии экономической жизни провинций и сделать ее источником их экономического расцвета⁵, с другой стороны, модернизировать понятие «античный город»; показать его не как город, основанный на земельной собственности и на земледелии (К. М а р к с)⁶, а как промышленный и торговый центр, население которого состоит из торговцев, промышленников и пролетариата. В этой связи вопрос о лагерном городе и источнике его возникновения приобретает особый интерес.

Благодаря новым данным археологических раскопок, проведенных за последние десятилетия на Дунае, и опубликованию новых эпиграфических материалов, касающихся дунайской армии и дунайских поселений, мы теперь можем поставить вопрос о лагерном городе Нижнего Дуная, о его природе, характере и роли в жизни нижнедунайских провинций.

¹ Т. М о м м з е н. Указ. соч., стр. 325.

² В о h n. Rheinische Lagerstädte. «Germania», X, 1926, стр. 25 сл.

³ А. S c h u l t e n, «Canabae», RE, III, ч. 2, стр. 1452.

⁴ Е го же: Das territorium legionis, «Hermes», XXIX, 1894, 506 сл.; E. N o w o t n y. Das territorium legionis von Carnuntum, «Der Römischen Limes in Oesterreich», XVIII, Wien, 1937, стр. 129 сл.

⁵ E. G r e n. Kleinasien und der Ostbalkan in der wirtschaftlichen Entwicklung der römischen Kaiserzeit (Uppsala universitets Arsskrif, 1941, 9).

⁶ К. М а р к с. Формы, предшествующие капиталистическому производству. ОГИЗ, 1940, стр. 13.

Моммзен выдвигает тезис о несовместимости города и лагеря, о том, что римляне старались не строить лагерей вблизи населенных мест¹. Сопоставление литературных данных и археологических раскопок рейнских городов доказали неправильность этого утверждения по отношению к римским лагерям на Рейне². Один из этих лагерей, например Майнц, был расположен в непосредственной близости от туземного поселения, жители которого именовали себя *vicani Mogontiacenses*³. Город, относящийся к лагерю Нейсс, был расположен в 2 км на юго-восток от его оборонительных стен; г. Ксантеп, связываемый с лагерем на Фюрстенберге, находился в 1,5 км на юго-восток от стен этого лагеря. Вряд ли есть основания полагать, что канабэ устраивались на таком отдаленном расстоянии от лагеря, более вероятно предположить наличие здесь поселений, существовавших еще до постройки лагеря. Это предположение становится тем более убедительным, что в 300 м от лагеря Нейсс, с другой его стороны были найдены остатки второго поселения городского типа, и такое же поселение находилось и в 100 м от лагеря на Фюрстенберге. Эти более мелкие поселения Бон связывает с канабэ лагеря, находящимися на его территории, причем между лагерем и канабэ остается незастроенным только то расстояние, которое необходимо для чисто военных оборонительных целей⁴.

Анализ названий некоторых римских лагерей Нижнего Дуная тоже показывает, что они носят имена туземного происхождения. Такие крепости, упоминаемые в эпиграфических и литературных источниках, как Пироборидава, Боридава, Капидава, Суцидава, Дробета, Сармицегетуза, Троэзм⁵, несомненно получили свои названия от имени близлежащих гето-дакийских поселений. Упоминаемые Птолемеем дакийские города, носящие местные названия Кумидава и Рамидава (P t o l., III, 8, 4), локализуются также вблизи римских лагерей⁶. Надписи свидетельствуют о существовании местного

¹ T. M o m m s e n. Указ. соч., стр. 301.

² B o h n. Указ. соч., стр. 25 сл.

³ Там же, стр. 28.

⁴ Там же, стр. 25 сл.

⁵ V. P â r v a n. Nouvelles découvertes dans la Scythie Mineure «Analele Academiei Române», сер. II, т. XXXV (1913), стр. 543; его же. Municipium Aurelium Durostorum, «Rivista di filologia e di instruzione classica». Torino, 1924, стр. 307 сл.; его же. Getica, стр. 265—286; C. D a i c o v i c i u Sarmizegetusa in luminilor separatulor. Cluj, 1938.

⁶ Надпись с упоминанием Кумидавы найдена в лагере у г. Рышнова (An. ép., 1950, № 16), а Рамидава локализуется около лагеря Драйна де Зюс к северу от г. Плоешти (G. S t e f a n. Le camp romain de Drajna de Sus, «Dacia», т. XI—XII, стр. 144).

поселения вблизи Апула¹. Раскопки, проведенные вблизи римского лагеря Кумидавы, наряду с вещами римского типа обнаружили типичную дакийскую керамику, сходную с керамикой дакийских поселений как доримского, так и римского времени (Костешти, Пояна, Тисосул и др.) и свидетельствующую о наличии здесь местного поселения².

Вопрос о том, почему одни города получали права колоний, другие — права муниципий, ставился в литературе неоднократно, но так и не нашел ответа. Непосредственно с этим вопросом связано пожалование Траяном прав колонии Эску, бывшему лагерю легиона V Macedonica, тотчас после перевода этого легиона в Троэзм³ и возведение в ранг колонии г. Рациария, после того как стоявший в нем легион IV Flavia был переведен в Сингиду. Эти примеры дарования прав колонии в связи с ликвидацией лагерной стоянки заставляют вспомнить вышедшую еще в 1881 г. работу Ю. Кулаковского «Надел ветеранов землей и военные поселения в Римской империи», в которой он, основываясь на надписях I—II вв., доказывает, что *colonia* первоначально была связана с *deductio* ветеранов, с наделением их землей⁴. Основываясь на его доказательствах, можно предположить, что при выводе легиона прежний его лагерь заселялся ветеранами и колонистами из других провинций, а принадлежавшие лагерю земли (*territorium legionis*), разделенные на мелкие участки, раздавались ветеранам, частично продавались или отдавались в аренду колонистам. Это был еще один путь возникновения городов на Нижнем Дунае. Но это именно путь возникновения, а не тип города, так как правовое положение его граждан и общий характер такого города ничем не отличался от городов, возникших иным способом.

Птолемей в своей «Географии» называет 43 дакийских города⁵, и почти такое же количество названий дополнительно к нему дают Певтингеровские таблицы, Равеннский географ и надписи. Все это свидетельствует о наличии в Дакии значительного количества городов, которые стали центрами римской культуры и торговли, хотя по сравнению с другими римскими

¹ C. Daicoviciu. Așezarea autohtonă dela Apulum, SCIV, 1950, II, стр. 225.

² M. Mascra. Cumidava, AISC, IV, 1944, стр. 235; C. Daicoviciu. «Dacia», т. VII—VIII, стр. 316.

³ A. Domaszewski. Die Entwicklung der Provinz Moesia, «Neue Heidelberger Jahrbücher», т. I, 1891; Danoff. Oescus, RE, т. XVII, ч. 2, стр. 2033.

⁴ Ю. Кулаковский. Надел ветеранов землей и военные поселения в Римской империи. Киев, 1881.

⁵ Ptol., Geogr., III, 7. Из них нам известно местоположение 7 городов.

провинциями, как, например, Испанией, это число городов представляется очень небольшим¹.

Наиболее крупным городом Дакии была ее столица Сармицегетуза. Она стояла в долине, окруженной горами, на очень удобном в стратегическом отношении месте, на основной магистрали, связывающей Римскую империю через Верхнюю Мёзию с крупнейшими городами провинции и проходящей через мост у Дробеты и Тапэ, к Апулу, Потаиссе, Насоке и Поролиссу. Еще в период первой войны Траяна с даками римляне создали здесь сильно укрепленный пункт, имевший значение базы обороны и наступления в процессе длительных дакийских войн. Траян в конце первой войны поставил там IV легион Flavia Felix². После завоевания Дакии этот укрепленный пункт быстро превращается в значительное поселение городского типа. Сюда стекаются ремесленники, торговцы, чиновники, ветераны, получившие земли в его окрестностях, крупные рабовладельцы, владевшие поместьями. Можно здесь найти и городскую бедноту — людей, принужденных продавать свою физическую силу. Количество бедняков быстро возрастало, пополняясь за счет разоряющегося крестьянства. Город получает права колонии и называется *colonia Ulpia Trajana Augusta Dacia*³. Но некоторое время спустя, возможно при Адриане, к его официальному имени прибавляют — Сармицегетуза, название древней столицы даков. Это, возможно, было уступкой местным элементам, стремлением показать, что новая Дакия является продолжением государства Децебала. Город часто называли просто *colonia Sarmizegetusa*, а в начале III в. его уже стали называть метрополией⁴. Археологические раскопки у деревни Грэдиштя, где, как предполагалось, находилась древняя Сармицегетуза, начались еще с конца XIX в. Сначала там были найдены обломки цветной мозаики, затем, когда начались более или менее систематические изыскания, были открыты остатки городских построек. Теперь благодаря археологическим раскопкам удастся восстановить план и общие черты этого цветущего провинциального города II—III вв. Город был богато украшен. В нем имелось не менее девяти храмов. Найдены остатки трех храмов, посвященных сирийскому богу Малогбелу, а также других, посвященных тоже преимущественно восточным божествам: Митре, Юпитеру-Долихену, Бел-Амону, Немезиде, Эскулану

¹ При Августе в Тарраконской Испании было 179 городов, в Бетике 175, в Лузитании — 45.

² C. D a i c o v i c i u. Sarmizegetusa et ses environs Bucarest, 1944, стр. 8.

³ С I L, III, 1452, 1455 и др.

⁴ Там же, 1456.

и др. Обнаружено несколько построек гражданского характера, амфитеатр, бани; открыт водопровод, снабжавший город водой с соседних гор,¹ и т. д. Множество надписей подтверждает кипучую жизнь города. Новейшие раскопки Дайковичиу² дали много ценного материала для характеристики устройства древней столицы. Удалось восстановить план города, первоначально представлявшего собой прямоугольник — форму, обычную для римских лагерей. Было обнаружено основание каменной ограды города — «лагерной стены». Полностью открыты ее южная часть длиной 600 м и восточная — длиной 540 м. Таким образом, лагерь Сармицестузы был одним из крупнейших в Дакии и имел площадь 324 000 кв. м³. Удалось установить конструкцию оборонительных стен: они были двухнащипрными, сложены на известковом растворе, с серединой, заполненной бутом и известью, и таким же основанием. Толщина стен, можно предполагать, была не менее 3 м, высота — 4—5 м. По углам располагались четырехугольные башни⁴. Вокруг стен был вырыт ров. А параллельно стенам на расстоянии от 18 до 20 м от них, с северной, восточной и южной сторон лагеря тянулся вал, шириной 3—3,5 м. Все эти сооружения — стену, ров, вал — Дайковичиу считает лагерными укреплениями легиона V Macedonica, который основал колонию Сармицестузу и солдаты которого возвели там необходимые постройки⁵. Еще во II в. город так сильно разросся, что далеко вышел за границы первых оборонительных стен: храмы, частные дома и другие постройки обнаружены как внутри, так и далеко за их пределами.

Раскапывая местность, расположенную на восток от каменных стен города, Дайковичиу обнаружил остатки кирпичной постройки из пяти комнат. По типу и местоположению эта постройка похожа на загородную виллу и позволяет представить себе быт богатых рабовладельцев, живших в дакийских городах и пригородах. Кроме того, вне каменной стены города и к северу от нее находился большой амфитеатр. Его арена была длиной 60—65 шагов и шириной 32—35 шагов.

---

¹ О нем говорит надпись (CIL, III, 1446), относящаяся к 132—133 гг.

² Опубликованы в «Dacia», т. I, стр. 238, сл.; там же, т. III—IV, стр. 516 сл., и отд. изд. С. D a i c o v i c i u. Sarmizegetusa et ses environs. Bucarest, 1944.

³ «Dacia», т. I, стр. 239 сл.

⁴ С. D a i c o v i c i u, Указ. соч., стр. 10.

⁵ Это мнение основывается на надписи CIL, III, № 1443; Т. Моммзон расписывал ее так: Ex] auctoritate imp. Caes]aris divi Nerv]ae f.]. Trajani Augusti condita colonia Dacica per [legionis] V M(acedonicae) Scaur]ianus (leg) cius pro pr.

Он имел 5 ярусов, 4 главных входа и множество небольших ¹. Раскопки Дайковичиу в самом центре огороженного городской стеной пространства обнаружили громадное здание, сооруженное из камня и кирпича. Это была построенная в середине II в. *Aedes Augustalium* ², здание, предназначенное для торжественных церемоний и культов, прославляющих императора. Судя по надписям, найденным при его раскопках, эта постройка возводилась за счет наиболее богатых жителей Сармицегетузы, а особенно Процилия Писеты ³ и его сына Регула. Но, кроме того, в постройке и украшении здания принимали участие и другие жители. Вероятно, эта общественная постройка была возведена на городской земле и поступила в собственность города как дар. Рядом с ней поместился форум. Он и здесь, как во всех римских колониях, находился в центре города и представлял из себя четырехугольник, окруженный, по крайней мере с двух сторон стеной ⁴. При раскопках Сармицегетузы было найдено громадное количество надписей, а также множество барельефов, женские статуи, каменные львы, основания колонн и капители, позволяющие представить себе внешний вид этого города. В Сармицегетузе существовало производство кирпичей и черепицы. Раскопки 1943 г. обнаружили вблизи города остатки хорошо сохранившейся гончарной печи очень крупных размеров, служившей для обжига черепицы ⁵. Печь (6,4 м длиной, 6,2 м шириной) имела прямоугольную форму, встречающуюся и в других римских провинциях. Топочная часть представляла собой длинный основной канал с полукруглым сводом и семь отходящих от него более узких поперечных каналов, по которым расходилось тепло, проникавшее в обжигательную камеру через круглые отверстия, прорезающие ее пол. Обжигательная камера длиной 3,8 м, шириной 4 м была окружена стенами толщиной 1,2 м из необожженного кирпича. Ее пол из плотной глиняной массы прорезали семь рядов круглых отверстий, расположенных соответственно топочным каналам. В печи были найдены черепицы с клеймом *M(anus) Ser(vius) Donatus*, который был хозяином мастерской ⁶. Кроме того, в Сармицегетузе среди множества осколков клей-

¹ Описание амфитеатра, на месте которого устроили маисовую плантацию, см. L. Friedländer. Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms in der Zeit von August bis zum Ausgang der Antonine. I. p. z., 1910, т. II, стр. 607.

² План этой постройки помещен в «Dacia», т. III—IV, стр. 517.

³ СИЛ, III, 6270 и надписи, приведенные в «Dacia», т. I, стр. 243 и т. III—IV, стр. 518.

⁴ «Dacia», т. III—IV, стр. 538.

⁵ O. Flossa. Der römische Ziegelofen von Sarmizegetusa. «Dacia», т. IX—X, стр. 431 сл.

⁶ Ан, бр., 1950, стр. 179, № 18; «Dacia», т. IX—X, стр. 439.

менных черепиц встречается несколько клейм, характерных только для этого города, что свидетельствует о наличии там нескольких черепичных мастерских, принадлежавших различным хозяевам¹. Повидимому, Сармизегетуза была настолько цветущим крупным провинциальным городом, что сам император Антонин Пий согласился занимать в нем высшую муниципальную должность, на деле, впрочем, заменив себя знатным гражданином².

Кроме Сармизегетузы, которая была столицей даков и главным городом римской провинции, в Дакнии было вновь основано или заселено колонистами и преобразовано по римскому образцу множество других городов. Все они обычно располагались на торговых путях и военных магистралях, повсюду перерезавших провинцию. В основном это были города, связанные со стоянкой гарнизона, который должен был охранять окружающее население и торговые дороги. Остатки наиболее крупных построек находятся большей частью именно в тех городах, где стояли легионеры или солдаты вспомогательных когорт. В свободное от походов время они занимались возведением в своем лагере и поблизости от него громадных каменных зданий, красивых архитектурных сооружений. Трудно сказать, работали ли тут непосредственно сами легионеры или они только руководили работами местного населения, но с уверенностью можно утверждать, что каждый легион имел для своих нужд мастерские, выпускавшие черепицы с клеймом легиона, возможно, имел, и кирпичные мастерские. Надпись, выдавленная на кирпиче, найденном в Дробете, знакомит с организацией военного черепичного производства³. Повидимому, из когорты выделялась группа солдат более чем в 60 человек, работавших в керамической мастерской под руководством старшего, тоже из солдат⁴. Черепицы эти найдены в самых разнообразных местах, где легионы могли быть только временно, во время похода с военными целями. Известно, что императоры, не желая держать громадные военные силы в бездействии, в периоды, когда не было военных

---

¹ Клейма: Procos и PR — встречаются только в Сармизегетузе; имя P. Ant(oni)us S(uper) встречается среди надписей на Aedes Augustalium. Кроме того там встречаются также клейма: Leg. IIIFF и QAPB.

² CIL, III, 1497: Quintus... Pontificus coloniae Sarmizegetusae et praef(ectus) q(uin)q(uennalis) pro Antonino imp(eratore)...

³ An. ép., 1939, т. XIV, стр. 242, № 19. M. M а с г е а уточняет транскрипцию надписи и дает ее толкование: «Dacia», т. XI—XII, стр. 275 сл.

⁴ Текст надписи: Aurelius Mercurius miles cohortis Primae Sagittariorum in figlinis magister super milites LX. Scripsit Aurelius Iulianus miles cohortis Primae (Аврелий Меркурий, солдат первой когорты стрелков, старший в керамической мастерской над более чем 60 солдатами. Написано Аврелием Юлианом солдатом первой когорты).

действий, старались занять их работами и использовали на постройках общественных зданий, дорог и укреплений¹.

Дробета была первым римским поселением в Дакии. Это первоначально была единственная крепость римлян на левом берегу Дуная, и, возможно, ее канабэ издавна была населена множеством торговцев, не только обслуживавших нужды легионеров, но и торговавших с окружающими дакийскими племенами. Во всяком случае, Кубичек², основываясь на надписи CIL, III 1581, полагает, что Дробета имела римское городское право уже со времен Флавиусов. Возможно, римляне потеряли Дробету после поражения Корнелия Фуска, но при Траяне или Адриане город был восстановлен. Вероятнее всего именно при Траяне, так как у Дробеты Траян велел Аполлодору Дамасскому построить громадный каменный мост. Дробета стояла на важном пути, связывающем Малую Валахию с Дунаем и основной дунайской дорогой.

Вторым левобережным дунайским городом в Дакии была Суцидава. Первоначально здесь была римская крепость, являвшаяся центром окружавших ее гражданской и военной территорий. Около нее образовалась канабэ, из которой вырос город. Как раз на противоположном берегу Дуная находился крупнейший город Нижней Мёзии, Эск. Траян возвел его в ранг колоний (*colonia Ulpia Oescus*), и город во II в. быстро развивался.

Оба города занимали большую площадь, покрытую множеством построек и памятников искусства. Быстрое возвышение Эска, так же как и рост Суцидавы, объясняется их местоположением. Они находились в пункте соединения важнейших дорог, связывающих Дакию с Мёзией, Фракией и Черным морем. Находки многочисленных монет, относящихся ко времени Септимия Севера и следующих императоров — до Гордиана, посвятельная надпись императору Коммоду³, вазы типа II и III вв. — все это свидетельствует о росте и развитии Суцидавы, о превращении ее в торговый и городской центр. На продолжении этого же торгового пути из Фракии в Дакию стоял и город Ромула, возвышение и развитие которого было связано, безусловно, с теми же причинами, что и рост Суцидавы.

Ауул (современный Альба-Юлия) был крупнейшим городом Дакии после Сармигетузы. Он был основан при Траяне, первоначально как лагерь легиона XIII Gemina. Очень быстро

---

¹ Что легионеры во время похода сами строили дороги и крепости, видно на рельефах колонны Траяна.

² Drobeta in Dacia, «Klio», 1910, № 10, стр. 253 сл.

³ CIL, III, 8042.

около него вырастает канабэ¹. Но кроме канабэ рядом существовало и деревенское, вероятно, старое дакийское поселение². Благодаря чрезвычайно выгодному положению Апула, который является местом пересечения всех основных магистралей, соединяющих различные части Дакии, — север с югом и запад с востоком, население его быстро росло. Колонисты-торговцы и ремесленники прибывают сюда со всех сторон. Ветераны, отслужившие свой срок, остаются здесь на постоянное жительство, а легионеры лагеря возводят множество построек. Канабэ превращается в город, который получает сначала права муниципия; первое упоминание об этом относится к 180 г. (*Municipium Aurelii Apulensis* — *CIL*, III, 986; «*Dacia*», т. VII—VIII, стр. 306, № 3), а затем права колонии (*Colonia Aurelii Apulensis* — *CIL*, III, 7773, или *Colonia Apulensis*). Почти соединившийся с ним территориально древний гражданский поселок становится муниципием (*Municipium Septimii Apulensis*) и затем при Деции получает права колонии (*Colonia Nova Apulensis* — *CIL*, III, 1176, надпись 250 г.). С течением времени они сливаются в один город, который в надписях называется просто *Colonia Apulensis* (*CIL*, III, 972, 982, 983).

Поролисс (совр. Мойград), наиболее северный из городов Дакии, неоднократно раскапывался как румынскими³, так и венгерскими⁴ археологами. Там были открыты каменные многокомнатные дома, различающиеся своей планировкой. Некоторые из них имели гипocaustы, т. е. обогревающиеся полы. Среди находок много керамики, сделанной на гончарном круге, форма для изготовления рельефных чаш, светильники. Часто встречаются монеты римских императоров II и III вв. и изделия из бронзы и железа. Архитектура домов, по видимому, подражала римской. Дома украшались каменными колоннами, обломки которых также обнаружены при раскопках. Рядом с гражданским поселением существовал укрепленный лагерь, стены которого прорезались с четырех сторон воротами, которые были снабжены бастиями. Он имел обычную для римских лагерей прямоугольную форму.

Кроме городов, связанных со стоянками войсковых частей, в Дакии были города, имевшие чисто гражданский облик. Это

¹ *CIL*, III, 1008, 1093, 1100; *RA*, т. XVI, 1910, стр. 358, 84.

² *CIL*, III, 1004. Надпись в честь императора Траяна, поставленная ветераном легиона I *Adiutrix*, относящаяся к периоду 107—117 г., найденная в Апуле, еще не называет этот последний ни канабэ, ни муниципием. Вероятно, это поселение получило права муниципия позднее, так же как близ вновь основанного лагеря позднее развилась канабэ.

³ *SCIV*, 1950, I, стр. 132 сл.; *AISC*, III, 1941, стр. 319 сл.

⁴ *Dolgozatok*, 1914, V, стр. 67; 1911, II, стр. 70 сл.

старые, до-римские поселения, стоящие на удобном для торговых сношений месте, привлёкшие к себе, благодаря этому, колонистов и ветеранов. К числу таких городов можно отнести г. Папоку. Еще задолго до римского завоевания на месте этого города существовало поселение¹. Оно располагалось у дороги, связывающей столицу Сармицегетузу с севером Дакии. При римлянах это поселение быстро выросло, уже при Адриане получило муниципальное право² и продолжало оставаться муниципием до Марка Аврелия³, сделавшего Папоку колонией⁴.

К сожалению, кроме Сармицегетузы и Поролисса, дакийские города почти не подвергались тщательному археологическому исследованию, но о типе городов, воздвигнутых при Траяне и Адриане, мы можем судить по раскопкам города *Nicopolis ad Istrum*, которые проводил G. Seuer с 1900 г.⁵ Особенно ценны в этом отношении многочисленные монеты, чеканенные в Никополе и запечатлевшие внешний вид построек, городских ворот и окружавшей город стены⁶. Город этот был основан Траяном после его победы над даками⁷, и хотя он и не принадлежал к Дакии, а входил сначала в территорию Фракии, затем Мёзии, он не может сильно отличаться от одновременно с ним возникавших и развивавшихся городов соседней провинции. Несмотря на то, что он носил название *Nicopolis prope Istrum*, он стоял на р. Ятре, притоке Дуная (древний Истр.) Его местоположение, так же как и всех дакийских городов, было выбрано чрезвычайно удачно: он стоял близ Шипкинского перевала, на том же пути, что и Эск, Суцидава, Ромула, и торговцы, ехавшие из Дакии во Фракию, не могли его миновать. От него шли также дороги: одна к Повам, где стоял I легион *Italica*, другая к Марцианополю и берегу Черного моря. Таким образом, внешние условия для развития Никополя были такими же, как для развития современных ему городов Дакии. Он имел, как большинство рим-

¹ T o m a s c h e k. Нарока, RE, т. XVI, ч. 2, стб. 1693.

² СП., III, 14465.

³ Там же, 860, 1100, 7664.

⁴ Там же, 963, 7726, 827, 858, 862 и др.

⁵ Результаты раскопок опубликованы им в R A, т. X, 1907, стр. 257 сл. и стр. 413 сл. См. также С. Б о б ч е в. *Nicopolis ad Istrum*. «Известия на Българския археологически институт 1928/29»; М. Б р ъ ч к о в а. *Nicopolis ad Istrum*. «Годишник на Народния музей». София, 1920; см. также Т. Д. З л а т к о в с к а я. Мёзия в I—II веках нашей эры, стр. 100.

⁶ В. P i c k. Die antiken Münzen von Dacien und Moesien. Berlin, 1898, фотографии монет: табл. III, № 20, 23, 26 (1331, 1982 и 1719) и табл. XX, № 13, 14, 16, 17, 22, 23 (2002, 2003, 2004, 2085, 2107, 1321). См. Т. Д. З л а т к о в с к а я. Указ. соч., стр. 100, рис. 17.

⁷ A m m. M a g e s., XXXI, 5, 16 и J o r d., Getica 18.

ских городов, форму прямоугольника, площадью более 2 кв. км и был окружен каменной стеной ¹ с высокими башнями. Монеты из Никополя дают нам изображения четырех различных видов ворот, двое из которых имели каменные башни по бокам ², причем одни имели, кроме того, возвышающуюся башню в центре ³, а другие были украшены наверху колоннами ⁴. Сейчас найдены следы трех городских ворот: одни были с северной стороны, другие — с южной и третьи — с западной. Восточные ворота пока не обнаружены. Вне городской стены найдена кирпичная постройка, вероятно, термы. Стены ее оштукатурены известью, а фундамент содержит зацементированную канализацию. Внутри городской стены было множество роскошных зданий, украшенных колоннами и статуями. Мы видим на монетах, чеканенных в Никополе, много изображений различных храмов, фасады которых украшены гладкими ⁵ и витыми колоннами ⁶; обычно эти здания имеют четырехугольную форму. Были обнаружены также крытые галереи для гулянья, с фронтонами, украшенными барельефами, и портиками, поддерживаемыми симметрично расставленными колоннами. Одна монета изображает полукруглое здание с двойным рядом колонн ⁷, — это, вероятно, палестра; пока, однако, нельзя сказать, имелся ли в Никополе амфитеатр. Поблизости от города были найдены два кладбища — одно фракийское, другое римское, со множеством памятников.

Пример Никополя свидетельствует о прекрасном архитектурном оформлении провинциальных городов. Не только главные города провинций, как Сармицетеза, но и рядовые крупные города украшались красивыми общественными зданиями, выдержанными в стиле греко-римских образцов. Известно, например, из надписи о сооружении в 157 г. амфитеатра в дакийском городе Поролиссе ⁸, не говоря уже о множестве надписей, указывающих на постройки в городах различных храмов. Провинциальная рабовладельческая знать, жившая в городах Дакии, не жалела на их украшение средств, выкачиваемых из этой же провинции путем безжалостной эксплуатации ее природных богатств, труда рабов и местного

¹ Н. Mattingly. Указ. соч., табл. 53, № 4, монета времени Септимия Севера.

² В. Ріск. Указ. соч., № 2005; Т. Д. Златковская. Указ. соч., стр. 100.

³ В. Ріск. Указ. соч., № 2003, 2004, 2017, 2107.

⁴ Там же, № 1331.

⁵ В. Ріск. Указ. соч., № 1321 (табл. XX, 23): фасад храма с 4 колоннами, в середине статуя. См. также № 1322 и 1336.

⁶ Там же, № 2085 (табл. XX, 22). См. также № 2091, 2092, 2093.

⁷ Там же, № 1719 (табл. III, 23).

⁸ СІЛ, III, 836.

населения, а также использования для строительства стоящих в провинции войск.

Наибольшего расцвета дакийские и мезийские города достигли в эпоху Септимия Севера и его ближайших преемников; как известно, именно дунайские легионы и возвели на престол цезарей эту династию. Так же как период Траяна и Адриана не имеет себе в римской истории равного с точки зрения количественного роста городов империи, так и эпоха Севера характерна развитием экономического благосостояния этих городов, крупным размахом строительства в них.

Римляне не только строили в Дакии города по римскому образцу, но и городское управление организовали там так же, как во всех римских провинциях. Основными органами администрации городов были: городской совет декурионов, состоявший из 100 членов, и коллегия дуумвиров или кваттуорвиров (первая была обычно в колониях, вторая — в муниципиях). Кроме того, имелись два квестора, заведывавшие городской кассой, и эдилы, надзиравшие за городскими публичными сооружениями. Членов городского совета полагалось избирать из римских граждан. Преимущественно они выбирались из ветеранов. Здесь мы сталкиваемся со своеобразным, характерным для Дакии явлением, свидетельствующим о роли римского войска в колонизации этой провинции и подчеркивающим значение военного элемента в ее городах. Среди членов городского самоуправления здесь часто встречаются военные чины: *praefectus cohortis*, *centurio legionis*, а также офицеры (*eques equo publico*), воины (*miles legionis*) и ветераны, которые занимают такие должности, как: *II viri*, *quinquennales*, *quaestor*, *aedilis*, *decurio municipii*, *decurio canabensium*, *decurio coloniae* и др.¹

То же самое можно сказать о патронах городов. Так, патроном Сармицегетызы был *tribunus militum* (CIL, III, 1463), патроном Поролисса был *eques publicus* или *miles*, он же был фламингом Сармицегетызы и декурионом Апула (CIL, III, 1486). *Legatus Augusti*, он же *legatus legionis XVI Flaviae* и *tribunus laticlavus legionis III Scythicae*, был *curator rerum publicarum* в Апуле (CIL, III, 1178). Фламинами Сармицегетызы были *omnibus equestribus militiis perfunctus*, *praefectus cohortis* и *eques equo publico* (CIL, III, 1198, 1482, 1486).

Большая прослойка военного элемента в городском населении и особенно широкое участие военных в городском самоуправлении характерны для Дакии, так же, впрочем, как и

---

¹ CIL, III, 827, 1093, 1100, 1104, 1209, 1478, 1484, 1485, 1486, 1459, 1482, 6270, 7633, 7907, 12587; An. ép., 1927, № 54 и 55; «Dacia», т. III—IV, 550.

для других дунайских провинций, что свидетельствует о большой роли военных в социальной и экономической жизни этой провинции. Особенно интересно, что это касается не только ветеранов и офицеров, как в других провинциях, но и рядовых военных, которые, находясь на действительной службе, в то же время являлись магистратами в дакийских городах¹.

Город сам собирал со своих граждан прямые налоги — *tributa*. За их сбор ответственны были советы декурионов и высшие должностные лица города². Город должен был содержать в чистоте улицы, акведуки, клоаки, сооружать общественные постройки. Он должен был снабжать питанием римских чиновников и их свиту, когда они проезжали через город, а также проходящие через него римские войска.

Интересно существование среди населения дакийских городов объединений по профессиям — коллегиям. Наиболее крупные коллегии разделялись на декурии. Так, например, коллегия *fabrum* (мастеров) имела не меньше 13 декурий в Сармицетуге³ и 11 декурий в Ануле⁴. Некоторые коллегии носили чисто религиозный характер, но, кроме того, коллегии создавались, возможно, и с целью защиты профессиональных интересов. Каждая коллегия имела свой храм, свое кладбище, архив, знамя, кладовые; у каждой был свой патрон⁵, она устраивала собрания и коллективные праздники⁶. Каждый член коллегии уплачивал денежные и натуральные взносы в общую кассу коллегии, которой управляли два квестора; семья умершего члена коллегии получала из нее пособие на похороны⁷. Коллегии могли быть довольно многочисленны. Так, например, похоронная коллегия в *Albugius Major* насчитывала 54 человека⁸. Из надписей нам известно существование в Дакии многих профессиональных коллегий. Так, коллегия мастеров (*collegium fabrum*)⁹ охватывала различные ремесла, и представители ее были повсюду; коллегия ткачей шерсти — *collegium santonariorum*¹⁰ была особенно сильна в Ануле, где она удовлетворяла потребности войск в одежде,

¹ Например, *miles leg(ionis) XIII Geminae* был эдилом колонии Напоки (CIL, III, 827 и 7633).

² J. J u n g. Указ. соч., стр. 66; М. П. Ростовцев. История римского откупа, стр. 107 сл.

³ CIL, III, 1431, 1494, 1493, 7905, 7960.

⁴ Там же, 1043.

⁵ Там же, 975, 984, 1209 и др.

⁶ J. J u n g. Указ. соч., стр. 98.

⁷ Там же. Указ. место.

⁸ CIL, III, стр. 925, tab. ser. I.

⁹ CIL, III, 1209, 1210, 1212 и др.

¹⁰ Там же, 2107, 1174, 1209.

ислатках, одеялах и т. д. Кроме того, известны: коллегия ко-
рабельщиков — *collegium nautarum*¹, коллегия торговцев —
*collegium negotiatorum*², коллегия паромщиков — *collegia*
*utriclariorum*³, которые перевозили через реку путешествен-
ников на надутых кожаных мехах, коллегия носильщиков —
*collegium lecticarium*⁴, которая особенно была сильна в Сар-
мидеетусе, и коллегия рабочих золотых рудников — *collegium*
*aurariorum*⁵. Во главе каждой коллегия стоял *magister* (CIL,
III, 1016). Патроном коллегии являлся обычно представитель
городского самоуправления. Так, *patronus collegiorum cento-*
nariorum был *decurio et pontifex coloniae Apulensis* (CIL, III,
1208); *patronus collegiorum fabrum, centonariorum et nautar-*
um были *augur coloniae Apulensis, II vir et augur coloniae Sar-*
mizegetusae, decurio coloniae Drobetarum (CIL, III, 1209,
1217, 1083), *decurio coloniae Zarmizegetusae* (CIL, III, 984,
1051).

Своим внешним видом, характером городского самоуправ-
ления, составом населения, уровнем экономического развития
дакийские города II века не отличались от основной массы
провинциальных городов западной части Римской империи
того же времени. Основанные большей частью при Траяне и
Адриане, они очень быстро вырастали в цветущие города с мно-
гочисленным населением, пополнявшимся за счет ветеранов
и колонистов. Богатые рабовладельцы, селившиеся в этих го-
родах, и военные, выходявшие в отставку, а иногда даже на-
ходившиеся на военной службе, избирались магистратами
городов и на свой счет украшали города статуями, возводили
общественные постройки, храмы, портики и т. д. В городах
процветали торговля и ремесло. Но уже при Марке Аврелии
в период маркоманской войны многие города Дакии постра-
дали от нападений соседних «варварских племен». Муниципаль-

---

¹ CIL, III, 1209, *patronus collegior(um) fab(rum) centonarior(um) et nautar(um)*.

² Там же, 1500.

³ Известно существование у этой коллегии двух храмов: CIL, III, 944 и 1547. Ф. Дрексель дает новое толкование слову *utriclarii*. Он счита-
ет их пожарными, которые становились целью и передавали из рук
в руки меха, полные воды для заливания огня (см. «Glotta», *Zeitschrift*
für griechische und lateinische Sprache, XV, Göttingen, 1926, стр. 156—
158).

⁴ CIL, III, 1438: *Cornel. Cornelianus defens(or) lecticari(orum)*.

⁵ CIL, III, 941. Существовала еще коллегия деревообделочников —
collegium dendrophorum, которую иногда рассматривают как коллессию
специалистов по постройке военных машин и сооружений. Впрочем,
это название часто относится к религиозным коллессиям, связанным с
культом Кибелы. В Дакии эти коллессии известны в городах Апуле и
Троэзме. CIL, III, 1217 и 7505.

ную жизнь нарушали социальные смуты, способствовавшие ее замиранию и особенно участившиеся в III в.

В общем расцвет муниципальной жизни в Дакии падает на относительно короткий период — на время правления Адриана и Антонина Пия.

§ 5. ДАКИЙСКИЙ ЛИМЕС

Включив Дакию в число своих провинций, римляне должны были позаботиться и об охране ее границ, так как окружающий «варварский» мир был слишком опасным соседом для Римского рабовладельческого государства. Обычно границей между римскими владениями и независимыми племенами, населявшими Среднюю Европу, была широкая река, как, например, Рейн или Дунай, на берегах которой римляне строили укрепленные лагеря для охраняющих эту границу легионов. Но там, где речная преграда не представляла достаточно надежной защиты, приходилось воздвигать искусственную линию укреплений¹, так называемый «лимес».

Устройство этого лимеса для различных мест было весьма неоднородным. Иногда его основной частью являлся земляной вал, со рвом или без него, иногда деревянный частокол или каменная стена, проходы которой охранялись специальными военными постами. В некоторых же случаях лимес состоял только из серии крепостей, связанных друг с другом дорогой. Но всегда лимес представлял одновременно и укрепленную границу и пограничную систему дорог², по которым без помех, быстро могли бы переправляться подкрепления на угрожаемый участок границы. Среди сооружений лимеса большое значение имел лагерь легиона, где были сосредоточены основные военные силы, предназначенные для охраны соответствующего участка границы. Отсюда брались гарнизоны в небольшие пограничные крепости — *castella*, места стоянок вспомогательных войск (*auxilia*, *alae*, *cohortes*), а также гарнизоны сторожевых наблюдательных башен, расставленных вдоль пути лимеса, приблизительно через каждые 1,5 км. Эти башни обычно представляли собой каменные сооружения, часто окруженные деревянным забором, образующим круглый двор: из окна верхнего этажа этой башни, в случае опасности, подавался сигнал горящим факелом. Изображение подобных башен с сигнальными факелами можно видеть на рельефах колонны Траяна (карт. 1 и 2), а также колонны Марка Аврелия.

¹ SHA, V. Hadriani, 12, 6: (Loci) quibus barbari non fluminibus sed limitibus dividuntur...

² Fabricius. Limes. RE, т. XV, стб. 575.

Многочисленные крепости, являвшиеся стоянками римских войск в Дакии, строились обычно по плану древних временных лагерей. Их солидные каменные стены имели форму прямоугольника, с башнями по углам. Две перпендикулярно идущие дороги делили кастеллы на 4 части и заканчивались четырьмя воротами. В центре возвышался преторий, а вокруг него было множество других специальных построек¹. Легионной стоянке принадлежала обширная, лежащая кругом территория (*territorium legionis*). Находившимися здесь пастбищами, лугами и лесом распоряжался легат: он выделял из нее участки ветеранам, землю под поселение кушам и т. д.

Дакийскую систему укреплений нельзя назвать лимесом в полном смысле слова. Непрерывной цепи укреплений типа британского или германского лимесов в Дакии проследить не удалось, и даже в настоящее время вопрос о существовании дакийского лимеса является спорным². По румынские ученые конца XIX и начала XX вв., обследовавшие остатки пограничных сооружений Дакии³, установили определенную систему в их расположении и описали различные типы сооружений. Поэтому мы имеем все основания называть римскую оборонительную систему в Дакии лимесом, учитывая при этом его значительные отличия от римского лимеса в Британии, Германии, Паннонии или Реции, где имела строгая система в расположении непрерывной цепи крепостей, лагерей, башен и валов.

Серия укреплений вдоль границ Дакии — дакийский лимес — сделалась частью старого дунайского лимеса, и постройка ее повлекла за собой изменение последнего. Так как после второй дакийской войны устье р. Тиссы и область восточнее ее (Банат) перешли к римлянам, для охраны их от северных соседей — языгов римляне возвели серию земляных валов, соединяющих левый берег р. Дунай с Тиссой и дальше с р. Муреш. Самый большой из этих валов достигает сейчас 15,5 м ширины и 1,5 м высоты⁴. Основные военные силы, охранявшие этот участок, стояли в Сингидуне, где был лагерь IV Флавиова легиона и в Виминации — лагере VII Клавдиева легиона.

¹ Это подтверждается для Дакии раскопками лагерей Брецу (восточные Карпаты) и Кэшей (на р. Сомен), Капидава (на р. Дунай). См. Em. Panaitescu. Le limes dacique, nouvelles fouilles et nouveaux résultats. «Bulletin de la section historique». Bucarest, 1929, стр. 77 сл. и Florescu. Fouilles archéologiques de Capidava. «Dacia», т. V—VI, стр. 363—365.

² См. статьи К. Дайковичиу и М. Мога в SCIV, I, 1950, стр. 115 сл. и 131 сл.

³ Gr. Tocilescu. Fouilles et recherches archéologiques en Roumanie. Bucarest, 1920; Em. Panaitescu, Указ. соч.

⁴ Fabricius. Указ. соч., стб. 639.

Отрезок границы между городами Виминаций и Новы (лагерь I Италийского легиона) превратился теперь во внутреннюю границу между провинциями, и охранявший его раньше V Македонский легион был переведен Траяном из Эска в Троэзм. Зато лагерь легиона XIII Gemina был выдвинут далеко на север, сначала в Сармицететузу, затем в Апул. Этот легион охранял теперь северную часть дакийской границы. Со времени Марка Аврелия эта граница была усилена устройством здесь еще одного укрепленного лагеря в Потаиссе, куда из Троэзма тогда вновь был переведен V Македонский легион¹. Следует иметь в виду, что в середине II в. на нижнем течении Дуная, в соседней Мёзии, в г. Дуросторе, был устроен еще лагерь XI Клавдиева легиона. Римляне прекрасно понимали, что от количества военных сил, расположенных на границах, зависят отношения как с покоренным населением, так и с воинственными соседними народами. Именно неуверенность Рима в спокойствии покоренного населения внутри самой провинции, а также племен, ушедших за ее границу и готовых воспользоваться любым моментом, чтобы вернуться на родину, привела к такой концентрации военных сил на иллирийской границе: здесь стояло больше трети всей римской армии (от 100 до 120 тысяч человек)². К сожалению, не везде произведены достаточно тщательные археологические раскопки возведенных здесь мощных укреплений, и до сих пор не удалось проследить отчетливо всего контура дакийского лимеса. Но основная его линия уже вполне ясна. Постройка дакийского лимеса началась, вероятно, еще при Траяне и закончилась при Адриане, но неизменным лимес не оставался. Расширение границ, сооружение местами двойной линии укреплений, постройка дополнительных крепостей и переделка старых — производились и при Антонине Пии, Марке Аврелии, Септимию Севере и других императорах. Но это были лишь изменения второстепенного порядка.

Продолжением земляного вала, служившего границей Верхней Мёзии с землями языгов, являлась серия земляных валов, расположенных на склонах Карпатских гор, представлявших собою западную границу Дакии³. Они закрывали доступ в Трансильванское плоскогорье со стороны Паннонской равнины. Севернее укрепления тянутся через цепь гор Месеш⁴. Здесь лимес представляет собой многократно прерывающийся

¹ V. Vaschide. Histoire de la conquête romaine... , стр. 87; Еш. Ранаитеску. Указ. соч., стр. 76.

² J. Jung. Указ. соч., стр. 46.

³ L. Homo. Указ. соч., стр. 503.

⁴ Этот сектор лимеса был открыт Торма еще в 1862 г., но только благодаря раскопкам последних десятилетий существование его перестало подвергаться сомнению.

земляной вал 7—8 м шириной, тянувшийся в длину на 65—70 км от Киш-Себеш на р. Кришул-Ренеда (б. Кэрэн) мимо Поролисса до Тихо на р. Сомеш. С внешней стороны он имел ров. На возвышенных местах находились сторожевые башни¹, сложенные из камня, связанного известковым раствором, и покрытые черепицей. Их сохранившиеся фундаменты имеют размер около 8 × 8 м. Кроме них имеется ряд небольших кастеллов, окруженных земляными валами². К серии кастеллов относился сначала Поролисс, сделавшийся впоследствии крупным городом с правами муниципия и, возможно, даже резиденцией прокуратора³. Северную часть дакийского лимеса составлял, вероятно, ряд укреплений вдоль р. Сомеш от Тихо до Алзо Казали. Здесь, в 300 м от берега р. Сомеш, находился римский лагерь. Как обычно в дунайских провинциях, он был четырехугольной формы (165 × 165 м) и построен, вероятно, между 212 и 217 гг.⁴ Стоящие в нем вспомогательные войска должны были охранять этот речной участок обороны. Продолжением северного дакийского лимеса был связанный с ним Карпатский лимес, сеть заградительных крепостей которого защищала главные долины и закрывала вход на плато. Следы этого лимеса найдены только частично и представляют из себя кастеллы, запирающие горные проходы. Типом подобной крепости является раскопанный у перевала Ойтуз лагерь Брецу, прямоугольной формы, размером 180 × 160 м⁵. Дальше на юг найдены уже отчетливые следы лимеса, идущего вдоль р. Олт. Это целая сеть укреплений, расположенных вдоль течения р. Олт и связанных широкой римской дорогой, проходящей то по правому, то по левому берегу реки. Точилеско, производивший раскопки этого лимеса, открыл здесь следы 12 кастеллов⁶, постройку которых он относит ко времени Адриана. Эти укрепления вначале отделяли Малую Валахию, входящую в состав Дакийской провинции, от Большой Валахии, которая, очевидно, не сразу подчинилась римскому господству, но эта граница была менее опасной, и скоро вокруг многих крепостей выросли гражданские поселения. При Септимию Севере римляне построили второй, Валахский лимес, на расстоянии 20 км, а иногда и больше, восточнее р. Олт, начинающийся на Дунае

¹ M. Moşă. *Traiful populației daco-romane și barbare la granița de vest a Daciei*. SCIV, 1950, I, стр. 134.

² Fabricius. *Limes*, RE, т. XV, стб. 642.

³ СИ, III, 836, свидетельствует о приказании прокуратора восстановить тут амфитатр.

⁴ Păunulescu. Указ. соч., стр. 77.

⁵ Там же; см. также C. Daicoviciu. *Granița de est a Daciei și triburile libere dela hotarele de răsărit ale Daciei*. SCIV, 1950, I, стр. 116.

⁶ Gr. Tocilescu. Указ. соч., стр. 119—121.

и доходящий на севере до Трансильванских Альп¹. Точилеско нашел 13 крепостей этого лимеса — из них 9 простых и 4 двойных².

Продолжением дакийского лимеса на востоке являются два так называемых «Траянова вала», сооруженных римлянами в Молдавии и Бессарабии. Первый из них, соединяя р. Прут с р. Серет, охранял римский опорный пункт на левом берегу Дуная — Гертину³, центр транзитного пути из Дакии через горный проход Ойгуз к Черному морю. Второй земляной вал в Бессарабии соединял р. Прут с Днестром, и возможно, продолжался дальше до р. Буг. Он должен был являться северной границей римских областей, относившихся к Нижней Мёзии и назначен был охранять эти области от нападений сарматов⁴.

Густая сеть крепостей, найденных в Дакии, позволяет сравнить эту римскую провинцию с обширным военным лагерем. Этот сугубо военный тип провинции Дакии являлся, наряду с разноплеменным характером ее колонизации, специфической чертой устройства новой провинции.

§ 6. ОБОСТРЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ И ВТОРЖЕНИЯ «ВАРВАРОВ»

Жестокий гнет рабовладельцев в Дакии, тяжесть чужеземного ига и обнищание низших слоев населения привели к резкому обострению социальной борьбы. Уже ко II в. относится серия надписей, поставленных на могилах убитых «разбойниками» (*latronibus*)⁵ жителей Дакии и Верхней Мёзии. Среди убитых г. Дробеты высшие должностные лица (*III vir, decurio* и *quaestor*) и другие представители имунных классов, а также солдаты римской когорты, стоявшей в Нижней Мёзии и переведенной затем в Дакию⁶. Принадлежность большин-

¹ Fabricius. Указ. соч., стб. 645; В. Кристеску производил раскопки двух римских кастеллов в Сапата де Джоз в 38 км восточнее р. Олт, построенных между 202 и 240 гг. См. «Dacia», т. V—VI, стр. 435.

² Точилеско (Указ. соч., стр. 122 сл.) дает прекрасные планы кастеллов. См. рис. 65—77 и сл.

³ Уваров. Исследования о древностях Южной России, вып. I, СПб., 1856, стр. 182—83; C. Patsch. Указ. соч., стр. 149; «Dacia», т. V—VI, стр. 344 и сл.

⁴ C. Schuchhagd. Указ. соч., стр. 226. Найденный в Валахии земляной вал, проходящий от Дуная (южнее Турпу Северин) с запада на восток к Плоэшти, который Точилеско (указ. соч., стр. 117—118) считает римским, вряд ли был таковым на самом деле. Ров его расположен на юге, а местонахождение не соответствует ни одному периоду римско-дакийских отношений. См. Д. Крнъджалов. Един «пребългарски» вал, кой то не сущестива. София, 1945.

⁵ CIL, III, 1585 (8021), 1579, 1559 (8009), 8242.

⁶ G. Santa-suzène. Указ. соч., стр. 44.

ства убитых к высшим социальным слоям общества, большое количество свидетельств о деятельности «латронов» и применение против них военных сил заставляют видеть в этих «разбойниках», как их презрительно называли римляне, цедовольные элементы, выступавшие против римского господства. Это была особая форма освободительной антиримской борьбы дакийского народа¹, протест низов местного населения против римского господства, выражавшийся, повидимому, в мятежах, сопровождавшихся грабежами и убийствами богатых колошников и совпадавших с постоянными набегами на Дакию соседних свободных племен.

Спокойствие дакийской провинции особенно нарушали так называемые «свободные даки», жившие на границах Дакии. Они, в союзе с другими «варварскими» племенами—языгами, роксоланами, карпами и т. д., — напали на города и селения Дакии. Уцелевшее после кровопролитных дакийских войн императора Траяна местное дакийское население, повидимому, продолжавшее населять главным образом сельские районы Дакии, тоже не раз поднимало восстания против гнета римлян. Так, уже в 139 г., во время войны римлян с сарматским племенем языгов, вспыхнуло в Дакии восстание в тылу римских войск; подобные же восстания были в конце 143 г. и в 156—157 гг. Для подавления их римлянам потребовалось перебросить в Дакию дополнительно несколько вспомогательных военных частей (ал и когорт), стоявших ранее в Мёзии и Паннонии². В честь усмирения Дакии и отражения «варварских» нападений³ Антонин Пий в 159 г. принял титул «Dacicus»⁴, и в ознаменование победы римлян была выпущена серия монет⁵. Хотя биограф Антонина Пия говорит о посылке римских войск против народов, вторгшихся на территорию Дакии⁶, но более вероятно, что это было сделано для подавления внутренних волнений покоренного сельского населения, так же как именно с этой целью римлянами был выстроен целый ряд крепостей в Валахской равнине⁷, в местах, отдаленных от границ.

Дион Кассий рассказывает, как во время Маркоманской войны вождь «свободных даков» Тарб вторгся в Дакию, угрожая

¹ А. Д. Дмитриев. Падение Дакии. ВДШ, № 1, 1949, стр. 79.

² А. Д. Дмитриев. Указ. соч., стр. 80.

³ SHA, V. Antonini Pii, V, 4.

⁴ А. Д. Дмитриев. Ук. соч., стр. 81.

⁵ На одной из монет Дакия изображена в виде рабыни, склонившейся у ног воинственного Марса, который держит в руке трофей (F. G l e s s e h i. I medaglioni romani, II. Milano, 1912, табл. 50, 7).

⁶ SHA, V. Antonini Pii, V, 4.

⁷ См. C. D a i c o v i c i u. Рецензия на книгу A l f ö l d i. «Dacia», т. VII—VIII, стр. 456 сл.

Сармицегетузе¹. А надпись, поставленная ее жителями в честь Марка Аврелия, благодарит его за избавление их от «двойной опасности» (*ancipiti periculo*)². Повидимому, нападение «варваров», среди которых были сарматы, бурры, лакринги, роксоланы, бастарны, костобоки и др. племена³, было поддержано местным покоренным населением, которое мстило своим завоевателям. Римский гарнизон принужден был запереться в крепости, и многие здания, находившиеся вне городских стен, были сожжены⁴. Местное население Малой Скифии воспользовалось нападением костобоков, чтобы вернуть себе земли, отданные римским колонистам, так что наместнику двух Мёзий, будущему императору Гельвию Пертинаксу, пришлось подавлять волнения и восстанавливать прежний порядок, возвращая земли их владельцам⁵. Повидимому, то же происходило и на остальной территории Дакии.

В 170 г. «варвары» вновь напали на Дакию. В столкновении с ними погиб наместник Дакии и Нижней Мёзии Клавдий Фронтон⁶. По римлянам опять удалось отразить это нападение и очистить провинцию от врага.

На рубеже 170 и 171 гг. к границам Дакии подошли племена астингов со своими вождями — Раем и Рантом. Они просили разрешения поселиться на землях римской Дакии, но наместник ее Клемент посоветовал им обрушиться на враждебное римлянам свободное дакийское племя костобоков⁷. Астинги отняли у последних земли к северо-западу от р. Тиссы, но это не помешало им затем разорять и опустошать римскую Дакию⁸. Чтобы парализовать этих опасных соседей, римляне натравили их на другое пограничное племя — лакрингов, которые и нанесли астигам решительное поражение. Почти все последнее десятилетие своего правления Марку Аврелию пришлось провести в походах против «варваров», наступавших по всей границе от Иллирии до Галлии⁹, но больше всего их вторжениям была подвергнута Дакия. В 180 г. сын Марка Аврелия Коммод заключил мир с буррами и другими соседними племенами. Он захватил 50 тыс. пленных, а признав-

¹ Cass. Dio, LXXI, 11, 1.

² CIL, III, 7969.

³ SHA, V. M. Antonini, XXII, 1.

⁴ C. D a i c o v i c i u. Sarmizegetusa et ses environs, стр. 16.

⁵ CIL, III, 14437₂.

⁶ L. Н o t t o. Указ. соч., стр. 568.

⁷ О враждебных действиях костобоков против Рима рассказывают Павсаний (X, 34, 5) и SHA, V. M. Antonini, XXII, 1; см. также О. В. К у д р я в ц е в. Вторжение костобоков в Балканские провинции Римской империи. ВДИ, 1950, № 3, стр. 56 сл.

⁸ Cass. Dio, LXXI, 12, 1.

⁹ SHA, V. M. Antonini, XXII, 1.

шие свое поражение другие племена¹ поклялись ему не подходить к границам Дакии ближе чем на 40 стадий (около 7,5 км)².

Маркоманские войны Марка Аврелия показали ненадежность покоренного населения в пограничных провинциях, особенно в Дакии, и его готовность оказывать поддержку всем нападающим. Поэтому императоры, преемники Марка Аврелия, стали обращать особое внимание на укрепление дунайской границы.

При Септимии Севере, в целях укрепления обороны Дакии, туда был переведен в 193 г. и поставлен в Потаниссе легион V *Macedonica*. Были также проведены большие работы по укреплению оборонительной линии вдоль р. Олт (*limes Alutanus*). В 205 г. крепость *Slaveni*, где стояла ала *I Hispanorum*³, была перестроена и, повидимому, обнесена каменной стеной, в районе Дробеты был сооружен новый лагерь (*castra nova Severiana*)⁴. Была построена новая дорога⁵, соединявшая крепости вдоль лимеса по р. Олт. Внутри провинции также сооружаются новые укрепления — стоянки военных частей. В 204 г. воздвигнуты каменные стены у крепости *Bumbeshti*, расположенной по дороге из Дробеты в Сармицетезу⁶. При преемниках Септимия Севера укрепление обороны Дакии продолжалось. В 213 г., подготовившись к походу против Парфии, Каракалла был принужден по пути захватить в Дакию для урегулирования взаимоотношений с пограничными племенами, а также для проверки состояния ее укреплений и находившихся там военных частей⁷. Повидимому, во время пребывания его в Поролиссе там были созданы новые оборонительные сооружения⁸, и, возможно, в результате этого посещения были построены два новых каменных лагеря *Nosva* и *Gasei*⁹ на северной границе Дакии.

Еще Коммод принужден был послать войско против мятежных даков¹⁰, а при Каракалле в Дакии вновь разгораются

¹ D. Diclescu. Die Wandalen und die Goten in Ungarn. Belgrad, 1923, стр. 7; Дикулеску думает, что это были астинги.

² Cass. Dio, LXXII, 3, 2: возможно, под «другими» надо подразумевать алапов.

³ CIL, III, 13800.

⁴ Ю. К. Колосовская. Дакия в период кризиса III в. н. э. (диссертация), стр. 59 сл.

⁵ CIL, III, 13802.

⁶ Там же, 14485a.

⁷ SHA, V. Caracalli, V, 4; X, 5—6.

⁸ «Dacia», т. VII—VIII, стр. 326.

⁹ Em. Panaitescu. Указ. соч., стр. 5.

¹⁰ SHA, V. Commodi, XIII, 5; Cass. Dio, LXXII, 3; восстания даков, повидимому, были в 180 и 184 гг. (см. А. Д. Дмитриев Указ. соч., стр. 83).

военные действия¹. Спартиан говорит о победах Каракаллы над «готами» или «гетами»²; в этих последних, возможно, надо видеть свободных даков. Каракалла отразил их нападение на Дакию и, чтобы обеспечить Римское государство от их нападений в дальнейшем, он взял у них заложников. Но уже в 217—218 гг., когда император Макрин, в надежде на союз с ними, возвратил им назад этих заложников³, они снова начали опустошать Дакию и угрожать продолжением войны⁴. В 236 и 237 гг. императору Максимино доставили большое беспокойство вторжения в Дакию сарматов и других народов. В ознаменование умирения волнений в Дакии и победы над вторгшимися варварами он присоединил к своему имени победный титул «*Dacicus Maximus*» и «*Sarmaticus Maximus*»⁵. Но эти войны дорого обошлись римлянам: об их больших потерях и жестоких сражениях красочно свидетельствуют сохранившиеся памятники погибшим в этой войне солдатам⁶.

При Максимине и Бальбине римским провинциям угрожают карпы⁷, новидимому, родственные дакам⁸. Натиск варваров еще более усиливается к середине III в. С 238 г. к союзу племен, во главе которых стояли карпы⁹, аланы и другие племена, присоединилась еще готы. Император Гордиан III терпел в этой войне значительные поражения¹⁰. При нем в 242 г. римлянам пришлось оставить крепость *Săpata de Jos*, расположенную на расстоянии 38 км к востоку от р. Олт. Крепость погибла в результате пожара, что свидетельствует о жестоких боях, которые вели римляне в этом районе¹¹. Но, несмотря на ряд поражений, Гордиану удалось, в конце концов, очистить провинцию от врагов и восстановить там прежние порядки, за что богатые провинциалы воздвигли ему памятник¹². Военные действия вновь разгораются при Филиппе Арабе¹³. Веро-

¹ SHA, V. Caracalli, V, 4.

² Там же, X, 6.

³ Cass. Dio, LXXIX, 27, 5.

⁴ Там же, LXXVIII, 27.

⁵ CIL, III, 3722, 4630.

⁶ Там же, 3336.

⁷ SHA, V. Maximus et Balb., XVI, 3.

⁸ N. Jorga. Histoire des Roumains. Paris, 1937, стр. 322; о связях карпов с сарматами свидетельствуют раскопки в Калю. См. «Dacia», т. VII—VIII, стр. 13 сл.

⁹ А. М. Ремеников. Борьба племен Северного Причерноморья с Римом в III в. М., 1954, стр. 26 сл.

¹⁰ SHA, V. Gordiani, XXXIV, 4.

¹¹ «Dacia», т. V—VI, стр. 435—447.

¹² CIL, III, 1433.

¹³ Зосим (I, 20, 2) сообщает о карпах, грабивших места, прилегающие к Истру. Лактанций (De mort. persec., 4, 3 — ВДИ, 1949, № 3, стр. 252),

ятно, в это время на Дакцию нападают племена карпов, возможно, в союзе с другими пограничными племенами¹. Борьба развернулась на большой территории как на севере, так и на востоке провинции. Повидимому, к этому времени следует отнести надпись Гая Валерия Сараниона, найденную в г. Диуле и представляющую собой посвящение Юпитеру по случаю возвращения из плена у карпов (a *carpis liberatus*)². Отряды карпов и их союзников проникли далеко вглубь территории Дакии. Большое количество кладов, зарытых в различных частях Дакии, относится ко времени Филиппа, о чем свидетельствуют наиболее поздние из имеющихся в них монеты³. Во время этой войны был разрушен и затем совсем покинут римлянами ряд крепостей, в том числе были крепости Кристепшти⁴ и Alsó-Posva⁵, при раскопках которых не было обнаружено монет позднее времени Филиппа Араба. Сила наступления «варварских» племен на Дакцию была так велика, а внутреннее состояние провинции так неустойчиво, что Филипп, для того чтобы привлечь на сторону римлян возможно большее количество населения Дакии, принужден был пойти на некоторые уступки; в частности в 246 г. Дакция получила право самостоятельной чеканки монет.

Борьба римлян с карпами окончилась, повидимому, в 247 г. В честь победы были выпущены монеты, на реверсе которых имелось изображение Победы с венком и пальмовой ветвью в руках, и легенда *Victoria Carpica*⁶. В ознаменование победы Филипп принял почетный титул «*Carpicus Maximus*». Победы Филиппа, как и вся его политика по отношению к Дакии, были радостно встречены высшими слоями дакийских городов. В честь Филиппа, его жены и сына воздвигают почетные надписи и декреты различные города, в том числе Сармицегетуза⁷, Папока⁸, Поролисес⁹ и Гермисара¹⁰. Но уже при преемнике Филиппа, императоре Деции, на территорию Дакии вновь вторгаются племена «варваров», среди которых источники

утверждает, что карпы захватили Дакцию и Мезию и что против них должен был бороться Деций.

¹ А. М. Ременников. Указ. соч., стр. 37 сл.

² *CIL*, III, 1054.

³ «*The numismatic chronicle*», т. X, London, 1890, стр. 282.

⁴ *SCIV*, 1951, I, стр. 280.

⁵ J. Jung. *Die romanischen Landschaften des römischen Reiches*. Innsbruck, 1881, стр. 400.

⁶ H. Cohen. *Description historique des monnaies frappées sous l'empire Romain*, т. IV, Paris, 1865, стр. 186, № 107.

⁷ *A. A.* 1913, 28, стр. 335.

⁸ «*Dacia*», т. VII—VIII, стр. 313.

⁹ Там же, стр. 327.

¹⁰ *CIL*, III, 12573.

называют готов, карпов, сарматов и др. Децию все же удастся на некоторое время восстановить мир в Дакии, и в честь победы он принимает почетный титул «*restitutor Daciae*»¹. При Галлиене вновь происходят ожесточенные бои в Дакии².

В числе почетных титулов императоров, наряду с «*Sarmaticus maximus*», «*Goticus maximus*» и т. д., появляется и «*Dacicus maximus*». Последний титул, велед за Максимином, приписывают Деций, Галлиен и Аврелиан; он может свидетельствовать о серьезных военных действиях, происходивших на территории Дакии, и о поражениях на Дакию, наряду с другими варварскими народами, и враждебных Риму свободных дакийских племен. О них говорит Дион Кассий³, о победах над ними упоминают *Scriptores Historiae Augustae*⁴. Возможно, эти *Δύλοι πρόβοροι*, тревожившие восточную дакийскую границу, и заставили римлян в 248 г. соорудить стену для защиты города *colonia Romula*⁵, о чем упоминает сохранившаяся надпись.

Кроме того что Дакия в течение III в. беспрестанно подвергалась военным нападениям соседних «варварских» племен, в ней происходил еще один имевший большие последствия процесс — постепенное проникновение в нее представителей соседних свободных племен, которых римляне презрительно называли «варварами». Выше приводились примеры, как целые «варварские» племена оседали на римской земле в качестве федератов. Но «варвары» являлись в провинцию и небольшими отрядами и даже отдельными семьями, прося разрешения поселиться на римской земле. Проникновение «варваров» в Дакию облегчалось разноплеменностью состава ее населения. Автохтонное дакийское население и выходцы с востока и запада, имевшие различные религии и верования, перемешались в провинции в пеструю и лишь поверхностно романизованную массу. Появлявшиеся здесь выходцы из «варварских» пограничных племен не представляли с нею особо резкого контраста и легко сживались с местным населением. Происходил процесс так называемой «варваризации» провинции, а одновременно с этим все больше «варваризовалась», отражая изменения, происходившие в составе и характере населения, и стоявшая там армия. Ее рядовой состав уже давно пополнялся провинциалами, а Сентимий

¹ СП., III, 1176 (из Апула) — надпись 250 г.

² А. М. Ременников. Указ. соч., стр. 81 сл.

³ Cass. Dio, LXXII, 3, 3; LXXVIII, 27, 5.

⁴ SHA, V. Antonini Pii, V, 4; V. Commodi, XIII, 5.

⁵ СП., III, 8031.

Север разрешил, как известно, солдатам обзаводиться семьями и жить вне стен лагеря, чем особенно сблизил их с местным населением и открыл для них, вместе с тем, возможность занимать и командные посты.

§ 7. СВОЕОБРАЗИЕ КУЛЬТУРЫ. УСИЛЕНИЕ РОЛИ МЕСТНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

За 160 лет римского господства в Дакии культурно-экономический облик страны претерпел существенные перемены. Изменилось лицо дакийского населения. Разноязычные, разноплеменные колонисты, пришедшие в Дакию из далеких и близких провинций Римской империи, и ветераны, получившие в Дакии земельные участки, смешались с местным населением и заселили уже имевшиеся и вновь возникавшие многочисленные дакийские города. Селившиеся в этих городах местное население заключало брачные союзы с солдатами стоявших в Дакии воинских частей, с ветеранами и иноземными колонистами, так, известно, что во II в. н. э. был широко распространен солдатский конкубинат. Происходило смешение различных народностей. Население городов говорило на латинском языке, являющемся официальным языком провинции. Но как бы глубоко ни проникало в жизнь чужеземных народов римское или эллинистическое влияние, все же оно не могло совершенно стереть их племенные особенности. Повидимому, и к Дакии вполне приложимо замечание С. В. Ешевского, что «шод внешними формами греческой или римской жизни коренились прежние племенные начала; они воздействовали на самый характер греческой или римской образованности, ими принятой, придавая ему свои племенные особенности»¹. Правда, у нас, к сожалению, очень мало материала относительно того, насколько заметно сказались племенные особенности на материальной культуре дакийской провинции. Как уже было упомянуто выше, римское влияние давно стало проникать в область дакийского ремесла; благодаря длительности этого процесса там могла произойти постепенная эволюция типов ремесленных изделий. Так, например, длительная эволюция фибул привела в середине II в. к появлению провинциального римского типа, характерного для всей Восточной Европы. Подобную фибулу нашли и в Трансильвании вместе со множеством монет времени Антонина Пия². В результате дальнейшей эволюции этого типа появились фибулы формы буквы «Т», найденные около

¹ С. В. Ешевский. Указ. соч., стр. 133.

² D. Popescu. Fibules en bronze des collections du Musée National des Antiquités, «Dacia», т. V—VI, стр. 242, рис. 2, № 5, 6, 7; стр. 243.

Бухареста вместе с монетами первой половины III в.¹ Такая же картина наблюдалась и в производстве глиняной посуды, а вероятно также и других ремесел.

На развитие римского изобразительного искусства в Дакии значительное влияние оказала культура ее местного населения. Формы римско-италийского стиля, попадая в области господства культуры Ла Таэл, в более или менее сильной степени подвергаются упрощению. Объемность и пластичность изображений заменяются проекцией на плоскость и линейным стилем. Таким образом, в результате синтеза римской и местной дакийской, а также кельтской, фракийской и других культур появляется новая — провинциальная римская художественная культура, характерная своим примитивно упрощенным стилем². Подобный стиль типичен для рельефов памятника из Адамклесси и для множества найденных в Мэзии и Дакии, так же как и в других римских провинциях, надгробных памятников. Правда, среди скульптур и рельефов, украшающих дакийские городские здания и надгробные памятники, встречается много исполненных мастерами в римско-италийском стиле³, но для многих произведений, главным образом, для надгробных памятников, характерен именно этот линейно-упрощенный провинциальный стиль, причем он не является кратковременным и переходным, а сохраняется до III в. Подобного рода рельефы, отличающиеся отсутствием перспективы и стремлением к плоскостному изображению, дошли до нас из Напоки⁴, Потаиссы⁵ и из других мест⁶. Они свидетельствуют, что здесь, как и в других провинциях, римское изобразительное искусство, сталкиваясь с местной культурой, испытывало на себе ее влияние.

В духовной жизни Дакии особенно ярко проявилась специфичность развития этой провинции. На развитии дакийской религии сказалась пестрота национального состава военных и колонистов, пришедших с собой веру в богов своей родины. Дакия стала местом, где множество различных восточных культов сталкивалось с системой римских религиозных представлений и с религией местного населения. Поэтому такой пестроты религиозных воззрений мы не можем наблюдать ни в какой другой римской провинции.

¹ «Dacia», т. V—VI, стр. 244—245; рис. 3, № 9—10.

² Schöber. Zur Entstehung und Bedeutung der provincial römischer Kunst. JOAI, т. XXVI, 1930, стр. 32 сл.

³ JOAI, т. V, 1902, приложение, стб. 94 сл., рис. 32, 35—36 и т. XVII, 1894, стр. 23, рис. 2.

⁴ Там же, т. V, 1902, приложение, стб. 94 сл., рис. 19.

⁵ Там же, стб. 104, рис. 21; стб. 108, рис. 23.

⁶ Там же, т. VI, 1903, приложение, стб. 114 сл., рис. 32, 33.

Так, огромное количество надписей, посвященных главным римским и италийским богам, свидетельствует о широком распространении в новой провинции римских верований. Часто в надписях дакийских жителей фигурируют имена: Юпитера¹, Марса², Венеры³, Юноны⁴, Сатурна⁵, Пентуна⁶, Сильвана⁷, покровителей домашнего очага (лар, пенатов и гениев)⁸, нимф⁹, Дианы¹⁰, Минервы¹¹, Фортуны¹² и других. Наряду с ними много надписей посвящено греческим богам: Геркулесу¹³, Аполлону¹⁴, Меркурию¹⁵, Асклешию и Гигиее¹⁶, Гекате¹⁷ и др. Но пришедшие с востока колонисты и военные сохранили веру в богов своей далекой родины. Много последователей в Дакии имел культ египетских богов Сераписа и Изиды¹⁸, широко распространенный во II—III вв. как в самом Риме, так и в провинциях. Очень большое распространение получил культ Митры, принесенный в Европу рекрутами из Каппадокии и Коммагены¹⁹. Митре строили храмы²⁰, посвящали мраморные алтари, рельефы с изображением митраических жертвоприношений — тавроболий, ставили надписи люди самых различных национальностей²¹. В Дакии этот культ был распространен, главным образом, в городах, где в воздвигнутых в честь Митры храмах действовали специальные служители, а вокруг них группировались товарищества верующих.

¹ CIL, III, 791, 823, 845, 857 и много других. Очень часто его имя упоминается с эпитетом (Iuppiter Stator, Iuppiter Fulgator, Iuppiter Optimus и др.). Подробно об этом см. у Weber Jones. Указ. соч., стр. 245—251.

² CIL, III, 793, 897, 948, 7718 и др.

³ Там же, 864 (7633), 1115, 1157 и др.

⁴ Там же, 1030, 1075, 7627, 7763, 7680 и др.

⁵ Там же, 7838; 12092.

⁶ Там же, 7919.

⁷ Там же, 6247; см. выше, стр. 82, прим. 6.

⁸ Там же, 1422, 1081, 1356, 7853, 1018 и др.

⁹ Там же, 7858, 7882, 1396, 13798

¹⁰ Там же, 940, 998—1003, 7670, 6259 и др.

¹¹ Там же, 1076, 1077 (7764), 1426.

¹² Там же, 1009, 1010, 1014 и мн. др.

¹³ Там же, 832, 877, 1563—1573, 6263 и др.

¹⁴ Там же, 933, 991, 986, 8023, 14470.

¹⁵ Там же, 861, 898, 1434—5.

¹⁶ Там же, 786, 951, 975—977, 980—981 и др.

¹⁷ RA, 1913, № 51.

¹⁸ CIL, III, 881, 882, 973, 7768—7713; AEM, 1879, стр. 191.

¹⁹ F. Cumont. Textes et monuments figurés relatifs aux mystères de Mithra, т. I. Bruxelles, 1896, стр. 248.

²⁰ В Андузе, например, насчитывали четыре таких храма — mithraeum (F. Cumont. Указ. соч., т. I, стр. 251). Были они и в Сарматергузе («Dacia», т. I, стр. 228).

²¹ V. Cristescu. «Dacia», т. III—IV, стр. 620 сл.; Cumont. Указ. место; «Klio», 1910, стр. 505; CIL, III, 968, 899—900, 1436, 8038 (1591).

Надписи, в которых упомянуты *Zeús Kyriosthénés*, почитавшийся в Вифинии, *Zeús Sxryevóthénés*¹, культ которого был распространен в Галатии и Мисии, и *Zeús Nxrénos*² (наименование связано с названием г. Парра), свидетельствуют о большом распространении в Дакии культов различных восточных божеств, почитатели которых иногда объединялись в коллегии.

Среди низших слоев населения и особенно среди жителей деревень широкое распространение получила культ фригийской богини Кибелы (*Mater deum Magna*)³, изображавшейся, обычно, со львами, и бога Аттиса⁴. С этими культами были связаны оргии и тавроболнии⁵.

Из Сирии в Дакию были занесены культы сирийских богов: *Dea Syria*⁶, *Iuppiter Erapolitanus* и *Iuppiter Turmasgadis*⁷, из Африки — культ *Dea Caelestis*⁸. Судя по надписям, в Дакии имелись приверженцы культов восточных богов *Benefal* и *Manaval*⁹. Некоторые из надписей, посвященных Юпитеру, снабжают его имя эпитетом *Aeternus*¹⁰, который обычно присоединяется к именам восточных богов, или добавлениями: *Dolichelpus*¹¹ (по имени сирийского города), *Tavianus* (по имени фригийского города)¹², *Erguseus* (по имени города *Egiza* в Карии)¹³, *Bussumarus*¹⁴. Таким образом, авторы этих надписей отождествляют верховного римского бога с богом-покровителем своего родного города. Подобным же образом отождествлялись и другие римские и восточные божества, например, *Iuno Semelia*¹⁵, *Obila et Hercules*¹⁶, *Isis Luna Diana*¹⁷, *Serapis Iuppiter Sol*¹⁸ и др.

¹ «Dacia», т. VII—VIII, стр. 301, № 8; стр. 302. № 1.

² Там же, стр. 303, № 4 и 301 № 2.

³ СЛ, III, 764, 1100, 1102, 1582, 8016.

⁴ В дакийской надписи он фигурирует под именем фригийского лунного бога Мена. RA. 1913, № 49; «Dacia», т. VII—VIII, стр. 308, № 12.

⁵ F. S m o n t. Les religions orientales. Paris, 1907.

⁶ СЛ, III, 7864: O. F l o c a. O zeit-ite orientála, Iupiter Erapolitanus la Micia, «Materiale arheologică...», т. 1, 1953, стр. 773 сл.

⁷ Из шести известных памятников, посвященных Юпитеру Турмасгаду, четыре найдены в Дакии: см. D. T u d o r. Iuppiter Turmasgadis. «Dacia», т. XI—XII, стр. 271 сл и т. IX—X, стр. 413. Надписи на двух памятниках свидетельствуют, что посвящающими были легионеры, солдаты коммагенских когорт.

⁸ СЛ, III, 992, 993; RA, 1913, № 50; 1903, № 58.

⁹ СЛ, III, 7954.

¹⁰ Там же, 1082, 1083, 1301.

¹¹ Там же, 1431, 7645, 7659, 7660, 7997 и др.

¹² Там же, 1088, 860.

¹³ Там же, 859.

¹⁴ Там же, 1033, 12403, 14215₁₅; повидимому, слово кельтского происхождения.

¹⁵ Там же, 7753.

¹⁶ Там же, 6263.

¹⁷ Там же, 7771.

¹⁸ Там же, 7771.

Иногда же, благодаря обилию божеств и получившемуся в результате этого хаосу представлений о них, надписи посвящались сразу всем богам, без перечисления их: *di deaeque*¹, *dii deae Daciae et Terr[ae]*² и т. п.

Но особенно ярко эти элементы религиозного синкретизма проявились в распространении культа дунайского всадника.

1

2

Рис. 32. Рельефы с изображением «дунайского всадника».

1 — Рельефная табличка из Мёзии; 2 — Рельефная табличка из Дакции.

Для Дакии вообще является характерным распространение там поклонения множеству различных солнечных богов. Встречаются последователи сирийского бога солнца *Azizus*³, принесенного в Дакию из Эдессы, семитского *Bellahamon*⁴, греческих *Apollo* и *Dionysos*⁵, палымирских *Sol Hierobulos*⁶ и *Malagbel*⁷ и др.⁸ Кроме того, в Дакии был широко распростра-

¹ СЛ., III, 7746.

² Там же, 996.

³ Там же, 875.

⁴ Там же, 7954.

⁵ Там же, 787, 933; V. Pârvan. Une nouvelle inscription de Tomi. «Dacia», т. I, стр. 278.

⁶ СЛ., III, 4108.

⁷ Там же, 7954.

⁸ Об алтаре, посвященном *Deo Soli*, см. «Dacia», т. VII—VIII, стр. 306, № 4; СЛ., III, 968.

нен «культ солнца и утренней и вечерней зари» местного происхождения, существовавший там задолго до появления в Дакии римлян¹. Служители этого культа обожествлялись после смерти и почитались фракийцами в образе всадников. По верованиям фракийцев «боги-всадники» гарантировали своим почитателям бессмертие². Эти «всадники» носили различные имена: *Dioscures*, *Cabires*, *ἑοὶ ἐπιπλοῦς*, *ἑοὶ ἵππος* и др.

Одновременно в Дакии продолжал существовать культ гетского бога Залмоксиса³. Залмоксису поклонялись как божеству неба и подземного царства, а Диоскуры — «боги-всадники» считались его небесными сыновьями⁴. Этот культ имел много общего с культом Диониса: в нем имелись элементы оргиазма, возможно, даже практиковались человеческие жертвоприношения. Верховный жрец этого культа считался предсказателем⁵. В римской Дакии места этого культа сохранились на вершинах гор, по его последователи были также и в долинах⁶. Это был бог доброго начала, борющийся с духом зла, которого даки представляли себе в виде дракона.

Одна из надписей, найденных в Дакии, посвящена *Deo Sarmando*⁷, под именем которого, возможно, скрывалось тоже одно из божеств местного дакийского происхождения.

Таким образом, можно наблюдать совместное существование в Дакии различных местных, римских, греческих и восточных культов. Последние могли быть занесены в Дакию не только колонистами и торговцами с востока, но в их распространении безусловно участвовали также воины и ветераны римских легионов, стоявших в Дакии и Мёзии. Участие в многочисленных военных походах⁸ позволило им ознакомиться с верованиями и культурами тех далеких стран. Опасности, которым подвергала легионеров их карьера, укрепляли в них суеверие и веру в таинственное. Вернувшись на постоянные квартиры в Дакии или Мёзии и опять столкнувшись с встречающимися здесь восточ-

¹ V. Pârvan, указ. соч., «Dacia», т. I, стр. 278.

² Там же, стр. 276.

³ Г. Канаров в своей статье, опубликованной в САН, т. VIII, стр. 547, считает, что первоначально Залмоксис изображался в виде медведя.

⁴ V. Pârvan. Указ. соч., стр. 276.

⁵ G. Kasarow. *Zalmoxis*. «Klio», 1912, стр. 355—362.

⁶ V. Pârvan. Указ. соч., стр. 277.

⁷ CIL, III, 964.

⁸ R. Sagnat. Статья «Legio» (*Dictionnaire des antiquités grecques et romaines*, sous la direction de Daramberg et Saglio, т. III, ч. II, стр. 1080). Например, легион V Македонский, прежде чем основать лагерь в г. Троезде, а затем в г. Потаиссе, участвовал в походах в Сирию, Парфию, Египет и дошел до р. Евфрат. Он поставил гарнизоны в Понт, участвовал в дакийских войнах Домициана и Траяна и в парфянском походе последнего; также и легион III Флавиев.

ными кукльтами, они легко могли вступить в число их последователей и способствовать еще большему их распространению среди населения провинции. Тем более это относится к ветеранам вспомогательных когорт¹, которые оставались в Дакии, обзаводились здесь семьями и вступали в тесное общение с населением.

Нет ничего удивительного, что при смешанном населении Дакии там имел место религиозный синкретизм. В Дакии рано появляется культ «высочайшего безымянного бога»² (ἄνομα ἄγνωστον θεόν), хорошо известного по надписям религиозных братств из Танаиса, Горгиппии и Пантуканея³. Широкое распространение получил в Дакии синкретический культ «дунайского всадника», о существовании которого свидетельствует множество найденных на Дунае рельефов⁴. Включая в себя черты уже упомянутого выше фракийского культа «всадника», он сочетал в себе целый ряд новых элементов, почерпнутых из других религий. На рельефах, найденных в Дакии, изображался всадник, в руках его часто был дакийский боевой знак в виде дракона, а под ногами коня фигура поверженного человека. Рядом со всадником стоит женщина, которая как бы сдерживает коня (рис. 32,1). Иногда изображались два всадника и между ними женщина (рис. 32,2). Вокруг этих фигур расположены многочисленные их символы: рыба, солнце, луна, собака (или баран), ворон, деревья, змеи. Такие рельефы, вероятнее всего, были магическими амулетами, которые носили на теле, клали в могилы или хранили дома. Не случайно большая часть рельефов с изображением «дунайского всадника» связывается со стоянками воинских частей и с солдатскими кладбищами.

В Дакии найдено 32 таких изображения на камне или металле, в Паннонии 48, в Мёзии 22, а во Фракии только 2, в Далмации 3, в Италии 6, в Норике 1.⁵ Самая древняя дощечка от середины II в., изображающая только одного всадника, была найдена в Дакии. Можно попытаться расчленить этот синкретический культ на его составные части. От местного дакийского населения сохранилась вера в небесного бога, представление о котором слилось с изображением его после-

¹ Когорты, из Коммаген, Итуреи, Пальмиры и др. СП., III. 955, 1343, 1347, 1371—74, 1379, 1382, 837 и 907.

² «Inscriptiones Graecae Insularum Lesbi, Nesi, Tenedi», Berolini. 1849, т. II, № 125.

³ V. L a t i s c h e v. Inscriptiones Antiquae Orae Septentrionalis Ponti Euxini. Petropoli, 1901, II, № 400—401, 437—439, 445—457 и др.

⁴ Многочисленная литература об этих изображениях обобщена в работе D. T u d o r. I cavalieri danubiani, «Ephemeris Dacoromana», VII, Roma, 1937.

⁵ D. T u d o r. Указ. соч., стр. 10.

дователей или сыновей в виде всадников. Значок дракона изображал персонифицированных демонов бури, которых рассеивали¹ конные солнечные боги. Это представление могло быть вызвано существовавшими у фракийцев значительно раньше изображениями «бога-всадника», олицетворяющего идею солнца. Изображения великой богини со всадниками могли быть восприняты у скифских и сарматских племен Причерноморья, на памятниках которых такое сочетание встречалось неоднократно. Так, например, широко известна золотая пластинка из кургана III в. до н. э. Карагодеуашх на Кубани, обкладка ритона и др.² Повидимому, культ великой солнечной богини существовал у народов юго-востока Европы задолго до прихода римлян, и, вероятно, именно это обстоятельство способствовало распространению в Дакии римского времени ряда сходных восточных культов, как, например, культа Кибелы, Митры и др.

Несмотря на опустошение Дакии в результате жестоких дакийских войн и искусственное заселение ее, местные дакийские элементы в ней все же остались. Дакийская народность, хотя и сильно романизованная, продолжала там существовать, как это очень обстоятельно доказывают румынские ученые Пырвал, Дайковичиу, Руссу и др., основываясь на исследовании имен в надписях, на данных лингвистики, археологии и топонимике³. Предметы обихода даков находят в некрополях II—III вв. как гражданских, так и военных пунктов⁴. Надписи сохранили целый ряд дакийских имен, принадлежавших состоятельным дакийским гражданам, жившим в городах. Исследуя дакийские надписи, Руссу насчитывает в них 67 фракийских имен⁵. Поскольку, согласно вышеупомянутому свидетельству Страбона, геты говорили на одном языке с фракийцами, даки — на том же языке, что и геты⁶, мы можем предположить, что под фракийскими именами жителей Дакии скрываются представители автохтонного дакийского населения. Среди имен имеется ряд с корнем «мис», как Mucarog, Mucarius, Mucatra, Mucatralis, Mucianus, Mucasenus и т. д., а также

¹ V. P a r g u a n. «Dacia», т. I, стр. 278.

² Б. А. Рыбаков. Древние элементы в русском народном творчестве. СЭ, 1948, № 1, стр. 92.

³ С. D a i c o v i c i u. La Transylvanie dans l'antiquité. Bucarest, 1945, стр. 117 сл.; N. I o r g a. Указ. соч., т. I, ч. 2, стр. 205 сл., I. R u s s u. Указ. соч., стр. 186 сл.

⁴ Рецензия К. Дайковичиу на книгу A l f ö l d i (см. «Dacia», т. VII—VIII, стр. 456).

⁵ I. R u s s u. Указ. соч., стр. 207 сл. Кроме этих 67 имен внутри Дакии, Руссу насчитывает еще 37 дакийских имен вне Дакии, тогда как Берени насчитывал 40 дакийских имен в Дакии и 11 вне ее границ.

⁶ S t r a b o. VII. 3. 10 и 13.

Dacianus, Daciscus, Dades, Denzi, Disius, Eptidius, Tzino, Tsinta и др.¹ Интересно, что дакийские имена носят представители различных слоев населения: рабы, военные, ветераны, частные лица, а иногда лица, занимающие высокие муниципальные должности, как, например, Элий Дакиан, декурион и эдил колонии Напоки². Поскольку известно, что Напока стала колонией в самом конце III в. н. э., надпись не может относиться к более раннему времени. Также не ранее III в. датируется и надпись, в которой упомянут Юлий Дакиск³, так как г. Дробета в ней назван колонией, а возведение его в ранг колонии произошло при Септимии Севере. И надпись Ульпия Мукиана⁴ воздвигнута в 193 г., т. е. тоже почти на рубеже III в. н. э. Повидимому, возрождение местных имен характерно именно для Дакии III в., так же как это наблюдается и в других римских провинциях. К сожалению, нет возможности датировать все дакийские надписи, поэтому нельзя подсчитать и соотношение местных имен для II и III вв. н. э.

В римское время продолжало существовать очень много названий, сохранившихся от даков, и во многих случаях эти названия перешли в современный румынский язык⁵. Птолемей⁶, перечисляя города римской Дакии, дает 37 дакийских названий и только 7 римских.

В современном языке румын сохранились некоторые слова, происхождение которых нельзя связать ни с одним из языков современной Европы. Они должны принадлежать древнейшему диалекту даков или гетов и уцелели в простонародном наречии.⁷

Туземное население Дакии поставляло солдат в разбросанные по различным провинциям империи дакийские «алы» и «когорты»: Coh. I Dacorum, Coh. I Aelia Dacorum, Coh. I Aelia Dacorum Anto (niniana), Coh. I Ael. Dac (orum) Gordiana, Coh. I Ael. Dacorum Postumiana, Coh. I Ael. Dac (orum) Tetrucianorum в Британии, Coh. III Dacorum в Македонии, Ala I Ulpia Dacorum, Coh. II Aug. Dac (orum) в Паннонии⁸ и др. Их воины сохраняли по традиции боевой клич своих предков⁹. Серпообразный меч, которым были вооружены даки, изображенные на колонне Траяна и на памятнике из Адамклисси, остается

¹ I. R u s s u. Указ. соч., стр. 212 сл.

² CIL, III, 867.

³ «Dacia», т. VII—VIII, стр. 353, № 1.

⁴ CIL, III, 1070.

⁵ V. P â r v a n. Getica, стр. 751.

⁶ P t o l., Geogr., III, 8.

⁷ С. В. Е ш е в с к и й. Указ. соч., стр. 180—181.

⁸ O r e l l i. Inscr. latin. select. № 5889, 6688, 6692, 6049; CIL, III, 600, 6450; CIL, VII, 806—826, 975.

⁹ A r g. Tactica, XLIV: καὶ ἀλαλαγμούς πατρίους ἐκάστω γένει. . . Γετικὸς δὲ τοῖς Γέταις. . .

дакийским оружием и в III в. н. э., когда он изображается на дакийских монетах¹. Он же изображен на надгробном памятнике одного трибуна дакийской когорты, похороненного в Британии². Из местных жителей вербовались и солдаты когорты VI *pova Cusidavensium Alexandriana*, надпись которой, относящаяся ко времени Александра Севера (222—235 гг.), была найдена в г. Рыпнов в 1939 г.³ Данная надпись интересна не только как доказательство сохранения местного населения в римской Дакии, но и как свидетельство того, что в III в. н. э. свободное земледельческое население дакийских сел формировало целые когорты из жителей сельской округи, центром которой в данном случае была Комидава, названная Птолемеем среди городов римской Дакии, но сохранившая в своем названии старое дакийское наименование⁴. Такие когорты из местного населения в III в. должны были защищать границы Дакии. Из надписей, найденных в Верхней Мёзии, известна еще когорта II *Aurelia pova Saeorum*⁵, возможно, набиравшаяся из жителей округи Сакидавы. Впрочем, существует мнение, что эта когорта состояла из саков, принадлежавших одному из скифских племен.

Множество надписей, происходящих из Рима и других частей империи и относящихся в значительной части к III в. н. э., сохранили имена солдат, даков по происхождению: *natione Dacus, domo Dacia, Dacus*.⁶ Несмотря на то, что большинство этих имен римские, в их носителях надо видеть представителей автохтонного дакийского населения, составлявшего в римской Дакии основную массу свободных крестьян. И, конечно, носители дакийских имен в надписях, найденных вне Дакии, также были даками: некоторые из них были воинами дакийских когорт легиона III Августова и др.⁷, некоторые — частными лицами, проживавшими в Риме и других городах империи; среди них были и вольноотпущенники⁸. Несколько дакийских имен происходит из Мёзии, куда часть гетов и даков была переселена Элием Кратом еще в I в. н. э.⁹ Одна из надписей, найденных в Риме, была поставлена в честь дакийки Зиаийи,

¹ P i s k. Указ. соч., № 1, 2, 3—6, 9, 17 и др.

² CIL, VII, 838.

³ M. M a c g e a. *Cusidava*, AISC, IV, 1944, стр. 234 сл.

⁴ P t o l., *Geogr.*, III, 8, 4.

⁵ CIL, III, 14217⁶.

⁶ CIL, XIII, 6824. *Aur. Germanus mil. coh. I pr. Casti nat(ione) Dacus*; CIL, VI, 2495. *Iul. Secundinus evok. coh. III pr. Salarior XXVII nat(ione) Dacus*; CIL, VI, 2698. *Aur. Passar mil. coh. VIII pr. Hilariani domo D aciae regione scodrihese*; см. также A. Kerényi, указ. соч.

⁷ I. R u s s u. Указ. соч., стр. 219 сл. №№ 2, 15, 18, 22, 32 и др.

⁸ Там же, № 27, 28.

⁹ S t r a b o, VII, 3, 10; см. также Златковская. Указ. соч., стр. 41 сл.

жены царя костобоков¹. За исключением вольноотпущенников, которые могли быть даками, захваченными в плен во время войны Траяна, остальные даки упомянутых надписей, вероятно, являлись представителями наиболее романизованной части свободного дакийского населения.

Все это свидетельствует о том, что местное дакийское население продолжало существовать в Дакии на протяжении всего римского господства в ней. Мало того, в III в. оно подняло голову, и в тяжелый для Римской империи период, когда различные провинции, стремясь отделиться от Рима, выдвигали своих императоров, в Дакии появляется узурпатор Регаллиан, выдававший себя за потомка Децебала (*erat gentis Daciae, Decebalis ipsius ut fertur, affinis*)². Рост сепаратизма отдельных провинций, усиление влияния местных элементов в провинциях, возрождение древних верований, массовое появление местных имен, открытые восстания против власти римских императоров — все эти явления были характерны для многих римских провинций в III в. н. э. Дакия в этом отношении не представляла исключения. Движение сопротивления римскому владычеству и римским влияниям охватило в это время Африку, Галлию, Британию и другие провинции. Заметно оживились и местные элементы в Дакии, что проявилось не только в восстаниях даков против Рима и в возрождении древних дакийских имен, о чем уже говорилось выше, но и в упорном сопротивлении, оказанном даками проникновению христианства, и в стремлении возродить древнюю веру предков. Нет ни одного достоверного свидетельства, литературного, археологического или эпиграфического, существования в Дакии христианства до конца III в. н. э.³

Лактанций, писатель конца III в., рассказывая о времени Диоклетиана, упоминает о дакийской женщине, которая, опасаясь нападения карпов, пересекла из-за Дуная в новую провинцию Дакию и, сохранив веру в горных богов, подстрекала своего сына Галерия выступить против христиан⁴.

§ 8. РОСТ ВЛИЯНИЯ ВОЕННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ И ОТРАЖЕНИЕ ОБЩЕГО КРИЗИСА РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В ДАКИИ III в.

В конце II в. с началом натиска на империю восточных «варваров», неизмеримо выросло значение дунайских провинций

¹ CIL, VI, 1801.

² SHA, V. Trig. tyr, X, 8.

³ C. D a i c o v i c i u. Există monumente creștine în Dacia Trajană din secol. II—III. AISC, т. II, 1936, стр. 192 сл.

⁴ G. I. B r ä t i a n u. Les origines du peuple Roumain: les données archéologiques. Bucarest, 1939, стр. 24.

в деле обороны Римского государства. Сильно увеличилось количество стоявших там войск и в смутные годы III в., когда армия решала судьбы государства. В это время воля дунайских легионов становится решающей, и их поддержка обеспечивает победу в борьбе за императорскую власть. Входя в состав дунайской системы обороны, Дакция в данном случае имела интересы, общие с другими дунайскими провинциями. Дакийские легионы поддерживали провозглашенного в Карнунте императором легата Паулония Септимия Севера. Об этом свидетельствуют его монеты чеканки 193 г., имеющие на одной стороне повернутую вправо голову Септимия Севера и имя с титулами императора, а на другой — изображение легионного орла между двух военных значков и название легиона. Среди этих монет есть и монеты с обозначением легионов XIII Gemina и V Македонского, т. е. легионов, стоявших в Дакии¹. А когда в 193 г. Септимий Север распустил враждебные ему преторианские когорты и заменил их солдатами из дунайских легионов, среди последних большую часть представляли выходцы из Дакии и Мёзии². Удельный вес дунайских легионов и их влияние на римскую политику еще более усилились при дальнейших правителях из династии Северов: все они считали необходимым заручиться поддержкой этой могущественной силы.

Император Максимин — «варвар» по происхождению, прошедший все ступени военной службы, был провозглашен императором без одобрения сената³. Это был император, выдвинувшийся из простых пастухов⁴ благодаря своей громадной физической силе и своим талантам солдата и полководца. Его происхождение и личные интересы тесно связывали его с дунайскими провинциями. Он имел землю во Фракии и в период от Макрина до Александра Севера, когда он временно ушел с военной службы, он занимался здесь сельским хозяйством и торговлей с соседними «варварами». Капитолий утверждает, что геты «его (Максимиана) так любили, как если бы он был их соотечественник (*quasi eorum civis*)», а аланы «смотрели на него как на друга и делали ему подарки»⁵. Когда же Максимин и его сын были убиты, «варвары очень огорчились (*quibus mor-*

¹ M. Cohen, *Description historique des monnaies frappées sous l'empire romain*, т. IV, Paris, 1864. Sept. Sever, № 265, 269.

² M. Besnier, *L'empire Romain de l'avènement des Sévères à concile de Nicée*, Paris, 1937, стр. 37. Вывод этого автора основывается на изучении имен преторианцев на мраморном памятнике, опубликованном в CH., VI, 32533.

³ SHA, V. Maximini, VIII, 1.

⁴ Там же, II, 1.

⁵ SHA, V. Maximini, IV. Гетаме римляне часто называли даков, а аланы были племенем, жившим по соседству с Дакией, так что свидетельство Капитолия относится к району Дакии.

tuis... dolor gravissimus barbarorum)¹. После смерти Максимиана один из новых сепатских императоров, Максим, приезжал в Аквилею, «чтобы укротить варваров», державших сторону Максимиана². Вряд ли здесь дело идет о независимых племенах, враждебных Риму. Максимин все время своего правления провел в походах против этих соседних племен³. Вероятнее всего, речь идет о «варварах» внутри дунайских провинций, отчасти романизованных, но оставшихся для Рима такими же «варварами», как и сам Максимин. Именно эти «варвары» и «варваризованные» дунайские армии поддерживали Максимиана и его сына. Характерно, что из небольшого дакийского города-крепости Канидава дошла часть посвященного алтаря и надпись, поставленная легатом Флавием Луцилианом⁴ в честь Максима — сына и соправителя императора Максимиана.

Во второй половине III в. Дакия уже полностью принимает характер военной провинции. Богатым римским гражданам становится небезопасно оставаться в этой области, находящейся под постоянной угрозой нападения врагов, как извне, так и изнутри. Теперь армия безраздельно доминирует во всей жизни Дакии. Это особенно ярко отразилось на легендах монет, чеканившихся в Дакии со времени Филиппа⁵. На оборотной стороне этих дакийских монет (Пик насчитывает 7 типов), изображена женская фигура, чаще всего во фригийском головном уборе, держащая в руках кривой дакийский меч и один либо два легконных значка, на которых можно разобрать цифры V и XIII, т. е. номера стоявших в Дакии легионов (рис. 33). По бокам около женской фигуры были изображения льва и орла. Домашевскому удалось установить, что орел здесь означает V легион, а лев — XIII легион. Таким образом, два дакийских легиона, V Македонский и XIII Gemina играли столь большую роль в жизни Дакии III в., что придали военный характер даже монетам, выпускаемым в этой провинции.

В III в. Римская империя была потрясена сильнейшим экономическим и политическим кризисом. Громадное государство как бы распалось на отдельные части. Нарушился торговый обмен между провинциями, обесценились деньги; сельское хозяйство переживало крайний упадок, пустовали огромные земельные площади; пало ремесло. Пошатнулся авторитет центральной власти, в различных концах империи появились многочисленные узурпаторы. Ко всему этому при-

¹ SHA, V. Maximini, XXIV 1.

² SHA, V. Maximi et Balbini, XII.

³ SHA, V. Gordiani tres, XIV.

⁴ «Dacia», III—IV, стр. 512.

⁵ В. Р и с к. Указ. соч., стр. 5.

бавились восстания рабов внутри государства и наступление варваров на его границах. Этот кризис рабовладельческой системы не мог не отразиться и на Дакии. Отдаленная задунайская провинция жестоко страдала от нарушения регулярных сношений с другими частями государства и от опустошений, производимых варварскими нашествиями. Чтобы восполнить недостаток денег и, как уже указывалось выше, чтобы привлечь

Рис. 33. Дакийские монеты III в.

на свою сторону население, император Филипп пожаловал Дакии право самостоятельной чеканки монеты (между июлем и сентябрем 246 г.). Провинциальный монетный двор, находившийся, вероятно, в Сармицетусе, начинает выпускать серебряные, посеребренные и медные монеты, имеющие на лицевой стороне изображение императора или императрицы и надпись с их именами, а на оборотной стороне, как уже указывалось, — в семи различных вариантах изображалась фигура женщины с надписью «*Provincia Dacia*» и год чеканки, вернее, годы с I по XI новой монетной эры (т. е. с 246 по 257 гг.)¹ (рис. 33). Проследить развертывание экономического кризиса в Дакии можно на примере изменения качества и веса этих дакийских монет. Если на монетах первых годов эры изображение отчетливое и чеканка аккуратная, то монеты эпохи Валериана и Галлиена отличаются своей очень грубой выделкой (тип E)². Также

¹ В. Ріс к. Указ. соч., стр. 2 сл.; Mattingly. Указ. соч., стр. 97, табл. 50, 9.

² В. Ріс к. Указ. соч., стр. 4.

меняется и вес монет, заметно уменьшающийся у монет последних выпусков. Если при Филиппе монета стоимостью в 1 сестерций весила около 16 граммов, то при позднейших императорах она стала весить всего от 13 до 8 граммов.

Экономический кризис Римской империи, охвативший и Дакию, неспособность императорской власти защитить грашцы Дакии от все учащающихся нападений «варваров», нарушение торговых связей с империей привели к усилению экономической обособленности Дакии и к развитию в ней сепаратистских тенденций. Это проявилось в появлении узурпатора Регаллиана, наместника Верхней Паннонии, даки по происхождению, и, возможно, Валента, который был императором Иллирика лишь в течение нескольких дней¹. Тот факт, что Поллиен особо подчеркивает родство Регаллиана с Денебалом², свидетельствует о стремлении Регаллиана привлечь на свою сторону даков, желающих отделиться от Рима. Повидимому, это ему удалось, и среди поддерживавших его войск был и дакийский легион XIII Gemina³. Регаллиану удалось удержать в своих руках власть сравнительно продолжительное время, так как среди нескольких типов чеканенных им и его женой Дриантой монет имеются некоторые, свидетельствующие о применении при чеканке различных питамнов и о разновременности чеканки.⁴

О все усиливающейся экономической обособленности Дакии в течение III в. свидетельствуют и монетные находки. Из монет, найденных при раскопках Алула в течение 1889—1907 гг., видно, как резко уменьшается количество римских монет, находящихся в обращении в одном из крупнейших городов Дакии — Алуле в III в.⁵ За 15 лет (с 238 по 253 г.) в Алуле найдено 310 монет, а за последующие 18 лет (с 253 по 271 г.) всего 122 монеты.

Но ярче всего события III в. и внутреннее разложение империи в результате кризиса сказались на факте эвакуации римлянами Дакии при Аврелиане. Дата эвакуации является до сих пор спорной. Одни ученые (Марквардт и Моммзен), основываясь на свидетельствах Секста Руфа и Евтропия и на дате прекращения чеканки дакийской провинциальной монеты в 256/57 гг., считают, что Дакия была потеряна для римлян уже при Галлиене и лишь в нескольких крепостях оставались еще гарнизоны до времени Аврелиана. Другие (Юнг,

¹ SHA, V. Trig. tyrani, IX и XIX.

² SHA, V. Trig. tyrani, IX, 8—9.

³ САН, т. XII, стр. 185.

⁴ АЕМ, XVI, стр. 238—240.

⁵ Цифры взяты из работы М. М а с с е а. Monetele și părăsirea. AISC, III, 1941, стр. 283—284.

Рапинопорт, Омо, Патч и др.) высказывают предположение, что часть Дакии, а именно Трансильвания, была эвакуирована римлянами при Галлиене, а остальная часть — при Аврелиане (подтверждение этому они видят у Флавия Волиска)¹. Дату окончательной эвакуации они называют по-разному (272, 274 и 275 гг.); Дюрюн считает Дакию оставленной в первые годы правления Аврелиана.² К этому мнению присоединяются и современные западные и румынские историки — Фердинанд Ло³, Дайковичу⁴, М. Макря⁵, Пырван⁶ и др. Горовиц считает, что Дакия была оставлена римлянами не сразу. Вначале, вероятно, в конце 271 г., была эвакуирована Трансильвания, и только в 275 г. произошло окончательное оставление Дакии и организация двух новых провинций на правом берегу Дуная⁷.

Мнению сторонников оставления Дакии при Галлиене противоречат находки в Апуле, Паноне и других местах монетных кладов, содержащих поздние монеты Галлиена, Клавдия и Аврелиана⁸. Повидимому, Дакия была оставлена римлянами в первые годы правления Аврелиана.

Факт оставления Дакии римлянами, означающий конец их господства на левом берегу Дуная, явился следствием кризиса III в., ослабившего силы империи. Надо было сконцентрировать римские войска на линии Дуная, чтобы обеспечить сохранность хотя бы правобережных владений. Римская цепь обороны порвалась в Дакии, надо было выбросить порвавшееся звено и заново укрепить укороченную цепь. Из провинции, где римляне продержались больше полутора столетия, были выведены войска, администрация и нежелавшие уйти с римлянами жители. Евтропий пишет, что римляне были выведены из городов и деревень⁹. Вряд ли можно думать о полном оставлении страны населением; крестьяне, привязанные к своим участкам, особенно жители отдаленных, мало романизованных районов, потомки коренного дакийского населения, вероятно, остались на своих местах. Верхние же романизованные слои населения и, повидимому, большая часть городских жителей нашла себе новую отчизну на правом берегу Дуная, в бывшей

¹ SHA, V. Aureliani, XXXIX.

² V. D u r u n. Указ. соч., т. VI, стр. 385—387.

³ F. L o t. Les invasions barbares et le peuplement... Paris, 1937, стр. 280.

⁴ C. D a i c o v i c i u. La Transylvanie dans l'antiquité. Bucarest, 1945, стр. 173.

⁵ M. M a c r e a. Указ. соч., стр. 271.

⁶ V. P â r v a n. Dacia..., стр. 197.

⁷ Ph. H o r o v i t z. Le problème de l'évacuation de la Dacie Transdanubienne. Revue historique, т. CLXIX, Paris, 1932, стр. 82 сл.

⁸ M. M a c r e a. Указ. соч., стр. 285.

⁹ E u t r o p., IX, 15.

провинции Мёзии, в области, названной Аврелианом в честь утраченной «*Dacia ripensis*».

Нет ни одной надписи, которая свидетельствовала бы о существовании прежних жителей в оставленной провинции. С концом римского господства кончаются и все письменные памятники, но археологические находки проливают некоторый свет на этот вопрос. Раскопки Сармизегетызы показали, что город был сдан без боя. После приказа Аврелиана об оставлении провинции в городе осталось очень немногочисленное бедное население. Оно продолжало там жить еще в IV в. и, повидному, спасалось при нападении врагов в развалинах амфитеатра, где был найден клад с монетами Валсантипиана (364—375 гг.)¹. Позднее город был окончательно покинут жителями. Письменность исчезла из провинции вместе с римлянами: она, видимо, почти не была усвоена исконным ее населением. Но в сфере материальной культуры римское влияние было сильнее: римские типы фибул и глиняной посуды продолжали бытовать у оставшегося населения. Бронзовые фибулы формы буквы «Т» найдены вместе с римскими монетами первой половины III в. около Бухареста и относятся еще к периоду римского владычества в Дакии. Появились они в результате развития фибул римского провинциального типа. Но подобные же фибулы найдены в районе римской Дакии и среди находок, относящихся в IV в. — к периоду, когда Дакия уже перестала быть римской провинцией². Это указывает на то, что влияние римской культуры продолжало здесь оставаться и что можно установить преемственность культур, а это могло быть лишь следствием сохранения в стране некоторой части прежнего населения. Последнее подтверждается раскопками могил Сынтапа де Муреш (Трансильвания)³. Здесь во множестве земляных могил с труположениями найдено большое количество арбалетообразных фибул римского типа, бусы из синего стекла и из черной с белыми крапинками пасты. Найдено много глиняной посуды, причем она делится на два типа: первый приближается к римской керамике, второй содержит элементы, присущие керамике южно-русских могил. Эти погребения Дикулеску датирует периодом от 2-й половины III в. до 2-й половины IV в.⁴

Подобного же типа могильник был обнаружен в Сланцове (южнее Бухареста). Там в 1952 г. в одной из могил вместе со стеклянным сосудом и бронзовым лезвием была найдена ти-

¹ C. D a i c o v i c i u. Sarmizegetusa et ses environs, стр. 17.

² «Dacia», т. V—VI, стр. 244—245 и 242, рис. 3, 9 и 10.

³ D. D i c u l e s c u. Die Wandalen und die Gothen in Ungarn und Rumänien, Lpz., 1923, стр. 16.

⁴ Там же, стр. 17.

пично дакийская глиняная чаша¹, свидетельствующая о сохранении в этом районе местного населения вплоть до IV в. Такие же могильники были открыты в Извоаре (Молдавия), Ойнаке (Муштения) и других местах. Инвентарь этих могильников свидетельствует о сохранении традиций римской провинциальной культуры у населения Дакии и после оставления ее римлянами, но в настоящее время вопрос об этнической принадлежности этих могил еще остается неясным. Находка дакийской чаши в Снапцове как будто бы позволяет связать эти могильники с местным дакийским населением, но необычный для даков обряд погребения и близкие аналогии с могильниками так называемой черняховской культуры, широко распространенными на юге СССР, заставляют пока воздержаться от окончательных выводов.

Могильник, также относящийся к III—IV вв., но с трупосожжениями, был найден в Морешти и в Поэнешти-Васлуй. В Морешти (на р. Муреш) среди могильного инвентаря имелись глиняные и стеклянные сосуды, бронзовые фибулы римского провинциального типа, иглы, монеты, бусы и другие предметы². Могилы эти принадлежали местному дакийскому населению, проживавшему здесь и при римлянах. Это доказывает сохранение в Дакии части местного населения вплоть до IV в., сохранение ремесленного производства и приемов труда, выработанных римскими провинциальными ремесленниками, значительная часть которых, вероятно, происходила из местного населения и оставалась в покинутой римлянами провинции.

Все это свидетельствует о том, что римская оккупация не прошла бесследно, что римские традиции в какой-то мере были сохранены населением, что определенная преемственность культуры в этой области, несомненно, существовала.

---

¹ SCIV, 1953, 1—2, стр. 220 сл.

² SCIV, 1953, 1—2, стр. 297 сл.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог всему вышесказанному, мы можем сделать следующие основные выводы.

В I в. н. э. у дакийских племен, благодаря высокому уровню развития производительных сил, существовала имущественная дифференциация общества и возникли все предпосылки существования централизованного государства. На рубеже нашей эры, когда созданный Биребистой крупный племенной союз распался в результате внутренних смут, они еще отсутствовали, но к концу I в. при Децебале необходимость создания государства стала, по видимому, более ощутимой. В это время оно уже оформляется. Власть военного вождя превратилась, по существу, в подобие царской власти: в распоряжении Децебала имелась армия, снабженная военными «механизмами», которые он получил от римлян. Развитие торговли с рабовладельческими государствами ускорило социальное расслоение внутри дакийского общества. Выделившаяся рабовладельческая верхушка общества была заинтересована в создании и укреплении государственной власти для охраны своих богатств и привилегий. Но создание в непосредственном соседстве с Римской империей «варварского» государства вызывало беспокойство римского правительства. Вместе с тем римлян привлекали и богатые задупайские земли, становившиеся все более известными благодаря проникновению туда римских купцов, завязавших торговые связи с дакийской аристократией. Эти обстоятельства и привели в 80-х годах I в. к ожесточенной борьбе между Римом и возникшим в Дакии государством, которая продолжалась более двух десятилетий.

Непокоренная Дакия была опасна Риму во многих отношениях; даки предоставляли убежище римским перебежчикам, собирая недовольных римской императорской властью; они заключили военные союзы с сарматскими и другими соседними племенами, жившими у границ Римской империи; Децебал пытался привлечь к союзу даже враждебного римлянам парфян-

ского царя. При императоре Траяне было предпринято решительное наступление на Дакию; две жестокие кровопролитные войны закончились победой римлян. Сопротивление непокорных даков было подавлено, и присоединенная к Римской империи территория была превращена Траяном в новую провинцию Дакию. Подчинив обезлюдевшую в значительной степени после длительных войн территорию, римляне начали интенсивную колонизацию новой провинции. Там, среди враждебного дакийского населения поселялись тысячи новых колонистов, пришедших из разных частей империи. Они приносили с собой обычаи своей родины и веру в ее богов; в дальнейшем пестрый этнический состав населения наложил отпечаток на все развитие римской провинциальной культуры Дакии и на характер ее романизации. Общими для этой разноплеменной массы были латинский язык, римские законы и администрация, которые создавали здесь некоторое внешнее единство.

Экономическая жизнь Дакии и после ее завоевания римлянами продолжала развиваться своим путем. Основой экономики оставались сельское хозяйство и разработка естественных богатств провинции, хотя римское господство не могло не повлиять на развитие некоторых отраслей производства. Большое развитие в Дакии получило горное дело. Римляне усиленно использовали рудные и минеральные богатства Дакии, добывая в большом количестве золото, серебро, медь, соль и т. д.

Развились керамическое и металлическое производства, Дакия быстро покрылась густой сетью прекрасных дорог, служивших одновременно и для военных и для торговых целей. В различных ее частях, а особенно в Семигорье, выросло множество городов. Они возникли и из старых туземных поселений и из разросшихся прилагерных поселков. Захват римлянами Дакии нарушил прежний ход социального развития дакийских племен. Дакийская аристократия, перешедшая на сторону римлян, вместе с римскими рабовладельцами составила господствующий класс новой провинции. В Дакии, как и в других римских провинциях, получил распространение рабовладельческий способ производства, хотя в господствовавшем там социально-экономическом строе и были некоторые особенности, объясняющиеся сравнительно поздним включением Дакии в состав Римской империи, — в эпоху, когда римляне принуждены были несколько видоизменить свою политику по отношению к провинциям. Своеобразие римской политики в Дакии сказалось в заселении ее разноплеменными этническими элементами, в слабом развитии крупных рабовладельческих латифундий, в большой роли мелкого и среднего рабовладения и землевладения, которое питалось в значительной

степени за счет широкого наделения земельными участками ветеранов. Для Дакии характерно наличие свободного наемного труда в рудниках, сравнительно раннее появление колоната в форме прикрепления к земле целых варварских племен с целью укрепления обороны границ империи. В связи с пограничным характером провинции в Дакии играло очень большую роль войско, что проявлялось, в частности, в факте участия военных в городском самоуправлении.

Местное дакийское население и после римского завоевания продолжало жить в провинции, составляя основную часть ее сельского населения. В период существования Дакии как римской провинции, повидимому, имело место резкое различие в характере культуры, обычаях, быте между городскими и сельскими жителями. Римское завоевание не способствовало расцвету собственной дакийской культуры, вместе с тем и местное население Дакии не восприняло органически римской культуры. Дело в большинстве случаев ограничивалось простым подражанием римскому быту, и то только среди высших, и главным образом, городских слоев провинциального общества; вглубь населения романизация проникала очень слабо.

В III в. Дакия, как и вся римская империя, переживала тяжелый экономический кризис, обострившийся постоянными военными столкновениями со свободными племенами, жившими у границ провинции. Глубокие социальные противоречия внутри провинции между рабами и рабовладельцами, между местным дакийским населением и римлянами приводили к восстаниям. Антиримские настроения способствовали оживлению местных дакийских традиций, туземных религиозных верований, распространению (в III в.) местных дакийских имен и т. д. Непокойная обстановка внутри провинции и на ее границах вызвала еще большее усиление значения армии в Дакии III в. В конце концов, под давлением как внутренних, так и внешних причин Рим принужден был оставить Дакию, выведя из нее свои войска и пожелавшее уйти население. Дакия оказалась тем первым звеном, в котором прорвалась цепь римской обороны под натиском свободных народов, наступавших на разлагавшуюся изнутри Римскую империю.

Более чем полуторастолетнее господство римлян в Дакии оказало некоторое влияние как на жизнь местного населения, так и на развитие соседних с Дакией свободных племен, однако, повидимому, римское влияние не было решающим для этих племен, продолжавших развиваться своим путем и после ухода римлян из Дакии.

П р и л о ж е н и е

О СВЯЗЯХ ДАКИИ СО СЛАВЯНАМИ

Дакия, так же как и греческие города Причерноморья явилась одним из центров, через которые распространялось римское влияние на территории юга и юго-запада СССР. Завоевание Дакии Римом произвело громадное впечатление на славянские племена, являвшиеся ее ближайшими соседями. Имя завоевателя Траяна до сих пор сохранилось в песнях украинцев, сербов и болгар. Народные предания даже приписывают Траяну постройку далеко тянувшегося по территории Молдавии земляного вала, хотя владения римских императоров никогда так далеко не простирались. В этих преданиях упоминается Траян-царь Ермоланский (возможно, римлянский?)¹. А в некоторых памятниках письменности древней Руси («Хождение Богородицы по мукам», «Апокалипсис св. апостола», «Слово о полку Игореве» и др.) упоминается даже Траян-бог.

Оживленные связи между дакийскими и древнеславянскими племенами существовали еще задолго до превращения Дакии в римскую провинцию.

Очень интересным фактом, возможно, свидетельствующим о связях населявших Дакию племен со славянами, является наличие дакийских мотивов в узорах севернорусских народных вышивок. Здесь искусные руки вышивальщиц повторяют переходящий из поколения в поколение народный узор, который близко воспроизводит сюжет дунайских всадников и богини Кибелы, известный нам по дакийским табличкам. Этот вопрос подробно разобран проф. В. А. Городцовым в статье «Дако-сарматские религиозные элементы в русском народном творчестве»², где помещены изображения вышивок

¹ К о т л я р е в с к и й. Траян. «Древности Московского археологического общества», т. I. М., 1865. Материалы для археологического словаря, стр. 13.

² «Труды Государственного исторического музея», вып. 1, М., 1926, стр. 7 сл.

(рис. 3—5, 10, 12—13, 16—17) и фотографии табличек (рис. 22—24). Правда, трудно до открытия новых дополнительных данных согласиться с тем, как автор объясняет причины появления таких сходных мотивов у двух народов. В. А. Городцов усматривает эти причины в завоевании римлянами Дакии и уходе оттуда части населения, которая стала эмбрионом будущих восточных славян¹. Но, как было выше указано, эти таблички отражают, скорее всего, религиозную идеологию местного населения и римской армии, стоявшей в Дакии во II—III в. Сходство сюжетов этих таблиц и узоров, сохраняющих древнеславянские мотивы, следует связать с распространением торговых и культурных связей между римской Дакией и ее соседями — древнеславянскими племенами. Вместе с тем распространению этих мотивов способствовало и влияние скифо-сарматской традиции. Об этом говорит Б. А. Рыбаков, связывающий изображения всадников и стоящей между ними богини на дунайских рельефах с влиянием скифо-сарматской традиции на религиозные представления солдат, стоявших в Дакии². Конечно, близкое соседство Дакии и сарматских племен — языгов, роксолан и др., союз этих племен с даками при Децебале — способствовали проникновению сармат на территорию Дакии и внесению некоторых элементов сарматской культуры в культуру местного дакийского населения. В то же время сарматские племена были тесно связаны со славянскими и не могли не оказать влияния на их религиозные взгляды и изобразительное творчество, подготовив, таким образом, почву для усвоения ими близких мотивов.

В первом веке н. э., а особенно со второго века н. э., т. е. после включения Дакии в состав Римской империи, через нее осуществлялись интенсивные торговые связи римских купцов с соседними славянскими племенами. О размерах этой торговли мы можем судить по многочисленным находкам римских монет в районе Поднепровья, Прикарпатья, Южной Волыни и на Правобережье Днепра³. Описывая эти находки, Ляскоронский «склонен полагать, что они (римские монеты) появлялись здесь не в силу одних только торговых сношений обитавших в Южной России племен с классическим миром, как это обыкновенно принимают, а скорее — в силу тех бесчисленных столкновений этих народов с Римской империей или посредством

¹ «Труды Государственного исторического музея», вып. 1, М., 1926, стр. 27 и 34.

² Б. А. Рыбаков. Древние элементы в русском народном творчестве, стр. 90 сл.

³ М. Ю. Брайтчевский. Римская монета на территории УССР. М., 1954, стр. 5; е го же. О распространении римских монет у древних восточных славян. ВДИ, 1954, 1, стр. 119.

союза со своими ближайшими западными соседями — гетами и даками, или же непосредственно путем самостоятельных нападений на восточные римские области»¹. Вероятно, тут имело место и то и другое, но рассмотрение монетных находок с точки зрения хронологической принадлежности показывает, что на территории современной УССР монеты до 45 г. н. э. были найдены 45 раз, от 54 до 211 г. — 633 раза, монеты III в. н. э. — 80 раз, IV в. — 74 раза и V в. н. э. — 12 раз.

Количественно они распределяются, примерно, следующим образом: монет до 54 г. — 58 шт., с 54 до 211 г. — 24 847 штук, III в. — 151, IV в. — 157 и V в. — 198 (из них 187 в составе одного клада)². Именно со времени Траяна начинается действительно массовый приток римских монет на территорию восточнославянских племен³, и наибольшее количество монет относится ко II в. и началу III в. н. э., т. е. ко времени господства римлян в Дакии, когда у славян появилась общая граница с Римской империей. Этот факт заставляет предположить, что основной причиной массового распространения римских монет у восточнославянских племен были тесные экономические и торговые связи, осуществлявшиеся непосредственно через границы Дакии. Таким образом, Дакия являлась путем, по которому римское влияние распространялось на территорию и Средней Европы и нашей страны⁴. О распространении этого влияния говорят и археологические находки, часто встречающиеся в могильниках и на поселениях, относящихся к культуре «полей погребений», которую исследователи связывают с древнеславянскими племенами. Найденные здесь предметы носят ясный отпечаток воздействия Рима. Там часто встречаются римские провинциальные фибулы, которые вызывали местное подражание, найдено много предметов домашнего обихода, изделий из стекла и украшений, изготовленных в римских городах и привезенных сюда торговцами, повидимому, в обмен на продукты сельского хозяйства. В Приднепровье найдены, например, прекрасные римские фибулы круглой и ромбической формы, украшенные разноцветной выем-

¹ В. Г. Ляскоронский. Находки римских монет в области Среднего Приднепровья. «Труды XI археологического съезда в Киеве», 1899, стр. 464.

² М. Ю. Брайтчевский. Римская монета на территории УССР, стр. 5, 6.

³ Там же. Указ. соч., стр. 11.

⁴ В. В. Кропоткин. Клады римских монет в Восточной Европе. ВДИ, № 4, 1951, стр. 244. Нельзя согласиться с К. Маевским (K. Majewski. Importy rzymskie na ziemiach Słowiańskich. Wrocław, 1949), когда он, намечая основные пути, связывающие Римскую империю со славянскими территориями (см. карту 1), совсем игнорирует Дакию, считая, что торговлю вели только купцы Норика, Реции и Паннонии.

чатую эмалью ¹. Всего на территории УССР в настоящее время насчитывается 84 находки предметов римского производства, в том числе амфоры, стеклянные, бронзовые, краснолаковые сосуды, культовые предметы, светильники, резные камни и т. д. Территория распространения этих находок и их хронология вполне совпадают с районом и временем распространения римских монет ² и, повидимому, дакийские купцы играли не последнюю роль в расширении торговых связей с соседними восточнославянскими племенами.

---

¹ А. А. Спицын. Предметы с выемчатой эмалью. «Записки отделения русской и славянской археологии императорского Русского археологического общества», т. V, СПб., 1903, стр. 156.

² М. Ю. Брайтчевский. Указ. соч., стр. 10.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ЗИРАО** — Записки классического отделения императорского Русского археологического общества.
- СЭ** — Советская Этнография.
- ЛА** — *Archaeologischer Anzeiger. Beiblatt zum Jahrbuch des deutschen archäologischen Instituts. Berlin.*
- АЕМ** — *Archäologisch - Epigraphische Mitteilungen aus Oesterreich — Ungarn, Wien.*
- АИСС** — Anuarul institutului de studii clasice al universitatea din Cluj, Sibiu—Cluj.
- Ан. ép.** — *Année épigraphique.*
- «Апулум»** — *Apulum. Buletinul muzeului Regional Alba—Julia. Alba—Julia, т. I, 1942, т. II, 1945.*
- Arch. 'Ert.** — *Archaeologiai 'Ertesitö, Budapest.*
- «Бучурашти»** — *Bucureştii Revista muzeului şi pinacotecei Municipiului Bucureşti.*
- САН** — *The Cambridge Ancien History.*
- СIL** — *Corpus Inscriptionum Latinarum.*
- «Dacia»** — *Dacia, recherches et découvertes archéologiques en Roumanie. Bucureşti. т. I—1924 г., т. II—1925 г., т. III—IV—1933 г., т. V—VI—1938 т., т. VII—VII—1941 г., т. XI—XII—1948 г.*
- Dolgozatok** — *Dolgozatok az Erdélyi Nemzeti Múzeum érem-és régiségtárából — Travaux de la Section numismatique et archéologique du Musée National de Transylvanie a Kolozsvár (Cluj) — издавался до 1919 г. Позднее с тем же названием издается в Szegedin (Венгрия).*
- Florescu** — *Gr. Florescu. I monumenti funerari romani della Dacia Inferiore. Bucureşti, 1942.*
- JRS** — *Journal of Roman Studies.*
- JOAI** — *Jahreshefte des Oesterreichischen Archäologischen Instituts in Wien.*
- Kerényi** — *Andreas Kerényi. Die Personennamen von Dazien, Dissertationes Pannonicae, серия I, том 9. Budapest, 1941 г.*
- «Klio»** — *Klio. Beiträge zur alten Geschichte.*
- RA** — *Revue archéologique. Paris.*
- RE** — *Pauly's Real—Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Новое переработанное издание под ред. G. Wissowa, 1894—1940 г. Stuttgart.*
- SCIV** — *Studii şi cercetări de istorie veche. Editura Academiei Republicii Populare Române.*
- SHA** — *Scriptores Historiae Augustae.*

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение	3
Глава I. Дакия перед римским завоеванием	12
Глава II. Завоевание Дакии Римом и организация провинции.	60
Глава III. Дакия, как римская провинция во II—III вв.	80
§ 1. Экономическое положение Дакии	80
а Сельское хозяйство	80
б Рудники	86
в Торговля и ремесло	91
г Пути сообщения	94
§ 2. Колонизация Дакии и сложение новых социальных отношений	97
§ 3. Административная организация и налоговая система	109
§ 4. Города	115
§ 5. Дакийский язык	131
§ 6. Обострение социальных противоречий и вторжения «варваров»	135
§ 7. Своеобразие культуры. Усиление роли местных элементов	142
§ 8. Рост влияния военных элементов и отражение общего кризиса Римской империи в Дакии III в.	152
Заключение	160
Приложение. О связях Дакии со славянами	163
Список сокращений	167

Утверждено к печати
Институтом истории и ИМК Академии наук СССР

Редактор и издательства М. К. Тресфинова. Технический редактор Т. А. Землякова

РИСО АН СССР № 12—139 В. Сдано в набор 18,IV—1955 г. Подписано к печати 30/VIII 1955 г. Формат 60×92¹/₁₆. Печ. л. 10,5+2 вкл. Уч.-изд. л. 10,6+0,3 вкл. Т-07127. Изд. № 1018. Тип. зак. 116. Тираж 3000. Цена 7 р. 50 к.

Издательство Академии наук СССР. Москва, Б-64, Подсосенский пер., д. 21
1-я Типография Изд-ва Академии Наук СССР. Ленинград, В. О., 9 линия, д. 12

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

<i>Страница</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Должно быть</i>
6	19 ст.	Раппоніса	Раппонісае
9	1 ст.	придаст	придавал
76	21 ст.	Р(орulus) q(ue)	Р(орulus)q(ue)
82	1 ст.	скорднсков	скодрисков
99	10 ст.	и	и
104	16 ст.	librarius Кегенуі	librarius (Кегенуі)

И. Т. Кругликова

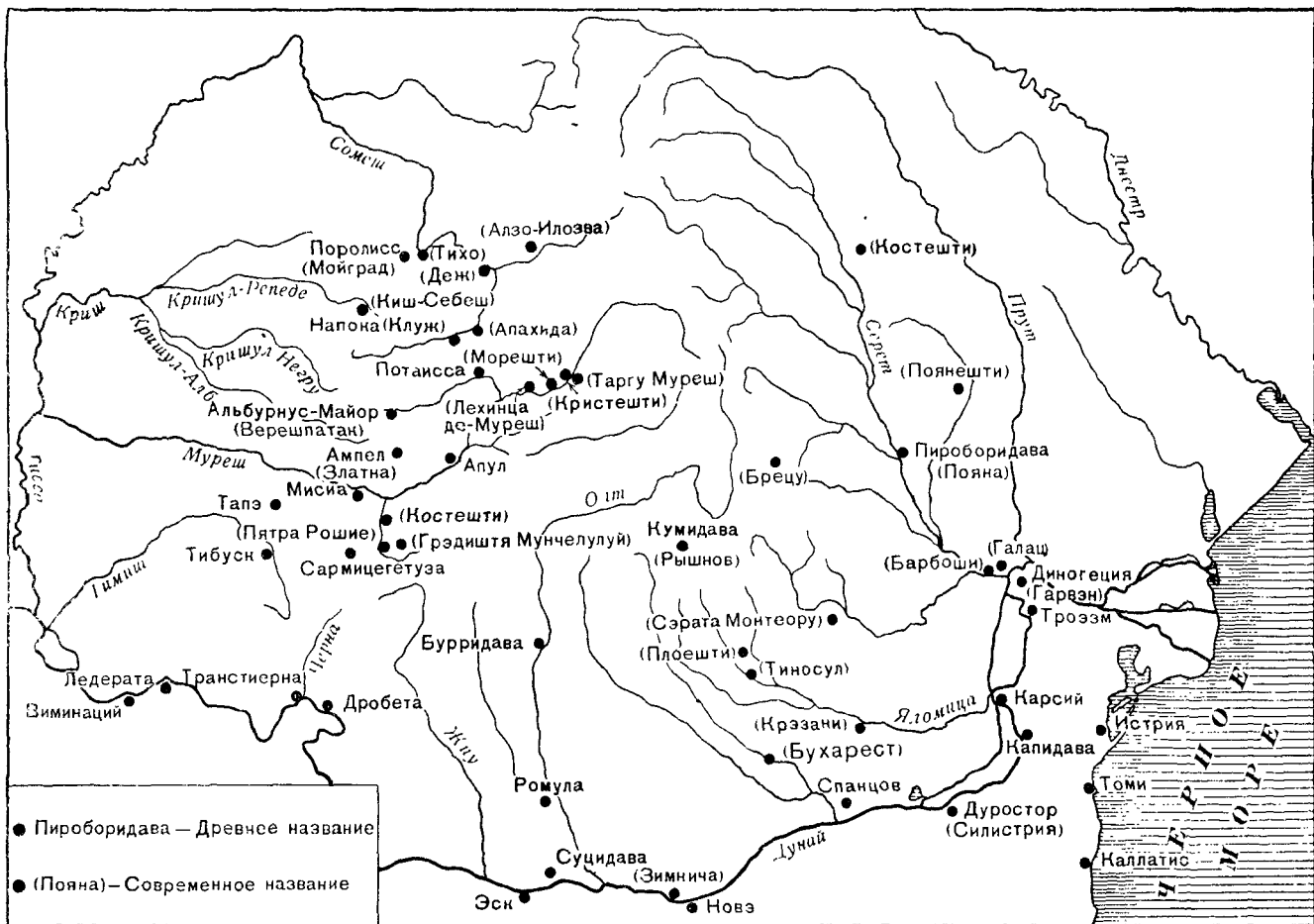

Рис. 34. Карта Дакии.